

**А.В. Синичкин
Н.В. Потапова**

По России с Евангелием

Яков Деляков (1829–1898)

УДК 277.4
ББК 86.376
С 38

Рецензенты

*Доктор исторических наук,
профессор Школы гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета*

Дударенок Светлана Михайловна

*Доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических
исследований Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН*

Федирко Оксана Петровна

С 38

Синичкин А.В., Потапова Н.В.

По России с Евангелием : Яков Деляков (1829-1898): монография
/ **А.В. Синичкин, Н.В. Потапова.** – Москва: Информ Принт, 2018. –
152 с.

ISBN 978-5-906041-24-1

Монография посвящена исследованию жизни и евангельской деятельности Якова Делякова, одного из первых евангельских проповедников, стоявших у истоков российского баптизма. Авторы реконструируют жизненный путь Я. Делякова на основе архивных материалов – писем, воспоминаний, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Монография предназначена для историков, религиоведов, преподавателей, студентов, аспирантов, всех, интересующихся историей религии в России.

ISBN 978-5-906041-24-1

© Потапова Н.В., 2018

© Синичкин А.В., 2018

Предисловие

Бог совершает Свой спасительный труд в этом мире через людей.

Апостол Павел говорит:

«Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как верить в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?» (Рим 10:14)

Иисус Христос посылает Своих учеников проповедовать Евангелие всем народам (Матф.28:19-20)

Поэтому каждый народ нуждается в таких проповедниках. Не всегда они выходят из недр этого народа. Так случилось и в жизни Якова Делякова - ассириец понес спасительную Благую Весть народам России.

Он воистину полюбил русский народ и стал самым настоящим сподвижником Евангелия среди него, положив на алтарь Божьей любви к этим людям всю свою жизнь.

Любовь всегда делает первый шаг. Поэтому неудивительно, что Яков Деляков прошел через всю Россию, чтобы рассказать всякому встречному о Божьем спасении.

Сознавая, что служение Божьей благодати должно развиваться и расширяться, что эпицентр Божьей работы в этом мире – поместная церковь – брат Яков основывает церкви, большинство из которых функционирует и по сей день!

Его сподвижничество была наполнено дерзновенной верой, жертвенной любовью, целеустремленностью и стратегическим видением. Он воистину стал основоположником Евангельского движения в своем поколении. Евангелие, которое проповедовали Иисус и Апостолы, благодаря Якову Делякову, достигло и России.

Сегодняшнее поколение ждет новых евангельских тружеников, подобных ему. Тружеников, которые любят Бога и людей вокруг себя, больше своей жизни, карьеры, комфорта, успеха. Делателей, которые будут годны Владыке на всякое доброе дело (2 Тим.2:21). Служителей, которые будут мечтать о Духовном Пробуждении своего народа, и посвятят себя всецело этой миссии.

Пусть и в наше время рождаются и служат новые Яковы Деляковы. Ведь *«рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать.»* (Ис.59:1)

Евгений Бахмутский
Пастор Русской Библейской Церкви
Доктор практического богословия

Содержание

Введение	6
Глава 1. Становление Якова Делякова – учителя, миссионера, книгоноши	15
1.1. Детство и юность. Начало проповеднической деятельности Я. Делякова в Российской империи	15
1.2. Появление и распространение евангельского движения в Российской империи.	27
1.3. Проповедь Я. Делякова в Таврической губернии	34
1.4. Формирование взглядов Я. Делякова	39
Глава 2. Развитие взглядов Якова Делякова на крещение.	43
2.1. Миссия Я. Делякова в Закавказье и на Украине. Начало баптизма в Российской империи.	43
2.2. Миссионерская деятельность Я. Делякова в конце 1860-х – начале 1880-х годов.	49
2.3. Дружба и сотрудничество Я. Делякова с В. А. Пашковым. Общество поощрения духовно-нравственного чтения	59
2.4. Участие Я. Делякова в съездах евангельских верующих Российской империи.	71
2.5. Переписка Я. Делякова и В. А. Пашкова после 1884 года	82
2.6. Миссия Я. Делякова во второй половине 1880-х годов	89
Глава 3. Яков Деляков и развитие баптизма на Дальнем Востоке России	98
3.1. Подготовка отъезда Я. Делякова на Дальний Восток. Начало миссии на Амуре	98
3.2. Поездка Я. Делякова в Харьков и США. Возвращение на Дальний Восток	110
Заключение.	127
Примечания	129

Введение

Имя Якова Деляковича Делякова известно всему евангельскому братству России. История его жизни и деятельности является важной частью становления и развития евангельского движения в России. Несмотря на это, собственно научные исследования его биографии ни в отечественной, ни в зарубежной историографии ещё не предпринимались. Поэтому жизнь Я.Д. Делякова оказалась овеянной легендами и мифами, фигура его в определенном смысле стала сказочной.

Целью нашего исследования является реконструкция жизненного пути Я.Д. Делякова, одного из основоположников евангельского движения России, опирающаяся на максимально широкий круг доступных авторам опубликованных и неопубликованных источников. Достижение поставленной цели представляется невозможным без описания исторического контекста, основных событий в развитии отечественного евангельско-баптистского движения и судеб людей, современников и соратников Я. Д. Делякова, оказавших влияние на этот процесс, связанных так или иначе с рассматриваемой темой.

К историографии темы исследования можно отнести, причем, весьма условно, ряд публикаций, не претендующих на научность и представленных, прежде всего, конфессиональными авторами. В дореволюционный период в ряду православных антисектантских исследований появляются работы, в которых упоминаются отдельные аспекты деятельности Я.Д. Делякова. Примечательно, что эти работы, являясь первыми исследованиями ранней евангельской истории Российской истории, одновременно являются и источниками по данной теме, так как исследования сопровождаются публикацией исторических документов. Большое внимание его влиянию на развитие баптизма в России, в частности, на Кавказе, уделяет в своей книг В.А. Валькевич¹, коллежский асессор, помощник делопроизводителя Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, издавший в 1900 году в Тифлисе ограниченным тиражом,

для служебного пользования, «Записку о пропаганде протестантских сект в России и, в особенности, на Кавказе». «Записка» Валькевича содержит серьезный анализ положения дел в евангельском движении в России в 1890-е годы и на предыдущем этапе. Этот труд является не только исследованием, сборником уникальных документов по истории евангельского движения конца XIX века. Особый интерес представляют публикуемые автором письма лидеров евангельского движения Российской империи, протоколы, другие документы, вероятно, попавшие в руки полиции в результате обысков, производившихся в домах верующих. Книга содержит пять Приложений с документами, которые занимают около 60% объема книги. В правом верхнем углу титульной страницы «Приложений» стоит гриф «Секретно». Ещё один православный автор, Епископ Алексей публикует в своём исследовании развития евангельского движения на юге России протоколы собраний, где упоминается Деляков².

К началу XX века относится и появление первых исторических исследований евангельских авторов. О работе Я.Д. Делякова на юге России, в контексте развития баптизма в Российской империи пишет один из ранних евангельских авторов, Иоганн Ефремович Прицкау*, лично знавший

* **ПРИЦКАУ (Pritzkau) Иоганн Ефремович** (5 марта 1842, Старый Данциг Елисаветградского у. Херсонской губ. – 2 ноября 1924, там же), деятель евангельско-баптистской церкви, пресвитер баптистской общины колонии Старый Данциг, проповедник, историк. Из семьи немецких колонистов, членов кружка пиетистов «Штунд». Работал учителем в сельской школе, в 1864 г. принял баптизм, за что был уволен с должности сельской администрацией. В 1868 г. учился в семинарии баптистов в Гамбурге, рукоположен главой Германского союза баптистов И. Г. Онкеном. В 1869 г. сопровождал Онкена в поездке по России. Проповедовал среди немецких колонистов и православных крестьян в Херсонской и Бессарабской губерниях, распространял баптистскую миссионерскую литературу, занимался распределением помощи, поступающей от баптистов из Германии, явился одним из инициаторов создания Российского союза немецких баптистов (1875). Выступал экспертом в судах по делам русских баптистов. Автор опубликованной в Одессе в 1914 г. книги по истории баптизма в России (*Geschichte der Baptisten in Süd-Russland*). (URL:<http://enc.rusdeutsch.ru/articles/4051>)

Я. Делякова и стремившийся своими «*строками поставить ему маленький памятник*»³. В связи с этим, работа также может быть отнесена и к источникам по теме: в ней содержатся материалы мемуарного характера, записи текстов проповедей Я. Делякова и т.п.

Делая обзор конфессиональной историографии евангельских христиан-баптистов мы не можем обойти стороной статью Василия Гурьевича Павлова «Правда о баптистах», опубликованную в журнале «Баптист» в 1911 году, в которой дается описание начала русского баптизма и роли в этом Я.Д. Делякова⁴.

В советский период первая биография Я.Д. Делякова была опубликована в журнале «Братский Вестник» в 1947 году⁵. Есть упоминания о его деятельности в официальном конфессиональном издании позднего советского периода – «Истории евангельских христиан-баптистов в СССР»⁶. На постсоветском этапе биографию Я.Д. Делякова за 1947 год в разной интерпретации перепечатывают С. Н. Савинский⁷, Л. Коваленко⁸, И. Плетт и другие. Труд Е. Филимоновой, в котором уделяется внимание и биографии Я. Делякова, основан не только на известных источниках, но и на материалах из семейного архива Жидковых и сопровождается публикацией некоторых документов, что позволяет его отнести не только и не столько к исследованиям, сколько к источникам по теме⁹. На современном этапе стало возможным и обращение светских ученых к исследуемой теме¹⁰. Впрочем, комплексное исследование биографии Я.Д. Делякова с привлечением максимально широкого круга доступных источников пока ещё не предпринималось ни светскими, ни конфессиональными учеными.

Несмотря на имеющиеся публикации, личность Делякова долгое время оставалась загадочной для исследователей. Пролить свет на неизвестные страницы его личной жизни и евангельской работы могут только исторические документы, источники.

В процессе исследования были привлечены опубликованные источники. Так, удалось обнаружить автобиографию Делякова, в журнале «TheFuropenHarvestField» за

1935 год¹¹. «Автобиография Якова Делякова, независимого миссионера в России» публиковалось в 8 номерах журнала. Написана она во время посещения Деляковым США, вероятно в 1892 году. Усилиями представителей Пресвитерианской миссии в России Бенджамина Лабери, написавшего вводную статью к «Автобиографии», и Мэри Левис, подготовившей текст, этот уникальный документ был опубликован. В нём содержатся уникальные сведения о жизни Якова Деляковича до его переезда на Дальний Восток.

Неопубликованные, архивные источники, как представляется, на современном этапе выявлены ещё не все. Часть известных нам источников не доступна пока для исследования, так, например, в архиве Василия Александровича Пашкова хранится автобиография Я.Д. Делякова, написанного им на своем родном языке. К сожалению нам не удалось сделать перевод, так как мы не нашли специалистов, которые могут переводить с данного диалекта. Исключительную историческую ценность представляют письма Я.Д. Делякова жене и переписка его с В. А. Пашковым, копии которых хранятся в Архиве Российского союза баптистов. Они и стали основными источниками, на которые мы опирались при реконструкции биографии миссионера.

В архиве Государственного музея истории религии (г. Санкт-Петербург) нами была обнаружена рукопись под названием «Очерки по истории русского баптизма», без даты, составляющая 37 двухсторонних рукописных листов, авторство которой приписывается Василию Васильевичу Иванову (1846-1919)*, одному из основателей русского

* **ИВАНОВ Василий Васильевич** (1846 – 1919) выходец из молочно-канской семьи. Принял крещение в Тифлисской общине баптистов в 1871 году. Участник первых съездов русских баптистов. Миссионер Союза русских баптистов. Крестил более 1500 человек. Сотрудничал в баптистских периодических изданиях. Автор многочисленных статей. Принимал участие в Первом Всемирном конгрессе баптистов в Лондоне в 1905 году и Второго всемирного конгресса в Филадельфии в 1911 году. Более 35 раз подвергался арестам и судам за религиозную деятельность. С 1895-1900 годах отбывал ссылку. С 1900 по 1917 год пресвитер Бакинской общины баптистов.

баптизма¹². Указанный документ не имеет подписи и находится в коллекции документов В. В. Иванова. Мы можем предположить, что указанный документ написан не позднее 1914 года. Данная рукопись позволяет реконструировать при сопоставлениями с другими источниками подробности образования русского общины в Тифлисе. Есть некоторые другие косвенные факты в пользу авторства В.В. Иванова, так в приложении книги Вальекевича есть переписка А.М. Мазаева с русскими баптистами, где он собирает сведения о возникновении баптизма в Тифлисе. Возможно, община в начале XX столетия уже начала составлять свою историю. Кроме того, в своих статьях в журнале «Баптист» В.В. Иванов обращается к истории евангельского движения в России. Уникальность обнаруженного нами документа состоит в том, что он содержит множество фамилий и деталей о возникновении Тифлисской общины, которые не упоминаются в других документах. Никто из известных нам исследователей на данную рукопись не ссылается. Данная рукопись впервые вводится в наше исследование в научный оборот. Находится в ней место и описанию деятельности Я.Д. Делякова, как одного из основателей русского баптизма.

Среди источников нужно отметить особо «Камчатские Епархиальные ведомости», так, в № 11 за 1895 год в опубликован «Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы»¹³, где речь идёт, правда, в весьма критическом тоне, о последнем этапе деятельности Я. Делякова – о его работе на Амуре – в Благовещенске и его окрестностях.

В целом, доступные в настоящее время опубликованные и неопубликованные источники позволили достичь цели исследования и реконструировать историю жизни Я.Д. Делякова.

Представляется необходимым уточнить для читателя некоторые термины, которые используются в данном исследовании. Так, следует учитывать, что выделение «евангельского христианства» из «баптизма», их параллельное существование является исключительно отечественным фе-

номеном. Оба исследуемых религиозных течения имеют общие западно-европейские корни. Баптизм – самое раннее из направлений позднего протестантизма, возник в Англии и Нидерландах в XVII веке на теологической основе церковей анабаптистов, меннонитов и английских пуритан. Их отличало учение о церкви, как общине истинно верующих, «возрождённых» людей, принявших «крещение по вере», сознательно, во взрослом состоянии. Другой отличительной чертой баптистов стало требование отделения церкви от государства, понимающееся как полная свобода деятельности церковей от контроля светского правительства. К середине XVII столетия английские баптисты пришли к пониманию, что правильной формой крещения взрослого верующего человека «должно быть погружение тела в воду, что символизирует смерть и воскресение»¹⁴. Так постепенно складывались отличительные принципы баптизма: крещение взрослых верующих полным погружением; независимая от надцерковных структур поместная церковь должна состоять только из уверовавших и крещенных во взрослом возрасте; равенство членов церкви между собой; свобода совести; независимость церкви от государства. Эти принципы были близки с вероучением анабаптистов и меннонитов, однако последним был свойственен пацифизм и закрытость. Баптистов же отличала активная гражданская позиция в обществе; они были убеждены, что церковь должна быть отделена от государства, которое не вправе вмешиваться в жизнь поместной церкви, но члены церкви могли спокойно занимать высокие государственные должности.

Практически одновременно в начале XVII века и независимо друг от друга в Англии возникли две разновидности баптизма. Общие (генеральные) баптисты, утверждали, что своей смертью Иисус Христос искупил грехи всех людей (отсюда – «общие»), а не только предопределённых к спасению, как следовало из учения Ж. Кальвина, и дальнейшая их судьба зависит от их свободной воли. Частные (партикулярные) баптисты разделяли кальвинистскую доктрину абсолютного предопределения, согласно которой спасение обретёт лишь часть

людей (отсюда название «частные»), заранее к нем предопределённая Богом¹⁵. В последующем доминирующее развитие и распространение во всём мире получили именно частные баптисты, сохранившие за собой наименование «баптисты». Постепенно в течении XVII-XVIII веков баптизм распространялся по английским колониям, в основном через переселенцев. На рубеже XVIII-XIX веков английские баптисты занялись целенаправленной миссионерской деятельностью и добились значительных успехов. Расцвета баптизм достиг в Северной Америке, куда английские баптисты вынуждены были эмигрировать, спасаясь от преследований в эпоху реставрации. В США баптизм стал самым многочисленным и влиятельным религиозным течением.

Начало баптизма на Европейском континенте положил Иоганн Герхард Онкен (1800-1884), принявший крещение на реке Эльба 22 апреля 1834 года. Митрохин пишет ссылаясь на Д. Рашбрука, к 1851 году в Германии существовала 41 баптистская община с 3646 членами, а в 1905 году их число возросло до 33790 человек¹⁶. А. Вардин считает, что немецкие баптисты рассматривали расположенную вблизи Российской империю как потенциальное миссионерское поле¹⁷. Баптисты испытывали на себе враждебное отношение со всех сторон. Главным образом из-за нежелания признавать государственную церковь. Все баптистские группы стояли на принципиальной позиции отделения церкви от государства. Они соблюдали два церковных установления – крещение и вечерю Господню (или причастие).

Во второй половине XIX века в Россию проникают идеи обоих направлений баптизма, появляются собственно баптизм (частные баптисты) и евангельское христианство, сторонники которого придерживались взглядов общих баптистов. Таким образом, в России название «евангельское христианство» применяется для обозначения отдельной деноминации. Стоит отметить, что в США и Европе созвучно этому термину общее название широкого движения евангельских церквей – evangelicals включает ряд деноминаций (баптисты, пятидесятники, методисты и пр.).

Предпосылками, позволившим западным протестантским течениям привиться на российской почве исследователи считают религиозные искания и разномыслия развивавшиеся в России в предшествующие века, различные антицерковные и антиправославные течения и ереси, в частности, такие течения русского религиозного сектантства, как духоборство, молоканство¹⁸. В основных канонических и доктринальных вопросах евангельские христиане и баптисты солидарны. Различия были по трём вопросам: о рукоположении служителей (у евангельских христиан оно не являлось обязательным), возложении рук на крещаемых и брачующихся (у евангельских христиан не практиковалось) и по вопросу порядка хлебопреломления (у евангельских христиан разламывался хлеб пресвитером на крупные куски, а у баптистов на мелкие). Некоторое различие было также по вопросу о разводе и вступлении в новый брак верующих (у евангельских христиан порядок был более строгим, чем у баптистов)¹⁹. Несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки объединения, деноминации не смогли в дореволюционный период образовать один союз. Причины того, что они долгое время существовали отдельно, кроются в условиях образования первых общин (в разных районах России, силами разных миссионеров и в различной социальной среде) и в субъективном факторе, связанном с личностями руководителей. Попытки объединения наталкивались и на такую особенность баптизма и евангельского христианства, как принцип самостоятельности и независимости общин (поместных церквей), действовавший, как серьёзный ограничитель. Евангельские христиане и баптисты, догматически очень близкие друг к другу, постоянно испытывали тягу к объединению, что отразилось на ходе истории этих двух течений диалектическим образом – она представляет собой единство и борьбу исследуемых деноминаций.

При описании евангельского христианства и баптизма нами употребляется термин «движение». В широком смысле евангельско-баптистское движение включает в себя совокупность близких по учению религиозных групп и течений,

трансформирующихся, взаимопроникающих, зачастую не до конца определившихся со своей религиозной идентификацией, поэтому – не отграничивших себя резко от других групп этого движения. В широком смысле евангельско-баптистское движение во второй половине XIX века объединяло евангелистов, пашковцев, штундистов, баптистов, новолюкан²⁰, а также новоменнонитов (или «братских меннонитов»). Группы, входившие в это движение постоянно стремились к единству, но объединиться так и не смогли. Для общего наименования протестантских деноминаций (баптизм, евангельское христианство и адвентизм), развившихся на Западе и укоренившихся на российской почве со второй половины XIX века, современные исследователи используют понятие «русский» или «российский протестантизм», отмечая, что с этого времени начинается новый этап истории протестантизма в России – по этническому составу он превращается в собственно российское явление, которое уже с полным основанием можно называть российским протестантизмом, одной из традиционных религий России²¹. На наш взгляд более широкий по содержанию термин «российский протестантизм» является наиболее адекватной дефиницией для обозначения совокупности исследуемых протестантских деноминаций.

Наше исследование, основанное на исключительно научном подходе, глубоком исследовании источников и литературы, мы постарались сделать, в то же время, интересным широкой публике, а также максимально информативным, поэтому текст сопровождается публикацией биографических справок людей, с которыми взаимодействовал Яков Деляков в своей евангельской работе. Данная работа будет полезна не только специалистам – исследователям религии, но и служителям евангельских церквей, миссионерам, студентам духовных и богословских учебных заведений и всемогущей истории евангельского движения в России.

Глава 1. Становление Якова Делякова – учителя, миссионера, книгоноши

1.1. Детство и юность. Начало проповеднической деятельности Я. Делякова в Российской империи

Якоб – такое имя ему дали родители (другой вариант имени, встречающийся в источниках, по-персидски звучит, как Ягуб), родился в 1833 году, спустя несколько месяцев после смерти отца. Когда ему было семь лет, умерла его мать. Дом Якоба находился в деревне Караджалу, около 15 миль к северу от города Урумия (Персия)²². Это поселение состояло из шести десятков домов крестьян (армян и несториан), занимавшихся возделыванием земли, которую они арендовали у землевладельца, знатного мусульманина²³. С десяти лет Якоб стал слугой в доме одного из родственников. Летом он пас скот, а зимой занимался в деревенской школе, которая была организована американскими миссионерами. Учителем в школе был его родственник, у которого он был слугой. Так прошло семь лет²⁴. Так описывается жизнь родственников и односельчан Якоба в предисловии к его автобиографии: *«Для западных людей грубые, глиняные дома, в которых жили эти люди (крестьяне из родной деревни Якоба – Н.П.) противоречат представлениям о комфортном жилье. ...В период детства Делякова она представляли собой одну большую мрачную комнату с высоким потолком с отверстием для выхода дыма от очага, закопченным сажей, земляным полом, частично покрытым коврами. У стен располагались спальные места семьи, покрытые большим количеством тюков с одеждой. Здесь жили вместе, день и ночь дюжина, а то и две членной одной семьи – родители, дети, внуки. Здесь никогда не было светло и тепло, никакой конфиденциальности, никакого комфорта. Это не было ничем иным, как только укрытием от плохой погоды... Хлев был всегда по-соседству, и зимой это было действительно более привлекательное ме-*

сто для людей, чем дом, так как та можно было согреться от дыхания скота, вместе с тем, это была площадка, где соседи собирались на деревенские советы. В таких хлевах и возвещали Евангелие первые миссионеры или их помощники из местных жителей... В таких грубых «апартаментах» размещались многие из первых деревенских школ и, возможно, в одном из таких мест Якоб получил первые знания о Библии и первое желание познать Христа...»²⁵

Потом ещё три года Якоб оставался в доме со своими братьями, но, как писал сам Я. Деляков, «в течение этого времени Бог вложил в его сердце очень сильное желание идти в миссионерскую школу Сеире. Когда Якобу было девятнадцать лет, в декабре 1852 года, он тайком убежал из дома на один день, чтобы посетить Сеир и поступить в миссионерскую школу, организованную там американцами. Через несколько часов после того, как он покинул дом, братья обнаружили его побег, и один из них пробежал за ним расстояние в шесть миль, чтобы вернуть его обратно. Обогнав Якоба, брат призвал его вернуться и пообещал, что купит ему одежду, женит его и т.п. Брат не хотел его отпускать, но Якоб ответил брату, что он ничего не хочет, кроме обучения в школе Сеира и добавил, что ничто, кроме смерти, не остановит его»²⁶. В этот год он прибыл всё-таки в Сеир, но мест в школе уже не было, он опоздал и пришлось ждать ещё около года.

Только 1853 году Якоба приняли в семинарию. Позже он напишет в своей автобиографии: «На втором году моего пребывания в Сеуре, по благодати Господа, я был выхвачен как головня из огня, из глубин отчаяния, и обрел от Него мир, который превосходил мое разумение»²⁷. Он прошел обучение в пресвитерианской семинарии (нередко в источниках её называют миссионерской или библейской школой), организованной миссионерами, и Якоб стал пресвитерианским (Я.И. Жидков называет его на этом этапе конгрегационалистом)²⁸ миссионером. Автор предисловия к автобиографии Я. Делякова, Бенджамин Лабери, считал эту школу принадлежащей Американской несторианской миссии,

работавшей в Персии и Турции, и называет его «*смиреным несторианином*»²⁹. Эта миссия была ориентирована на работу с несторианами, проживающими в Персии и Турции. Несторианство — еретическое направление в христианстве, возникшее в Византии в V веке. Основателем был константинопольский патриарх Несторий. Гонения заставили несториан переместиться к востоку от Византии, поэтому территорией распространения и расцвета несторианства становится позднее территория Арабского Халифата, Средняя Азия, Китай, Индия. К XIII веку несторианский католикос имел под своей властью 25 митрополий и около 150 епархий. С разгромом Арабского Халифата наступает упадок несторианства. На протяжении последующих веков часть несториан присоединяется к католичеству, часть — к русскому православию. Сегодня несториане есть в Иране, Ираке, Сирии, Индии³⁰. Американская миссия среди несториан, «сирийских христиан», началась в 1834 году. *«Как давно этот фрагмент «Древней Восточной церкви», утвердился в Персии, в части Курдистана, ставших местом избавления от гонений со стороны греческих христиан и монголов, и мусульман, никто не мог сказать...»*, — писал Б. Лабери³¹. Приход миссионеров с Запада с их школами, печатными изданиями, был расценен этими *«всеми забытыми людьми»*, как поворотная точка, миссионеры с их духовной проповедью открыли им *«новую эру надежд»*³².

Существуют и другие версии этой истории. О том, что миссионерская школа, которую окончил Я. Деляков, была школой Муди и организована она была шведскими братьями, пишет Я. И. Жидков, на основе семейных преданий, правда, не подтверждённых документально³³. Это утверждение вызывает большие сомнения, так как Д.Л. Муди в это время в США только начинал свою деятельность и свою школу в Чикаго открыл только в 1858 году³⁴. Известно, что в школу Муди в 1892 году, во время поездки в США, Я. Деляков определил на учебу своего сына. Конечно, нельзя исключать, что в это же время прошел обучение в школе Муди и сам Я. Деляков, так, Валькевич, ссылаясь на «Миссионер-

ское обозрение» за январь 1896 года, пишет, что Яков Деляков получил образование в одной из миссионерских школ в Америке³⁵.

Что же касается завершения образования в семинарии, то вот что писал сам Яков Деляков о начальном периоде своей жизни: *«В 1858-м по окончании пятилетнего срока обучения, с согласия моих семинарских руководителей, доктора Перкинса, мистера Стоддарда и мистера Кочрана, я стал выпускником. Но я должен признаться, что многое из того, чем меня учили в школе, я по большей степени забыл, в основном по причине того, что у меня не было времени посещать занятия. Кроме того, я не имел и ни имею той способности к структурированию или анализу предметов, как у других проповедников. Конечно, моя собственная леность была этому главной причиной. Но удивительно, что Господь по Его милости, не только простил все эти промахи, но кинул мой жребий туда, где не было никакой необходимости делить проповеди на заголовки и основную часть, ни представлять глубокие доктрины, но просто показывать дар спасения кровью Христа и обязанность живой в любви и к Богу и к человеку. Следующей зимой я преподавал в школе в своей собственной деревне Караджалу, и по воскресеньям посещал соседние деревушки с проповедями. Моя зарплата была очень небольшой, но я был очень благодарен за нее»³⁶.*

Весной 1959 года его старший брат Иса решил отправиться в Россию на поиски другого брата, за восемь лет до этого уехавшего в Россию, с целью найти его и вернуть на родину. Известно было, что этот брат проживал он в Елизаветграде, Херсонской губернии. Тогда Я. Деляков сказал старшему брату: *«Не покидай свою семью, потому, что если с тобой что-нибудь случится, или ты удержишься за границей, твою семью постигнет беда. Лучше будет, если я поеду, что бы не случилось, у меня нет семьи...»³⁷.* Яков получил разрешение для миссионерской поездки в Россию и надеялся вскоре вернуться и продолжить работу школьного учителя³⁸.

Так, в 1859 году Якоб впервые отправился в Россию. Прибыв в Тифлис, после пересечения границы, Я. Деляков стал работать сборщиком урожая, чтобы заработать немного денег на дальнейшее путешествие³⁹. Интересно описание первых шагов Я. Делякова по российской земле, приведенное в записках его современника, Николая Павловича Зиновьева, за 1908 год: *«В течение многих лет моей жизни с Господом, мне пришлось быть знакомым с христианином, который, вступив на русскую землю, когда-то, решил, что останется в России для распространения дела Божия, если первый встреченный им человек поймёт его и уверует в прощение грехов через смерть Иисуса Христа по его словам. Он встретил первую на русской земле, перейдя Персидскую границу, одну девочку, начал тот час же говорить с нею о любви Господа — девочка обратилась к Господу и уверовала в прощение грехов её. Говорил мой знакомый по-русски еле-еле, будучи по национальности сириянин. Думаю, что из читающих эти строки христиан евангельских, кто постарше, — большинство уже догадались о ком я говорю. Мой знакомый насадил в России более чем кто-либо другой евангельское христианство и умер с сознанием, что много снопов с нивы Божией им представлено Господину жатвы. Звали его Яков Делякович Деляков»⁴⁰.*

После долгого и трудного пешего пути, Якоб наконец прибыл в Елизаветград, но брата не застал, тот вернулся только через два месяца, в ноябре, в то время, когда Якоб надеялся приступить к школьным занятиям в Урумии. Так, Якобу пришлось задержаться в России, как он сначала предполагал, до следующей осени⁴¹. Брат держал Якоба у себя, обещая вернуться вместе с ним на Родину в следующем году, но затем заявил, что никогда больше не вернётся в Урумью. В течение этого года Я. Деляков немного выучил русский язык. Впрочем, по собственным словам Я. Делякова, в то время он ещё не думал о той возможности, которую ему предоставил Бог — о великой евангельской работе в России⁴². В конце 1861 года он вернулся в Урумью, где и продолжил преподавать в течение зимы в школе в его род-

ной деревне, а также стал третий раз готовиться к женитьбе. Однако, миссионеры из города предложили ему весной отправиться в Тифлис для проведения там воскресных служений для нескольких сотен рабочих-несториан. Он охотно принял это предложение и отложил свою свадьбу до осени. Весной 1862 года он был посвящен в дьяконы по несторианскому обряду. От миссионеров он получил деньги на расходы в Тифлисе. Затем, на протяжении лета 1862 года он трудился в предместьях Тифлиса среди сельскохозяйственных рабочих-сборщиков урожая. После завершения сбора урожая, он проводил воскресные богослужения в Тифлисе, среди сирийских рабочих. Временами, он трудился вместе с ними, как простой работник, зарабатывая средства себе на жизнь и религиозную деятельность⁴³.

Как описывает сам Я. Деляков, осенью 1862 года, когда он уже собирался вернуться в Урумю, один очень уважаемый им христианин, его друг, предложил ему посетить вместе с ним Одессу. Первоначально Якоб отправился в Одессу с намерением заняться торговлей и вернуться в Урумю, однако планы его изменились. Деляков писал в «Автобиографии», что его очень беспокоила необходимость вернуться в Урумю и женитьба. За неделю до его предполагаемого возвращения из Одессы обратно в Тифлис и Урумю, он встретил в доме друга, брата-армянина из Грузии, торговца, который, разрешил его сомнения, сказав ему: *«Не иди в Урумю. Давай, служи Господу среди русских. Давай будем сотрудничать..., будем торговать разными нужными вещами и пробовать проповедовать русским»*⁴⁴. Звали этого человека Габриель Иванович Мажибров (GabriellIvanovichMagibrov)⁴⁵. Этот христианин по низким ценам дал Якобу вещи, необходимые для продажи (шелковые платки, ножницы и другие небольшие вещи), сам Якоб купил Новые заветы и другую христианскую литературу у агента Британского и иностранного Библейского общества Мелвилля и отправился пешком из Одессы в Елизаветград, где проживал его брат. В Елизаветградском уезде Херсонской губернии проживало много его соотечественни-

ков, Яков остался жить среди них и проповедовал им веру в Иисуса Христа. Практически сразу он начинает проповедовать и в немецкой колонии Старый Данциг, располагавшейся в 15 верстах от Елизаветграда, эта проповедь была направлена, в первую очередь на русских работников колонии, она заинтересовала и жителей близлежащих русских деревень, которые охотно посещали собрания немецких штундистов, где выступал с проповедями Яков⁴⁶. Посещал он с проповедями и духовными беседами и немецкую колонию Рорбач, где берет начало немецкое штундистское движение, находившуюся в 80 верстах от Одессы и русские деревни, находившиеся вблизи от неё, в частности, деревни Основа и Игнатовка⁴⁷. Руководил штундистами в Рорбаче пастор К. Бонекемпер, сын основателя этого движения, получивший образование в Америке. Для Якова он стал *«дорогим другом и братом в Боге»*⁴⁸. Я. Деляков познакомился здесь с русскими евангельскими верующими из близлежащих деревень — братьями Ратушными, - Михаилом и Андреем, Герасимом Балабаном⁴⁹. Позже **Михаил Ратушный*** войдет в историю, как один из основателей российского баптизма.

Это был самый первый ценный опыт проповеднической работы в России Якова Делякова. Вскоре (вероятно в кон-

* **РАТУШНЫЙ Михаил Тимофеевич** (1830 – ок. 1915) -один из основателей евангельско-баптистского движения на юге Российской Империи. Родился в деревне Основа Одесского уезда Херсонской губернии. Обратился к Господу в 1861 году обратился от проповеди своего соседа Ивана Онищенко и немецких колонистов соседней колонии Рорбах. Ратушный основал так называемый «штундистский» пиитический кружок, где с местными крестьянами читал Евангелие. За свои убеждения он в 1865, 1967 и 1868 годах подвергался арестам и тюремному заключению. Принял водное крещение по вере в 1871 году от И. Рябошапки и избран пресвитером баптистской общины деревни Основа. Участник съездов и конференций баптистов с 1882 года и вплоть до 3-го Всероссийского съезда евангельских христиан в 1911 году В 1871 году он вместе с И. Виллером пишет «Вероисповедание новообращенного русского братства» - первого исповедания веру русских евангельских христиан-баптистов. В 1890 году был выслан на Кавказ. Из ссылки вернулся в 1905 году. Свой земной путь он окончил в родной деревне Основе Херсонской губернии.

це 1862 или в начале 1863 года), он вернулся в Урумию и рассказал миссионерам о своей работе в России. Он выразил готовность продолжить её, даже без вознаграждения от миссии, зарабатывая на свои нужды торговлей. Они с радостью приняли предложение Якоба. В Урумии он был рукоположен в диаконы священником несторианской церкви Маром Иосефом (Иосифом? - Н.П.). Купив лошадь, он поехал к армянским братьям в Шервавне, где остался на две недели, а затем продал лошадь и на эти деньги запасся и товарами для торговли в России (шелковыми изделиями)⁵⁰.

В 1863 году он вновь прибыл в Одессу с письмом для г-на Мелвилля, агента Британского и иностранного Библейского общества в Одессе, от миссионеров из Урумии. В письме была просьба выдавать Я. Делякову духовную литературу в кредит, так как у него не было средств, чтобы её покупать⁵¹. Он с удовольствием откликнулся на эту просьбу. Кроме того, он предлагал Делякову не раз поступить на службу в Библейское общество книгоношей. Однако, эта работа не давала права на проповедь в России, поэтому Яков Деляков от неё отказывался⁵².

Позднее он купил с помощью брата лошадь и фургон, нагрузил его мелкими товарами и путешествовал по деревням и городам, продавая товары и проповедуя, преимущественно среди штундистов, предлагая покупателям вместе с товарами приобрести Библию или Новый Завет, это продолжалось до 1867 года. Он быстро овладел русским языком, что дало ему возможность проповедовать среди немецких колонистов и русскоязычного населения губернии. Чтобы быть более близким к русским и украинцам, он принял новое имя. С этого момента его стали звать Яков Делякович Деляков. Именно под этим именем его знает и помнит все евангельское братство России.

В одном из писем Пашкову Я. Деляков сообщал позднее, что в первые 4 года пребывания в Российской империи *«Господь благоволил действовать мною более между штундистами в Херсонской губернии»*⁵³. С 1863 года в течение четырех лет Яков Деляков жил и проповедовал среди штун-

дистов Херсонской губернии, бывал в Киевской губернии и в столице Бессарабии Кишиневе. Это были русские и украинские крестьяне, работники немецких колоний, штундисты, посещавшие группы по разбору Священного Писания, устраиваемые колонистами. Эти кружки называли «Время для Библии» или по-немецки — «Библиоштунде», отсюда и название — штундисты, или штунды.

В течение этих лет Яков Деляков дважды был арестован за проповедь — в 1863 и 1864 годах. В последний раз это произошло недалеко от Киева, и так как у него при аресте был изъят паспорт, ему пришлось оставаться в Киеве несколько месяцев в ожидании решения вопроса. Это дало ему возможность познакомиться с церковной православной жизнью Киева, города, который по роли в духовной жизни русских православных людей Яков сравнивал с Меккой для мусульман, Иерусалимом для христиан, Римом для католиков. Стоит отметить, явная коммерциализация религии, монастырская жизнь, поклонение святым мощам вызывали глубокий скептицизм Якова Делякова⁵⁴.

И.Е. Прицкау писал о начале деятельности Я. Делякова в Российской империи так: *«По истечении года он изучил до некоторой степени русский язык. Итак, теперь он не мог отказаться, чтобы не свидетельствовать о Христе среди немецких колонистов в городе и в селе. Несмотря на его ломаную русскую речь, его все же охотно слушали. Недостаток в свободном владении речи был им восполнен любовью Христа, которая его пронизывала. Он имел связь с главным складом «Британского и заграничного Библейского общества» в Одессе. Хотя он не был поставлен книгоношей от этого общества, но он все же получал Священное Писание по тем же льготам как и книгоноши. Эти условия дали ему возможность распространить много Библий и Новых Заветов также и среди русского народа. Наряду с этим он был также и торговцем вразнос и получал наряду со Священным Писанием различные товары для продажи. Для этой цели он содержал у себя маленькую повозку и одну лошадь. Имея такое снабжение товарами он ездил*

от Одессы в Николаев, а оттуда в Елизаветград, от села к селу, от города к городу и искал преподнести повсюду, наряду со своим обычным товаром, также самое драгоценное благо вечной истины, а, где предоставлялась возможность свидетельствовать о Христе»⁵⁵. Конечно, не продажа товаров, которые нужны были лишь как повод, а распространение среди покупателей евангельской литературы являлось главной целью его деятельности. Так Я. Деляков, по словам И.Е. Прицкау, стал на Юге России «первопроходцем активного христианства в полном смысле этого слова», «пионером русского, пиетизма или штундизма, как его называют здесь по ошибке... Благодаря его благовествованию обратились здесь к Господу первые русские. Когда благодаря его действиям в тишине мало-помалу, во всей губернии и за пределами ее разбросанные, одинокие верующие души собирались селам и городам, он поливал и ухаживал за молодыми растениями самым заботливым образом, чтобы они могли преуспевать»⁵⁶.

Современники, даже находясь на разных идеологических позициях, высоко оценивали роль Я. Делякова в развитии евангельского движения в Российской империи. В.А. Валькевич, анализируя распространение протестантизма в России, с точки зрения его вредности для православия, отмечал, что «главными виновниками утверждения протестантизма в евангелическо-пиетистской форме среди православного населения были первоначально протестантские пасторы – миссионеры, пришедшие из евангелических центров Швейцарии, Виртемберга и Бадена, особенно реформаторский пастор кол. Рорбах, Херсонской губернии, Карл Бонкемпфер, у которого ещё в бытность его преподавателем в с. – хришонской школе (в Швейцарии) созрело, по свидетельству его ученика Коха, фанатичное намерение «пробудить русскую церковь от 1000 летнего мертвого сна». Затем он вел свою пропаганду в России с тем искусством и осторожностью, которые вообще отличают евангелических миссионеров». В ряду первопроходцев, целью которых была евангелизация России, он называет и Я. Делякова, за-

мечая, что «таким же характером и успехом отличалась в 1866-67 г.г. деятельность айсора Як. Делякова»⁵⁷.

Масштабы и успех проповеди Я. Деляковатак описывает В.А. Валькевич: «Усвоению баптистского лжеучения во всех отдельных районах, где ранее всего появлялся баптизм, предшествовала или штундистская или, чаще всего, евангелическая пропаганда. Так, в Тифлисе первый, по времени, баптист Воронин, до перехода в баптизм, был последователем айсора — евангелика Я. Делякова. В Саратовской губернии почву для баптизма подготовила пропаганда того же евангелика Делякова. В Таврической губернии баптизм утвердился первоначально среди евангеликов же, последователей Делякова. В юго-западном крае первые баптисты Цимбал, Рябошапка и др. были штундистами, а некоторые из них причисляли себя к евангеликам, лютеранам и реформатам; но главным подготовителем почвы для баптизма и в этом крае был все тот же Деляков»⁵⁸.

Один из первых евангельских деятелей Российской империи, современник и соратник Делякова на этом поприще, М.Т. Ратушный из д. Основа, Херсонской губернии в письме Г.И. Фасту в Петербург позднее, в 1893 году так описывал роль и значение Делякова в становлении евангельского братства в ту пору: «...В 1866 и 1867 годы пришёл к нам Яков Деляков персиянин, тот много дал нам помощи в духовной жизни был примерный человек, когда настало гонение, Яков персиянин отдалился»⁵⁹. Об этом же писал И.В. Иванов: «Скоро явился книгоноша Британского Библейского общества сириянин Яков Делякович Деляков. Благодаря неусыпному старанию благовествования Евангелия Божия, скоро распространилось это учение по всей Волге. По Самарской, Саратовской, и другим губерниям. Из Пришиба это учение было перенесено в сел. Астраханку, Ново-Васильевку и др. Главным насаждателем данного учения был названный книгоноша Яков Деляков, который проезжал по всей России с книгами Св. Писания неутомимо проповедывал всем и каждому о Христе. Это был замечательный Труженник Иисуса»⁶⁰.

Неустанный труд и бескорыстный труд, подвижничество, личный пример истинно верующего христианина, который являл собой Я. Деляков привлекали к нему население районов, где он вёл свою проповедь. Он сумел не просто овладеть русским языком для общения и распространения евангельских истин, но овладеть им блестяще, что доказывают и многочисленные его письма, написанный грамотным и вполне литературным языком. Прицкау с восторгом и большой теплотой вспоминал талантливые проповеди Я. Делякова: *«Часто я слышал своими ушами теплые потрясающие свидетельства, которые он давал в немецких и русских собраниях. Незабываемой является для меня одна из его проповедей, которую я слышал вскоре после своего обращения в русском собрании в соседнем селе. Проповедь была по тексту: «Се Человек!» (Иоанна 19:5). О, с каким жаром любви и убежденным сердцем он говорил при этом о Богочеловеке Иисусе Христе! Он рассказывал о Его чудном рождении в яслях Вифлеема, о Его чудной жизни, которая была представлена так ясно и недвусмысленно, Его истинное божество как и Его человечность, о чудесном потрясающим моменте, когда он был явлен в багрянице и в терновом венце народу и Пилат, указывая на Него, сказал слова: «Се Человек!». Когда он наконец изображал Его в Его мученическом образе на кресте, то он произнес слова: «Посмотрите на Него, дорогие друзья и братья! Было ли когда-либо страдание подобное Его страданию? Солнце не могло смотреть на ужасное зрелище оно скрыло свое лицо и плакало горькими слезами.., - Также и слушатели многочисленного собрания были настолько потрясены свидетельством божественной любви, что почти все громко рыдали... Никогда я не могу забыть на своем жизненном пути те серьёзные слова, которые он говорил на одном баптистском собрании о словах Христа: «Вы свет мира», а затем применял специально к баптистам в их особом положении. О как они серьёзно западали мне в душу в тот час наши задачи какверующим общине, что я даже спросил вместе с Апостолом: «Иктоспособен к*

сему?» (2 Кор.2:16). «Если, - так он говорил особенно на том собрании - к нам человек ходит в грязной одежде и на его одежду прибавит еще большие грязные пятна, то она никому не бросается в глаза и никто на это не обращает вниманий, поскольку уже без того все выглядит грязно, но если человек пойдет в чистой белой одежде и он получит пятно, благодаря соприкосновения с каким-либо грязным предметом, то его заметно из далека и всякий укажет на него пальцем. Точно так обстоит дело, если дети Божии ошибаются и согрешают. Даже маленькие согрешения, равны маленьким пятнам на белом одеянии, смотря из далека». Такими и подобными словами он увещевал нас как верующих общины, осторожно проводить свое странствование по отношению к тем, которые, вне общины. «На вас, - говорил он - смотрит теперь каждый, поскольку вы из-за вашего выхода из церкви и учреждения, особой общины желаете представить чистую христианскую общину. Каждая несправедливость, которая в другом месте останется, совершенно не замеченной, будет у вас тотчас же обнаружена. Это было сказано вполне апостольски и в духе Священного Писания»⁶¹.

Так начинался долгий и успешный, но и полный лишений, путь талантливого миссионера Якова Делякова по бескрайним просторам Российской империи, предопределивший в значительной степени особенности ранней истории отечественного евангельского движения.

1.2. Появление и распространение евангельского движения в Российской империи

Стоит отметить, что в это время возможности и успех евангельской миссии в значительной степени ограничивались полицейскими мерами со стороны Российского государства. Русская православная церковь (РПЦ), будучи государственной церковью, являлась идеологической опорой власти, выполняла ряд государственных функций и управ-

лялась государством через Святейший синод – ведомство православного исповедания. Государство поддерживало законодательно, финансово и административно идеологическую монополию РПЦ. В правовом отношении интересы православной церкви были защищены и более чем тысячей статей в Своде законов Российской империи⁶². Православная вера объявлялась в Российской империи «первенствующей и господствующей». Император именовался «Верховным Защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоверия...»⁶³. В эпоху **К.П. Победоносцева*** Русская православная церковь стала главным идеологическим орудием «охранительства» – орудием сохранения существующих порядков⁶⁴. По мнению С.Ю. Витте «он (Победоносцев – **Н.П.**) усилил до кульминационного пункта полицейский режим в Православной Церкви»⁶⁵.

Такие течения протестантизма, как евангельское христианство и баптизм, появившиеся в Российской империи и распространявшиеся среди русских и украинцев со второй половины XIX века считались идеологическими конкурентами РПЦ, подрывавшими её положение, как столпа российской государственности и поэтому признавалось «нетерпимым». Протестантское сектантство появилось в России во второй половине XIX века. Первой его формой был штундизм (протестантское движение, распространившийся среди российского населения юга Украины под воздействием европейских миссионеров)⁶⁶. Так как немцам-миссионерам категорически запрещалось «сворачивать» православных в свою веру, они проповедовали преимущественно среди российских немцев-протестантов, колонистов.

Интересно трактует феномен появления термина

* **ПОБЕДОНОСЦЕВ** Константин Петрович (1827-1907) – правоведа, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви. Действительный тайный советник. Главный идеолог контрреформ Императора Александра 3. В 1880-1905 годах занимал пост обер-прокурора Святейшего синода. Член Государственного совета с 1872.

«штундизм» на Юге России И.Е. Прицкау. Он пишет: «... Огонь пробуждения распространился быстро и сильно по всей провинции, В городах и селах можно было уже найти многих, которые были известны под именем «штундисты». Это имя было приложено верующим православной церковью, только как кличка или как насмешливое прозвище, имеет свое происхождение из Германии. Там было приложено именно насмешливым образом имя верующим «братья-штундисты» или насмешливое прозвище, которое имеет свое немецкое происхождение и перешло на русских и пришло известное русское имя «штундисты». Все же имя «штундисты» не имело в первые времена устрашающий звук, которое оно приобрело позже, когда это имя пытались отнести к государственно-опасной секте, преследовавшей, нигилистские принципы, не желавшей признавать никакой власти, отвергавшей супружество и творивший еще другие подобные дела. Такой секты, какую представляло себе правительство среди кругов русских братьев, никогда не существовало. Движение было чисто религиозное, без политической примеси. И когда приложили братьям это насмешливое прозвище в его полном позднейшем значении, то этим самым те поступили с ними больно несправедливо. Местные власти, стоявшие к этому движению ближе, могли лучше наблюдать, не видя в этом движении ничего опасного. Напротив, дело обращения с их стороны было многократно признано. Ведь это дело было совершенно по-библейски и благоразумно. Иисус сказал «так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые». Так же и плоды «штундизма», ставшие вскоре очевидными, показали что это не было никакое худое дерево, на котором они росли. Высшие власти и низшие чиновники соприкасавшиеся с верующими, должны были признать и заметить благословенное действие поучения. В газетах и брошюрах было публично признано, что там где появлялся штундизм, проявлялись и плоды нравственности. Пьяницы становились трезвыми,

людьми, воры обратившись к Богу и больше не воровали и т. д. В общинной жизни они были примерными, начальству были послушны и в подчинении. Как часто можно было слышать суждение от мужей, имевших в этом деле много опыта: «Если бы все люди были как итундисты, то не было бы торговли спиртными напитками и тюрьмы вскоре были бы пустые и люди жили бы по меньшей мере в страхе от воровства и убийства»⁶⁷. Аморфность и неоформленность самого движения, неподготовленность царской администрации к новой религиозной ситуации, сложившейся в связи с евангельским пробуждением в Российской империи объясняют непоследовательность действий властей по отношению к евангельскому движению в Российской империи в этот период.

Идеи баптизма, привнесённые германскими миссионерами первоначально распространялись в Российской империи среди немецких колонистов на Украине и Юге России. Крестить православных и создавать этим себе проблемы миссионерам-баптистам не хотелось, поэтому они старались избегать прямых контактов с русскими крестьянами. Однако, евангельско-баптистские взгляды постепенно распространяются среди русских и украинцев в разных частях Российской империи и в разных социальных слоях.

На Кавказе почвой для распространения баптизма и превращения его в собственно российское явление, стало молоканство. В Тифлисе 20 августа 1967 года немец-баптист **Мартин Кальвейт*** крестил молоканина **Н. Воронина****.

* **КАЛЬВЕЙТ Мартин Карлович** (1833 – 1918) – христианин-баптист, мало известный до знакомства с Н.И.Ворониным, креститель последнего. Обратился к Господу и принял водное крещение в 1858 году в баптистской общине в Ковенской губернии. В 1870-е годы присоединился со своей семьёй к тифлисской русской общине баптистов. В 1880 году рукоположен на диаконское служение. В 1891 году репрессирован и сослан в Герюсы, затем в Ереван, где находился восемь лет. Жизненный путь закончил в 1918 году — был расстрелян в начале гражданской войны в станице Прохладная.

** **ВОРОНИН Никита Исаевич** (1840 – 1905) – первый русский баптист, пресвитер тифлисской общины баптистов. Родился в городе Ба-

Именно от этой даты российские баптисты ведут отсчёт своей истории. Членами первой русской баптистской общины, созданной Н. Ворониным в Тифлисе стали будущие видные деятели российского баптизма: В.Г. Павлов, В.В. Иванов, А.М. Мазаев. На Украине социальную базу нарождающегося баптизма составляли в основном крестьяне, а в Закавказье и на Северном Кавказе — мелкие и средние предприниматели, ремесленники и крестьяне.

Евангельско-христианское движение зародилось в Санкт-Петербурге в великосветских кругах, поэтому его называли салонным евангелизмом⁶⁸, под воздействием проповеди англичанина лорда **Г. Редстока***. Община евангельских христиан в Петербурге образовалась в 1874 году. Эта дата считается годом возникновения евангельского христианства в России как самостоятельного религиозного направления. Активным проповедником евангелизма стал отставной

лашове Саратовской губернии в молоканской семье. Родители его занимались торговлей. Вскоре, после рождения Никиты, они переехали в Закавказье и поселились в Тифлисе. Молодой Никита Исаевич приобщился к семейному торговому делу. Исследуя Слово Божие, пережил возрождение между 1963 и 1964 годами (духовное рождение) после знакомства с библейскими книгоношами и 20 августа 1867 года принял святое водное крещение по вере в р. Куре от М.К. Кальвейта. С Воронина началось евангельско-баптистское движение в Закавказье и на Северном Кавказе. В 1882 году Воронин издал первый баптистский сборник духовных песен на русском языке «Голос веры». Он был дважды репрессирован: в 1887 году сослан вместе с В.Г. Павловым в Оренбург на 4 года и в 1894 году — в Вологодскую губернию на тот же срок. Скончался Воронин в мае 1905 года на Всероссийском съезде баптистов в Ростове-на-Дону.

* **РЕДСТОК Гренвиль** (1833 – 1913) – лорд, английский проповедник, положивший начало евангельскому пробуждению среди аристократии Петербурга. По вероисповеданию англиканин. Обратился к Господу в России в Крыму в 1856 году. В 1866 году оставил военную службу и посвятил себя свидетельству о Христе. В 1874 году лорд Редсток приехал в Петербург и начал «салонную миссию» в среде высшей аристократии. Через него обратились В.А.Пашков, М.М.Корф, А.П.Бобринский, ставшие продолжателями дела лорда Редстока. Сам же он по настоянию К.П. Победоносцева был удален из России в 1876 году и стал проповедовать в Индии.

полковник **В.А. Пашков*** (отсюда ещё одно название этого течения – пашковцы). После отъезда Пашкова за границу активную проповедническую деятельность в среде евангельских христиан стал вести баптист (выходец из молоканской среды) И.С. Проханов, ставший вскоре лидером всего этого движения.

В 1879 году баптистам было разрешено «беспрепятственно исповедовать своё вероучение», но уже в 1881 году Александр III назвал штундизм «почти социализмом», следовательно – врагом царской власти⁶⁹.

Государственный Совет при обсуждении проекта закона 3 мая 1883 года, призванного ввести в стране частичную веротерпимость и дать некоторые гражданские права верующим иных вероисповеданий, отмечал, что «...определение вопроса о том, к последователям каких именно сект может быть применён означенный закон, предоставил МВД по... соглашению с Святейшим Синодом» путём издания соответствующих распоряжений о вредности той или другой секты⁷⁰. В связи с этим административные притеснения, основанные не на законе, а на усмотрении местного начальства были обычной практикой этого периода. Так описывает борьбу со штундизмом в 1894 году обер-прокурор: «...Принятыми в последнее время Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором особыми мерами, состоящими ...в запрещении молитвенных собраний после-

* **ПАШКОВ Василий Александрович** (1832 – 1902) – активный деятель евангельского пробуждения в Петербурге и учредитель Общества поощрения духовно-нравственного чтения. Обратился к Господу в 1874 году, крещение по вере принял в 1883 году. Будучи одним из богатейших дворян России, после своего обращения стал пламенным проповедником. Дом Пашкова стал местом проповеди Евангелия в Петербурге. Большую часть своего состояния В. А. Пашков отдал на дело Божие. Вместе с М.М. Корфом открыл в разных частях Петербурга швейные мастерские для бедных и дешёвые столовые для рабочих и студентов. По их инициативе в 1884 году был создан объединённый съезд представителей верующих евангельского направления. В том же году В.А.Пашков и М.М.Корф были высланы из России. Умер В.А.Пашков в изгнании.

дователей секты штунды, достигнуты весьма благоприятные последствия, а между тем, такие распоряжения основывались исключительно на полномочиях, предоставленных ...начальнику края положением об охранении государственного порядка и общественного спокойствия»⁷¹. Министерство внутренних дел (МВД) после сообщенного ему определения Синода сделал распоряжение относительно объявления секты штундистов одною из наиболее опасных и вредных в государственном и церковном отношениях с воспрещением последователям этого вероучения всяких общественных молитвенных их собраний. В связи с этим Комитет Министров, принимая во внимание, что «... по имеющимся как в МВД, так и в Духовном ведомстве сведениям, последователи секты штунд, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают никаких властей и восстают против присяги и военной службы..., но и проповедают социалистические принципы...», издаёт Положение от 4 июля 1894 года, согласно которому «штунда» была признана «одной из наиболее опасных в церковном и государственном отношениях» сектой, деятельность её была запрещена. Дополнил этот закон циркуляр Министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 года за № 29 разъясняющий смысл закона от 4 июля⁷². В нём эта секта характеризуется так: «Последователи секты штунды, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают власти и восстают против присяги и военной службы, уподобляя верных защитников престола и отечества разбойникам, но и проповедают социалистические принципы...». Циркуляр утверждал, что учения их подрывают в корне основные начала православной веры и русской народности. В циркуляре разъяснялось, что льготы, дарованные 3 мая 1883 года раскольникам менее вредных сект не могут быть применяемы к штундистам⁷³. Известный российский либерал, борец за свободу совести и вероисповедания в России С. Мельгунов писал по этому поводу: «Устранённый из нашего Уголовного Уложения термин «особо-вредные секты» грозит воскреснуть ...путём

зачисления всех фракций русского сектантства в секту гонимых штундистов...»⁷⁴. Не случайно, в конце XIX века все «антиштундистские» положения широко использовались для ужесточения репрессий против российских баптистов и евангельских христиан.

Зарождение и развитие евангельского движения в Российской империи происходило в весьма непростых правовых и социально-политических условиях, что, с одной стороны, затрудняло деятельность первых благовестников, таких, как Я. Деляков, с другой стороны – гонения и репрессии со стороны властей «обеспечивали» чистоту веры, подлинную жертвенность и неиссякаемый энтузиазм первопроходцев, несших российскому населению живую веру, и их последователей.

1.3. Проповедь Я. Делякова в Таврической губернии

В 1866 году недалеко от Одессы Яков Деляков встретил двух молокан из деревень, расположенных вдоль реки Молочная, в Мелитопольском уезде Таврической губернии. Они дали благовестнику свои адреса и пригласили к себе, говоря, что там имеется три молоканских поселения. Так как к этому времени посещение всех близлежащих деревень для Делякова затруднялось тем, что все православные священники уже его знали и противодействовали его проповеди среди русского православного населения, то он решил, что безопаснее будет трудиться среди молокан. Через два или три месяца после встречи с молоканами, он посетил их деревни, где был принят очень хорошо. Днями и ночами, как пишет Деляков в своей автобиографии, он проводил духовные беседы и совершал проповеди⁷⁵. Эти молокане дали ему адреса других молоканских селений в России и Деляков, по его словам, понял в тот момент, что Бог позвал его показать всеет правды Христовой этим людям⁷⁶.

«В 1867 году в марте мес. угодно было ему призвать меня в Таврическую губ. Бердянского уезда в с. Ново-васи-

льевку и с. Астраханку работать между молоканами... Некоторые из молокан с ненавистью старались изгнать из их пределов через светских властей...»⁷⁷, — писал Я. Деляков позднее в письме В.М. Пашкову. На юге левобережной Украины (в Таврической губернии) евангельское пробуждение русских и украинцев началось позже чем в Херсонской губернии. В Мелитопольском и Бердянском уездах, в непосредственной близости с молоканскими и православными селениями, находились колонии российских немцев. Именно здесь, среди немцев, возникла самая ранняя группа штундистов ново pietического (меннонитского) направления, о которых не могли не знать молокане Ново-Васильевки, Астраханки и других селений.

Миссия евангельских верующих среди молокан Таврической губернии оказалась наиболее успешной, к тому же, менее опасной, чем миссия среди православного населения, которая запрещена была по законодательству Российской империи и следствием которой были репрессии со стороны властей. По оценкам И.Е. Прицкау «*молокане являются религиозным обществом подобное квакерам*», он писал: «*Под покровительством благочестивого Императора Александра I они нашли защиту от своих преследователей. Им было отведено, как и немецким колонистам, участок земли для поселения, в то время слишком безлюдной Таврической губернии. Они в большинстве случаев являются великороссами, прибывшие из центральной части России. После многих лет старательного труда и примерной нравственной жизни, они стали зажиточными. Сегодня, после столетия, они получили собственность в Крыму, в Донской области, на Кавказе и в других местностях и сильно распространились. Поселение в Таврии осталось по настоящее время постоянным их центром (с. Астраханка, прим. переводчика)*»⁷⁸.

С 1866 года Деляков начинает активную деятельность вблизи молоканских сел Ново-Васильевка и Астраханка близ Мелитополя. Молокане стремились к практической христианской жизни, и pietизм Якова Делякова был ими

понят и принят. Ближе всего ему были молокане донского толка, так называемые «соломатинцы», ставшие сторонниками крещения детей. Распространяя Новый Завет, Деляков заводил с молоканами беседы на основные темы Священного Писания в духе нового пиетизма. Его свидетельство о милости Божией во Христе Иисусе и об оправдании верой пробудило интерес многих молокан, в результате началось пробуждение и обращение в молоканском селе Астраханке. Деляков говорил молоканам, что духовное возрождение человек получает не через крещение а лишь через покаяние и глубокую веру в прощение грехов. Для молокан проповеди Я. Делякова были тем же, чем были в своё время для местных лютеран и меннонитов проповеди Э. Вюста*. Так же, как Вюст, Деляков в то время оставался сторонником крещения детей. Среди слушателей он вскоре обрел ревностных последователей – грамотных, состоятельных и влиятельных среди молокан Астраханки братьев Захаровых – Харитона и Зиновия. **Зиновий Данилович Захаров****

* **ВЮСТ Эдуард Отто Гуго** (1818-1859) – пастор, теолог, пиетист, выдающийся деятель пробуждения среди немецкого населения Юга Российской империи. Родился в г. Мурргард в Германии. Прибыл в Россию в 1845 году по приглашению пиетистов-сепаратистов в качестве пастора в приход Нейгоффунг Бердянского уезда Таврической губернии. Он организовал самые различные библейские собрания. Его проповеди были очень эмоциональны. Объехал в конце 1840-х – начале 1850-х годов с проповедями практически весь Юг Российской империи. Его последователи были среди лютеран, реформатов, сепаратистов и даже Католиков в Бессарабии. Наибольший успех его проповеди имели среди меннонитов и гуттеров (последователи общинного («коммунного») образа жизни). Его последователи образовали так называемое «Вюстово братство»

** **ЗАХАРОВ Зиновий Данилович** – Депутат 3-й Государственной думы Российской империи) от Таврической губернии (1907.11.01-1912.06.09). Русский, евангелического вероисповедания (по другим данным - молоканин), из крестьян. Получил начальное домашнее образование. Занимался скотоводством и овцеводством. Землевладелец (1,8 тысячи десятин). Женат. В Таврической губернии Библию и Новый Завет распространял Яков Делякович Деляков. Среди своих слушателей Деляков вскоре приобрел ревностных последователей – грамотных, состоятельных и влиятельных среди молокан села Астра-

стал с 1867 года признанным руководителем вновь образовавшейся общины новомолокан, или евангельских христиан-захаровцев, названных так по имени своего руководителя. К 1880-м годам у них уже имелось вероучение, составленное Зиновием Захаровым. В отличие от баптистского, оно признавало необходимость крещения не только взрослых по вере, но и детей верующих родителей во младенчестве. Кроме того, у «захаровцев» практиковалось омовение ног. Этот обычай они переняли от здешних новоменнонитов. Церковное устройство поместной церкви и порядок богослужения ничем не отличались от баптистского.

Сложность отношения Я. Делякова и «захаровцев» к вопросу крещения детей так описывал И.Е. Прицкау: *«Так как обращенные молокане равно и пиетисты в других местах Библия понимали своим руководящим началом в своей жизни и старательно её исследовали, то они не могли не пройти мимо, чтобы не натолкнуться так же на учение о крещении. Совершенно само по себе дошел до них этот вопрос, о котором обдумывали: «Почему мы не упражняемся водным крещением?» Они обращались по этому вопросу к своим проповедникам. С особым вниманием они смотрели все же на брата Делякова, поскольку он был тот, который вел их на путь Библейских познаний и к истинному сердечному раскаянию. От него то они ожидали законный соответственно по Писанию ответ. Брат Деляков мог им только сказать что водное крещение есть установление*

ханки братьев Захаровых – Харитона и Зиновия. Захаров Зиновий Данилович с 1867 года стал признанным руководителем вновь образовавшейся общины новомолокан или евангельских христиан – «захаровцев». К 80-м годам XIX века у них уже имелось вероучение, составленное З.Д. Захаровым. Это вероучение изложено в «Кратких правилах веры христиан евангельского исповедания», т.е. молокан донского толка. Учение христиан – «захаровцев» признавало необходимость крещения не только взрослых по вере, но и детей верующих родителей в младенческом возрасте. Кроме того, у «захаровцев» практиковалось омовение ног — обычай, перенятый, вероятно, от здешних новоменнонитов. Захаров участник многих съездов евангельских христиан и баптистов.

самого Господа, которое соблюдалось также Апостолами по Его указанию, с такими душами, которые были крещены Святым Духом и огнем. Верующие молокане сознавали, что они в этом вопросе до сего времени были в заблуждении и решили это ясное указание Иисуса исполнять. Конечно, Деляков должен был им оказать помощь в этом деле. Поскольку он был с самого детства пресвитерианином (конгрегационалистом), то он ввел у молокан также детокрещение по религиозному обряду этого общества. Таким образом возникли в тех кругах общества русских братьев, которые сегодня известны под именем «захаровцы». Но они называют сами себя «Евангельские христиане». После, разумеется, брат Деляков сожалел о своем поступке. Ведь он имел уже раньше познание о библейском крещении и высказался повторно у нас, что крещение баптистов является соответственно по Писанию и правильнее чем практика крещения его общины, но он думал, поскольку он всё же один раз принял крещение, то нет необходимости повторно креститься. Но обращенные чрез него молокане были вовсе не крещены. Вот тут-то было бы уместно начать немедленно дело о самого начала правильно и соответственно Писания. Но, однако же, обдумывал в то время этот вопрос еще и так, как это нам разъясняли на Бланкенбургской конференции о слово Ефес.3:4: «Один Господь, одна вера, одно крещение».⁷⁹

«Разубежденные во время бесед, – писал епископ Алексей (Дородницын), – молокане в огромном количестве перешли в баптизм, перенося из него в свое вероучение некоторые догматические положения. Таковы были захаровцы, которых вместо молокан второго донского толка правильнее было бы назвать молоканами баптистического толка»⁸⁰. Следует отметить, что своим происхождением захаровцы обязаны не баптистам, а пресвитерианину Якову Делякову.

Представляется, что личность и деятельность Я. Делякова на раннем этапе, этапе зарождения евангельского движения в Российской империи, оказалась масштабным феноменом, который невозможно было «вписать» в рамки какого-либо протестан-

стантского течения. Возможно, поэтому она и была обречена на успех.

1.4. Формирование взглядов Я. Делякова

Деятельность Я. Делякова была направлена не на отстаивание взглядов какой-то конкретной протестантской деноминации, а на широкую евангельскую проповедь, в связи с чем сегодня определить точно его деноминационную принадлежность не представляется возможным. Выходец из несториан, получивший миссионерскую подготовку у американских протестантов, скорее всего — пресвитериан, хотя Я.И. Жидков называет его приверженцем учения конгрегационалистов (так как он допускал крещение детей)⁸¹, принявший в конечном итоге баптистские принципы — так очень коротко можно обрисовать внешнюю канву пути духовных искания Якова Делякова. Так описывает религиозные взгляды Я. Делякова И.Е. Прицкау: *«Он принадлежал к пресвитерианской церкви и трудился с большим благословением на юге, а именно в Херсонской губернии... Там, где ему предоставлялась возможность в немецких и русских селах и городах, он проповедовал и трудился в духе пиетизма. У него не было намерения, вести пропаганду о каком-либо религиозном обществе. Он хотел только людям, гибнущим в грехах и пороках, мертвым по преступлению и грехам, равнодушно гибнущим по преступлениям, пробудить трубным звуком Евангелия от греховного сна и побудить к стремлению для Царства Божия и правды Его... Брат Я. Деляков не был еще в то время баптистом, как и мы в то время еще не были, также он не был еще лютеранином как мы, но он принадлежал к пресвитерианскому обществу. Это религиозное общество крепко придерживается как и лютеране, детокрещения, но все же с разницей, что крещение не содержит возрождения, как этому учат лютеранская и православная церкви, ссылаясь при этом на Евангелия от Иоанна 3:5. В учении и применении креще-*

ния пресвитериане стоят ближе к методистам: дети их несмотря на то что они крещенные, становятся только тогда законными членами и участниками в хлебопреломлении, если они пришли к истинной отдаче своего сердца и исповедовались перед общиной. В остальных основах вероучения они стоят конечно ближе всего к баптистам»⁸².

Наиболее обстоятельное описание и анализ трансформации взглядов Делякова, его деноминационной самоидентификации и роли в развитии баптизма в России дал в своё время В.А. Валькевич. Он писал: «Среди русского населения южной России, где почва для протестантской пропаганды была подготовлена 60-летию пропагандистской деятельностью агента Британского Библейского Общества Джона Мельвиля, протестантский пиетизм начал проявляться ещё с 1850-х годов, результатом чего было возникновение среди означенного населения трёх сект: евангелической (в тесном смысле), штундистской и баптистской. Евангелическая секта, известная в литературе более под названием молоканства донского, реформаторского или евангелического толка, насаждена в России айсоро-евангеликом из Персии, книгоношею Британского Библейского Общества Яковым Деляковым, по имени которого сами сектанты называют секту «евангелическую по учению Якова Делякова, самое лжеучение – «учением Якова Делякова, а себя «евангелическими христианами». Пропаганда Делякова имеет вполне характер евангелического пиетизма..., и внешнее выражение этого пиетизма у русских евангеликов сходно с таковыми же у евангеликов Бельгии, Австрии и других католических стран, равно у евангелических армян, айсоров и других народов. Пропаганде Делякова содействовали специальные агенты Британского Библейского Общества, немецкие колонисты-лютеране и евангелические проповедники из Армян – Амирханианц и, по видимому, Багдасаров (в Таврической губернии). С начала 1880-х годов часть евангеликов, с Деляковым во главе, уступая энергичному напору баптистской пропаганды, присоединилась к баптистской секте»⁸³.

Обратил внимание Валькевич и на исключительную гибкость Делякова, в условиях разделенности евангельского сообщества России он был готов к сотрудничеству со всеми его представителями: *«В качестве кольпортера Британского Библейского Общества вот уже около 40 лет насаждаёт в России протестантизм в разных сектантских видах один из вреднейших его пропагандистов... персидскоподданный айсор Яков Деляков. ...Это едва ли не самый типичный представитель «евангелического» направления..., относящийся вполне безразлично ко всем видам протестантского сектантства новейших формаций. И, в самом деле, следя за его пропагандой, мы видим, что, придерживаясь преимущественно евангелической секты и распространяя ее среди русского населения южной части Поволжья и в Закавказье, он в то же время, едва зародилась на юге России штунда, энергично содействует и ее развитию (английский журнал “TheFriend” называет Делякова основателем штунды); но как только правительством было обращено внимание на штунду, Деляков «осторожно удаляется» из штундистского района, и в след за тем в 1870-х годах, участвует уже в пропаганде пашковской секты. Всё это не мешает Делякову быть сторонником баптистской секты, в которую в 1867 г., по его настоянию, вступает через крещение от немца, тифлисский молоканин Н. Воронин и которую Деляков усердно пропагандирует, хотя сам формально ещё не принадлежал к баптизму. Это усердие в пользу баптистской секты, не смотря на замкнутость последней, открывает евангелику Делякову доступ даже на баптистские конференции. Деляков формально присоединяется к баптистской секте и становится ревностным ее пропагандистом, сначала в качестве «добровольного благовестника», а затем и «благовестника с содержанием»⁸⁴. Так, например, за 1888 г. он благовествовал повсеместно целый год и крестил 7 душ, получая содержание от частных лиц⁸⁵. «Но так как с конца 1880-х годов против сектантской пропаганды в Европейской России стали приниматься меры, то Деляков*

и отсюда «осторожно удалился», сосредоточив свою пропагаторскую деятельность главным образом в Амурской области, где г. Благовещенск является центром баптистской секты». Далее православный автор отмечает: «Удивительно, что эти шатания пресловутого «благовестника» в области религиозных убеждений, по видимому, ни сколько не смущали его адептов; напротив, он пользуется громадной популярностью и большим авторитетом среди сектантов; в их письмах он упоминается чаще других первостепенных пропагандистов сектантства; в нижнем же Поволжье последователи Делякова считают его святым и относятся к нему с благоговейным почтением...»⁸⁶

Валькевич пришел к справедливому выводу, что «его пропаганда отличается стремлением к примирению и объединению сектантов на общепротестантских началах. В 1884 году Деляков участвовал в известном сектантском съезде в Петербурге, имевшим целью таковое же объединение сектантов...»⁸⁷

Итак, получив изначальное пресвитерианское образование, несторианин Я. Деляков оказался чужд косности и догматизму, его живая вера совершенствовалась и развивалась одновременно с распространением им евангельских истин по Российской империи. Итогом этой эволюции станет позднее приход Делякова к баптизму.

Глава 2. Развитие взглядов Якова Делякова на крещение

2.1. Миссия Я. Делякова в Закавказье и на Украине. Начало баптизма в Российской империи

В середине 1860-х годов Я. Деляков, распространяя литературу Библейского общества, посещал Закавказье. Он объехал молочанские села вблизи Баку, Елизаветполя (нынешний город Ганджа в восточном Азербайджане), Тифлиса (нынешний Тбилиси), Владикавказа и говорил о Спасителе Иисусе Христе, предлагая молочанам Новый Завет и Библию. В 1867 году он решил предпринять очередную поездку в Урумю, где он мог быть рукоположен в качестве пастора, что давало ему самому право рукополагать других братьев⁸⁸. По пути он остановился на некоторое время в Тифлисе для работы среди молочан. Именно с этим пребыванием Делякова в Тифлисе связано появление баптизма в Российской империи, так как следствием его стало крещение пионера русских баптистов **Н. И. Воронина М. Кальвейтом** в реке Куре 20 августа 1967 года.

Немецкая баптистская община к этому времени уже существовала в Тифлисе. В своей книге В.А. Валькевич⁸⁹ описывал происхождение Тифлисской общины баптистов. По его информации, немцы в Тифлисе появились в 1817 – 1818 годах. Баптистские идеи были принесены сюда из южных менонитских колоний России Иоганном Классеном и Петром Бергом. Ссылаясь на документы Кавказского наместничества⁹⁰, Валькевич считал, что *«по имеющимся в переписке сектантов указаниям, первым принявшим от Классена баптистское крещение был колонист Мартын Карлов Кальвейт, называемый ныне «патриархом» тифлисских баптистов»*. Им в свою очередь крещены были: а) брат его Карл, проживающий ныне в кол. Вольдемфюрст, Кубанской области, б) турецко-поданный И. В. Каргель, баптистский проповедник в Петербурге, выдающийся пропа-

гандист, в) прусско-поданный инженер Фридрих Кильблок и др.» Далее Валькевич так описал обращение и крещение Н.И. Воронина: *«От тифлисских колонистов-немцев баптистская секта распространилась среди соседей их – русских молокан. Первым обратившимся в баптизм молоканином был Никита Исаев Воронин, который ранее того, в 1863 г. отклонился в евангелическую секту, утвердившись в протестантских воззрениях под влиянием агента Брит. Библ. Общества Джона Мельвиля и евангеликов (кажется, нижн. Поволжья) Танасова и Северова, и в особенности персидско-поданного айсора Якова Делякова (в 1864-65 г.г.). По настоянию сего последнего, Воронин 20 августа 1867 г. отправился, в сопровождении Делякова, в колонию к М. Кальвейту, которым и был крещен в р. Кууре, вечером того же числа, при чем посредником и переводчиком между Ворониным, не знавшим немецкого языка, и Кальвейтом, не знавшим русского языка, служил Деляков»⁹¹.*

Таким образом Валькевич утверждал, что Кальвейт только крестил Воронина по его просьбе, но само обращение Воронина произошло без участия Кальвейта. Более того, согласно данным Валькевича, Кальвейт не знал русского языка, а Воронин – немецкого. Возможно, потому что Деляков имел связь с колонистами Старого Данцига, он и мог выполнить роль переводчика. Тифлисский полицмейстер Валькевич утверждал, что Мартин Кальвейт в то время не знал русского языка и Деляков служил переводчиком: *«Посредником и переводчиком между Ворониным, не знавшим немецкого языка, и Кальвейтом, не знавшим русского языка, служил Деляков»⁹².* Сам Воронин позже вспоминал, что переводчиком между ним и Кальвейтом был Деляков⁹³. Можно предположить, что Деляков знал кроме персидского, русского, немецкого языков, еще и английский язык, так обучался у американских миссионеров, а позднее несколько раз бывал в Америке и имел обширные связи с американскими организациями.

В воспоминаниях М.К. Кальвейта, говорится, что до крещения Воронина маленькая немецкая баптистская община в

Тифлисе была мало кому известна. Они жили тихой спокойной жизнью: «...Нас в Тифлисе около 15 душ верующих. Все мы были немцы. Среди же русских название наше, которое мы носили (баптисты) никому еще не было известно. Отношение с русскими началось спустя несколько лет, через брата Якова Деляковича Делякова. Он привел к нам первого из молокан, тщательно ищущего в Писании и желавшего креститься. Это был Никита Исаевич Воронин...»⁹⁴. Вот как сам Н. И. Воронин описывает свое обращение крещение в письме А. М. Мазаеву в Тифлис из Оренбурга 15 марта 1889 года: «С 1863 года я имел случай видится с И. И. Северовым и Яковом Ив. Танасовым (По видимому евангелики из Нижнего Поволжья, где среди евангеликов встречаются фамилии Северовых и Танасовых (прим. Валькевича – А.С.), от которых я слышал о необходимости Св. Кр. Водю. О чем я стал серьезно думать и у меня явилась духовная потребность искать истины Спасения, затем я познакомился с Мосъвиллом (очевидно Мельвиллом – А.С.) и Деляковичем в 64 и 65 годах, от которых я... узнал путь Господен. Тогда вполне во мне созрело ясно познания истины во Христе, и осталось мое желание исполнить безотлагательно Св. Крещения при первом случае. 1867 г. в августе 20-го дня пришел ко мне Я. Деляков объявил мне, что есть в Тифл. верующие немцы и он говорил с ним обо мне и обещал меня привести к ним, которых я никогда не видел и не знал их и он присовокупил, что они настоящие христиане и вот случай теперь можно принять крещение, я решился пойти с ним и мы 20 августа 1867 года пошли в колонию к Кальвейту, когда пришли жена была дома, а он был на работе; дождавшись его и когда он пришел Яков Делякович представил меня и так как они не знали по русский, то Яков Делякович переводил нашу беседу и тогда же в тот час вечером я был крещен во имя Господа Кальвейтом и с Деляковичем возвратился домой и с год продолжали ходить в общее собрание»⁹⁵. Мы видим, что сам Воронин пишет о том, что знакомство с Деляковым состоялось по крайней мере за два года до момента крещения.

Я. Деляков, в первом варианте своей автобиографии, в одном из писем Пашкову, отмечал, что в 1866 году он оказался в Тифлисе, так как через Тифлис лежал его путь на родину, в Персию: *«На другой год (как думаю) отправляясь через Тифлис в Персию чтобы посетить свою родину, господу угодно было сделать меня орудием в руках его к призванию Н.И. Воронина (в Тифлисе). Я повел его к брату Кальвейт, прося чтобы он крестил его, сам же не крестил, потому дабы не впасть в пренебрежение молокан, но чтобы более мне свободно действовать между ними, - это было начало баптизма между молоканами. На обратном пути из Персии опять посетил Тифлис и несколько общин закавказских молокан и прибыл опять в Таврию. За Кавказом никто ещё не имел понятия о сердечной мольбе к Господу»⁹⁶.*

В более позднем и полном варианте автобиографии он описал эти события более полно: *«В 1867 году я... пошел в Тифлис, где я остался несколько дней, непрерывно трудясь среди молокан, словом и молитвой, в их семьях и в местах их собраний. Здесь в Тифлисе был первый человек среди русских, который принял баптистскую доктрину о крещении. Это был Никита Исаевич Воронин, яркий молодой человек, одаренный в речах и очень уважаемый в собрании молокан. Они ожидали, что он будет помощником их пастору и позже станет их главным пастором. Я говорил и молился с ним много у него дома. Однажды он сказал мне: «Я верю, что водное крещение это заповедь Христа. По этой причине, я хочу креститься, но я не хочу, что моя жена и семья знали это в настоящее время, если чтобы они не сделали мне проблему и вам». Я немного подождал с ответом, размышляя. Если я крещу его, молокане узнают об этом и будут противиться моему работу труду среди них. Я высказал ему свои мысли и затем сказал: «у меня здесь есть хороший друг, живой Христианин, зовут его Мартин Кальвейт, немецкий баптист из Польши, который недавно пришел сюда, он жестяник. Он будет очень рад крестить тебя». Сначала*

он не соглашался и отвечал: «Я знаю вас, а наши молокане испытывают отвращение к немцами за то, что те едят свинину. Я хочу, чтобы вы крестили меня». Я сказал: «Я не думаю, что это воля Господа, чтобы ты смотрел на этот вопрос таким образом. Он – немец, ты – русский, а я – сириец». Он ответил: «Но наши люди рассматривают тебя как молоканина». Я немного подумал и сказал: «Я должен буду очень скоро уйти и хочу оставить тебя на общение с людьми, живыми духовно. Единственно кого я знаю, это Кальвейт, его жена, сестра, зять, и брат, который работает клерком на военной службе». Он принял мое предложение и мы преклонили колени и помолились вместе, это было на заходе солнца. Проснувшись, мы пошли в магазин нашего друга, Кальвейта.

Когда я открыл ему неожиданный секрет, он встал от радости, как будто собирался что-то сказать. Немцы не встречали никого, принимающих их учение, а здесь был русский, первый плод баптистского учения во всей России, и Кальвейт должен быть его крестителем. Он бросил в сторону свой фартук и повел нас в комнату, где была его жена. Она присоединилась к нам в испытании Воронина, по обычаю баптистов. Четверо мы преклонили колени в молитве перед треном Всевышнего и воздали благодарность за первые плоды, молясь, чтобы они не были последними. Мы вышли вместе на реку Кура, протекавшую недалеко от дома Кальвейтов и Воронин был крещен»⁹⁷. Далее он писал: «Я увидел, что о крещении Воронина стало известно и лидеры молокан сказали ему, что если он придет к ним на собрание, то ему не позволят сидеть на том месте, где он прежде сидел и, что ему не позволят открыть рот, чтобы говорить в собрании. Они также отнеслись ко мне очень прохладно и больше не давали мне проповедоваться на своих собраниях»⁹⁸.

Таким образом, к моменту начала проповеди Я. Делякова в Тифлисе, молоканский купец Н.И. Воронин уже заметил неполноту учения «водных» молокан о спасении, которое, как они понимали, приобретается делами, а не искупитель-

ной жертвой Христа. Глубоко и молитвенно размышляя о путях спасения, Воронин пришёл к сознанию своей греховности и при покаянии пред Богом получил свидетельство, что он прощён и спасён. После этого он стал искать верующего человека, с помощью которого он мог бы исполнить волю Божию – креститься водою. В это время в Тифлисе находился книгоноша Деляков, который распространял Священное Писание среди молокан. Деляков будучи по исповеданию пресвитерианином, не стал крестить Воронина, чтобы не закрыть себе возможность благовествовать молоканам, а привёл его к немецкому баптисту Мартину Кальвейту, который и крестил Воронина.

Валькевич неоднократно называет Н.И. Воронина «*первым баптистом из русских в Закавказье*»⁹⁹. В.В. Иванов в своей попытке описать историю русского баптизма подчеркивал, что «*в 1868 (у него здесь ошибка – Н.П.) году Кальвейт крестит Воронина. Отсюда начинается русский чистый баптизм у нас в России. И как можно видеть из выше сказанного, что русский баптизм выродился сам собой из молоканство без чужеземного влияния. Он появляется у нас в следствии глубокой религиозности молоканства. Через тщательные и без пристрастные исследования Св. Писания и через горячие споры собраниях у молокан. В дальнейшем развитии баптизма нельзя не признать иностранного влияния...*»¹⁰⁰.

Итак, 20 августа (по старому стилю) 1867 года является днём рождения российского баптизма. Воронин обладал незаурядными способностями, а главное, горел горячей любовью к делу Божьему и неумолчно говорил о любви Христовой. Он отличался общительностью и гостеприимством, и дом его представлял собою место постоянных горячих бесед и молитв. С этого началось распространение баптизма среди молокан Закавказья и Северного Кавказа.

В те же годы Я. Деляков вёл работу и среди первых баптистов – этнических украинцев. К марту 1871 года в общине деревне Карловка, которая находилась через реку Сугаклея от немецкой колонии Старый Данцинг, где 11 июня 1869

года был крещён **Ефим Цимбал*** (первый украинский баптист), имелось уже пятьдесят восемь членов церкви. Росту общины содействовала проповедь Якова Делякова на текст из Евангелия от Иоанна 19:5 «Се, Человек»¹⁰¹.

Итак, в связи с крещением Н.И. Воронина, можно утверждать, что Я. Деляков, сам не бывший в тот момент ещё баптистом, оказал непосредственное и важное влияние на появление и развитие собственно российского баптизма

2.2. Миссионерская деятельность Я. Делякова в конце 1860-х – начале 1880-х годов

После крещения Н.И. Воронина в том же 1867 году Я. Деляков побывал в Ширване, посетив там растущие армянские церкви. Затем направился в Бакинскую губернию, в город Ленкоран, где было много молокан, и где он наблюдал великое пробуждение. В это посещение им Ленкорана семь или восемь молокан приняли водное крещение в волнах Каспийского моря¹⁰².

К этому времени евангельские идеи уже охватывали население этого района. Среди молокан Ленкоранского уезда, обосновавшихся здесь в 1840-х годов, в 1850-е годы начались споры «о водном крещении, о покаянии, о тысячелетнем царстве, о Св. Духе, о назорействе. Появились по всем этим предметам всякие проповедники. Проповедники водного крещения были Наум Фёдорович, Кирилл Кузьмич из с. Алтыгар, Яков Иванович Танасов из с. Джабаны, Никита Иванович Сееров из с. Хиламили Шемах. Уезда. Василий Миронович из г. Ленкорнай и многие другие»¹⁰³.

* **ЦИМБАЛ Ефим** (ок. 1830 – 1880-е годы) – пионер евангельско-баптистского движения на юге Украины, благовестник. Обратился к Господу в 1862 году на 35-м году жизни, принял водное крещение по вере в 1869 году от А. Унгера, пресвитера эйнлагской общины братских меннонитов. Благовествовал среди украинских крестьян. В результате в 11 селениях Елизаветградского уезда образовались группы верующих. Перенес преследования за веру.

В связи с этим в молоканстве Ленкоранского уезда начались дробления, появились «общие» молокане и молокане «водного крещения», «прыгуны» и др.¹⁰⁴ Эта ситуация подготовила молокан Ленкоранского уезда к последующему восприятию проповедей Я. Делякова. Я.И. Жидков писал, что *«Сарве, Гейер и другие шведские братья из общины проповедника Муди были на Кавказе и Закавказье и проповедовали там Слово Божье, главным образом, среди молокан. А из Урмии, из той же Библейской школы имени Муди прибыл Яков Делякович Деляков... Он начал усердную работу в среде молоканства...»*¹⁰⁵

После этого путешествия, Деляков наконец вернулся в Урумию, где отчитался перед миссионерам о работе среди молокан и о росте церкви в Ширване. Весной следующего 1868 года он был рукоположен на служение священником, с согласия миссионеров, несторианским епископом Маром Иоханнам (Mar Yohannan)¹⁰⁶. Через несколько дней после этого события он отправился из Урумии на лошади с семьёю пешими компаньонами к русской границе. Перейдя её, вновь посетил несколько церквей армянских братьев, молоканские селения в близлежащих к границе местностях, затем – Тифлис, вновь посетил молоканские деревни на реке Молочной в Таврической губернии, где был за год до этого. Уже в это время он, проводя миссию, всё больше задумывается о баптистском вероучении, подчеркивая. Например, что вблизи с молоканами, проживающими на реке Молочная, проживали и сотни штундистов и баптистов, их общины были лучше организованы, и они сами рукополагали пасторов, баптистские взгляды постепенно проникали в молоканскую среду¹⁰⁷.

Конец 1860-х – 1880-е годы оказались в судьбе Я. Делякова тесно связанными с его миссией вдоль Волги. Отчитываясь в 1884 году Пашкову о своей деятельности в целом в эти годы, он писал: *«Далее в 1869 году путешествовал по Волге, посетил Дубовских и Пришибинских молокан где тоже ещё не имели чистого понятия о даровании спасения и сердечной молитве которую от меня слышали в первый раз. Крещение же приняли некоторые из них го-*

дом раньше моего посещения. В 1870 г. посетил молокан села Богородское Нижегородской губ.; Меленьковский уезд Владимирской губ.; деревню Рудаково Рязанск. губ.; в Тамбовской губ. Шацком и Моршанском уездах где Господь избрал народ особенно ревностный для Себя. Также посетил несколько общин в трех уездах Самарской губернии. Теперь же насчитывается около 20 общин евангелического братства в нижеследующих губерниях: Таврической, Области Войска Донского, Саратовской, Астраханской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Рязанской и Владимирской. Прежде моего к ним прибытия ни одна община, даже думаю, никто из них не слышал и не знал, что нужно не за учеными молитвами привлечь к Господу, - а открывать перед ним свою душу. Чтением же священного писания они всегда упражнялись»¹⁰⁸.

Так, с начала 1870-х годов благодаря деятельности Якова Деляковича Делякова в Дубовке и многих других населенных пунктах вдоль Волги из молокан образовались общины евангельского направления.

Одной из первых его последовательниц в Дубовке была **Анна Васильевна Жидкова***. Яков Деляков, который был до сих пор холостяком, решил жениться на Анне Васильевне, которая к этому времени уже шесть лет как была вдовой, имевшей от первого брака двоих детей – дочь и сына, и которая оказалась достойной его спутницей жизни. Их брак был заключен в 1874 году. Анна Васильевна была из молоканской среды, за три года до брака с Деляковым она стала баптистской. Яков Деляков поставил условие своей

* **ЖИДКОВА (Делякова) (урожденная Семенова) Анна Васильевна** (1834 – 1919) Дед Анны Васильевны – Семенов был один из родоначальников молокан и работал по распространению молоканства с известным Уклеином. Первый муж Анны Васильевны - Иван Степанович Жидков, происходил из старой молоканской семьи (воскресенско-молоканской секты) Дубовки, Царицынской губернии. И.С. Жидков занимался кустарным ремеслом по выделке кож. Иван Степанович скончался 11 сентября 1868 года (ему было 37 лет), оставив свою жену и двух детей-сирот: сына десяти и дочь шести лет. Анна Васильевна вступает брак с Яковым Деляковым. В 1876 году них родился один сын – Иосиф.

жене, что он по роду деятельности будет часто находиться в поездках. Также он сказал жене вечером перед свадьбой: *«Когда мне было десять лет, ...я прочитал историю Иакова и Иосифа... и решил для себя, что когда я вырасту и женюсь, и у меня появится сын, я назову его Иосифом и я отдам его Богу... Я буду стараться выполнить все обязанности по отношению к нему и обучить его так, чтобы он стал проповедником Евангелия...»*¹⁰⁹

В 1876 году у четы Деляковых-Жидковых родился один сын, названный Иосифом. Когда Иосиф подрос, отец отдал его в немецкую школу, и он был некоторое время на воспитании у меннонитов. В 1892 году Яков Делякович отвез сына в Америку, «на попечение» американских друзей¹¹⁰, он обучался в Чикагском библейском институте Д. Муди. Когда он был еще в России, Иосиф был близок с семьей своего брата Ивана Ивановича Жидкова и проявлял часто свои родственные заботы о своем племяннике Якове, который назван в честь двух дедов: Якова Деляковича – отчима отца и Якова Михайловича – отца матери – Яковом. Матери Иосифа было очень трудно расставаться с ним. Но Яков Делякович сказал: *«Возьми к себе внука Якова от своего сына Ивана, и пусть он вместо Иосифа будет твоим утешением»*¹¹¹. В 1891 году Яков переселился из Харькова, где жили его родители, в Дубовку к бабушке, где и жил до 1897 года¹¹². Там он и учился в начальной школе, которую успешно окончил. Я.Д. Деляков тогда нес служение на Дальнем Востоке, поэтому «его внук Яков вместе со своей бабушкой Анной Васильевной из Дубовки часто писали ему в Благовещенск. Причем, письма внука Якова особенно радовали деда Якова Деляковича своей серьезностью и вниманием к духовным вопросам»¹¹³. **Яков Иванович Жидков*** стал одним из виднейших деятелей российского баптизма в XX веке.

* **ЖИДКОВ Яков Иванович** (1885 – 1966) – известный деятель евангельско-баптистского братства, председатель ВСЕХБ и почетный пресвитер московской общины; он также являлся вице-президентом Всемирного союза баптистов. Обратился к Господу в 1902 году, в 1903 году принял водное крещение и трудился в общине евангельских христиан. Живя несколько лет в Петербурге, он тесно сотрудничал с И.С.Прохановым. В

С декабря 1876 года Яков Делякович, как книгоноша Британского библейского общества вместе с пасынком **Иваном Ивановичем Жидковым*** уехал в Одессу. В январе 1877 года по распоряжению директора Библейского общества Я.Д. Деляков и И.И. Жидков были командированы в Кишинев книгоношами для распространения Священного Писания в войсках, которые были там сгруппированы перед объявлением Русско-турецкой войны.

Основным объектом миссии Я. Делякова в эти годы были молокане, кроме того, благовестник проводил работу по поддержанию уже существующих евангельских верующих и евангельских, баптистских общин. Сожаление по отношению к молоканам, как к заблудшим и устойчивым в своих заблуждениях сквозит в письмах Делякова. Говоря об одном молоканском пресвитере, в доме которого он остановился, он писал: *«В некоторых беседах обрадовал меня, что он надеется на искупительную жертву Христову не на свои дела. (Такого человека весьма редко встретишь между молокан).* После многих разговоров со мною, я ему объяснил,

1917 году он руководил царицынской общиной евангельских христиан. С 1920 года участвовал в совместном труде верующих евангельских христиан и баптистов в Нижнем Поволжье. С 1924 года он начал трудиться в составе ВСЕХ и вскоре Я.И.Жидков стал заместителем председателя ВСЕХ. При его участии ВСЕХ были изданы большим тиражом Библия, Новый Завет, Симфония, сборник духовных песен с нотами и без нот. С 1928 года стал председателем ВСЕХ. В 1936 году был репрессирован: арестован, осужден на восемь лет с отбыванием срока заключения на Колыме, где находился до 1942 года. С 1944 года был избран председателем объединенного Союза ЕХБ. Я.И.Жидков дважды избирался вице-президентом Всемирного союза баптистов: в 1955 и в 1960 годах.

* **ЖИДКОВ Иван Иванович** (1858 – 1928) – известный работник в братстве евангельских христиан, книгоноша и управляющий складом Британского библейского общества в Харькове. Обратился к Господу и принял водное крещение по вере в 70-е годы. С 1876 года тесно сотрудничал с Я.Д.Деляковым в деле распространения книг Священного Писания по России. В 1925 году был рукоположен на пресвитерское служение. Участник 10-го Всесоюзного съезда евангельских христиан в 1926 году. С 1927 года был пресвитером одной из ленинградских общин евангельских христиан.

что я не приехал к ним проповедовать крещение ..., а благочестивой жизни и живой веры во Христа (хотя мы сами принимаем крещение водою и преломление хлеба как повеление Господа Иисуса.) на это он возразил мне: что на проповедование слова мы не имеем недостатки. Мы можем это исполнить без вас»¹¹⁴. Завершил своё письмо он такими словами: «Достопочтенный и любезный брат Василий Александрович, хотя долго боролся я с своим сердцем, чтобы не писать вам об И. А. Наконец считая моим долгом хотя и с жатого сердца коротко и не все писать Вам в надежде будет к Славе Божьей, только я думаю и Вас это приведет к удивлению и сожалению об И. А. ...И так об других из молокан я боюсь бы не было против Вашего желания, что так много пишу об ошибках молоканских. Две причины заставляют меня писать: 1) сожаление сердца моего об этих людях 2) чтобы вам более ясней было, что и они имеют крайнюю нужду на разъяснение им истин Евангелия Христова»¹¹⁵.

Те же мысли беспокоят Делякова и в более поздних письмах, в 1882 году он пишет по поводу состояния баптистских общин Таврической губернии: «...Сделалось расстройство между ними, как я писал вам, что некоторые из братьев не совсем еще очищены от учения молоканского. Они не благоволяют (так в оригинале – А.С.) в некоторых ненужными действиями в собрании: на проповеди, говорят читают св. Писание на рус. Довольно понятно: молится можно избрать подлинно некоторые молитвы из Ветхого Завета, не все от сердечных чувств. Песнопения довольно из псалмов и из других мест Св. Писания, а не из сочиненных человеком как мы. Больше всего подняли шум и противились, что со стороны Захарова дозволено было молится братьям не рукоположенным, притом двоим или троим один за другим, и еще что мы имеем с братьями из баптистов братский мир. Эти предметы давно были скрыты в сердцах, теперь вышли наружу, так что я не в состоянии был примирить их и разделились. Прошлой воскресение врозь собирались, в селе Аст (Астраханка –

Н.П.). Поэтому тамошние братья наши и я более имели нужду в совете и помощи от Господа, и от братьев молитвами и наставлениями хотя письменно, чтобы нам не сделаться противниками Святой воли Господа и Бога нашего»¹¹⁶.

19 января 1882 году из Астраханки он сообщал В.А. Пашкову, о том, что неделю находился в Москве, а затем переехал в Харьков, где распространял евангельскую литературу: «...Два дня там жил и посетил знакомых и по вечерам имели небольшие собрания в складе Библейского Общества на пути в вагонах продавал на 10 р. брошюр маленьких Новый Завет, кроме тех, которые раздавал даром желающим. В субботу прибыл сюда вечером, было собрание около 200 душ, а днем, утром и после обеда больше, было хорошо и трогательно, а вечером когда собрались 3-й раз, при окончании богослужения четверо из братьев молились. К сожалению некоторые из именуемых братьев с огорчением подняли шум, что это такое за бесчинства. Мы избрали пресвитера, чтобы молится, а не каждый кто вдумалось ему. Потому что в общем богослужении здесь это новое, чтобы желающий молится притом не рукоположенный пресвитер. Только надеялся, что Господь откроет им, что это было не противно Его воле. Здесь... со стороны правительства нет никакой опасности или препятствий...». Письмо завершалось просьбой прислать ещё литературу, которой не хватало в Харькове¹¹⁷.

В марте 1882 года на Пасху Я. Деляков осуществил паломничество в Иерусалим, отправившись туда из Одессы морем через Константинополь. Не забывал он и в этой поездке о деле миссии: «И может быть между путешественниками на Богомолье Господь благословит мне для некоторых сделаться полезными относительно благовестия Евангелия»¹¹⁸. В Иерусалиме он пробыл 6 дней. Он писал, говоря о деле миссии: «В Константинополе в смиренности отчасти я имел утешение и радость о деле Господнем, но в Иерусалиме и на пути в пароходе нет. Видя тьму и заблуждение между многими тысячами людей ищущих спасение там

где нет его. Как несчастного потопящего в море кидается ухватить за маленькую щепку так ты бедный ... Господь сам да озарит их светом истины своей и покажет им свой путь для спасения бессмертных душ их»¹¹⁹. Я. Деляков не позволял себе отдыха, неустанно трудился, сообщая Пашкову о своём прибытии из Иерусалима, он тут же отмечал: «22-го истекшего Ап-ля прибыл в село Нововасильевку, в расстоянии 14 верст отсюда где и по сие время находятся 2 проповедника от братьев-баптистов из Владикавказа Е.М. Богданов и И.Н. Скороходов: вечером того дня была общая собрания в молит. доме наших братьев душ около 3-х сот из молокан и наших братьев и баптистов: так как собрания была общая: и проповедь была наша об общем спасении. На другой день утром я приехал сюда и застал собрание в доме брата Х. Захарова братья и сестры были собраны для испытания и крещения 20 новых членов, из которых 14 были приняты, а 6 оставлены на будущий раз ... Теперь здесь во всех 4-х селениях молокан во всех общинах есть какая-то душевная тревога, некоторые люди из них стали молиться из сердечного чувства...»¹²⁰.

Итак, договорённость с супругой о том, что семейство будет терпеть постоянное отсутствие дома главы была не случайной. О насыщенности перемещениями по просторам Российской империи, интенсивности встреч, общений и проповедей на евангельском пути Я. Делякова свидетельствуют его письма. Встречи с семьёй были не частыми. «Если Господу будет угодно, жена моя с мальчиком нашим будет зимовать в Пришибе чтобы отдать его там в братское училище. А я уеду в Таври. губер. (Таврическую губернию – Н.П.). Старший наш сын с женою ещё неизвестно где будет зимовать...»¹²¹, – пишет Я. Деляков Пашкову в 1883 году. 4 января 1884 года он сообщает из с. Астрахановки: «Незабвенный мой прелюбезный брат В.А. по прибытию моему сюда в Тавр. губер. (Таврическую губернию – Н.П.). По сие время я не писал Вам. Причиной было ожидание моё получить пересланное мне Ваше письмо. А г. Корфу писал:

надеюсь он давно получил и Вас известить. М.П. Ячменев со мною путешествовал в Крыму более 3 недель, посетили многие хутора где живут братья и молокане... И посетили в Севастополе солдатство из нашего братства и из молокан...»¹²². В ноябре 1884 года он описывал Пашкову географию своих перемещения в течение лета – осени: Урюпинский округ – Курск – Харьков – Таврическая губерния – Закавказье...¹²³

С середины 1870-х годов Я.Д. Деляков возвещал Евангелие в Ахтубинском крае. Под влиянием его проповеди водные молокане постепенно начали усваивать истину об оправдании верой. Духовная литература В.А. Пашкова, которую распространял Я.Д. Деляков, также способствовала углублению познания верующих об Иисусе Христе. Журнал «Баптист» писал о совершенствовании и трансформации взглядов молокан под воздействием проповеди Я. Делякова: *«Несколько лет спустя в нашей местности стал трудиться Я. Д. Деляков, под влиянием его поучений взгляд на крещение, преломление и проч. стал изменяться и постепенно стало усваиваться понятие об «оправдании верою». Книжки и брошюры, изданные Пашковым в Петербурге, и повсеместно распространенный—тоже имели важное значение в смысле достижения более полного познания Иисуса Христа, как личного Спасителя. В начале 80-х годов в наших Евангелических общинах явилось одно памятное событие; - это «испытание в вере» всех членов церкви и прием «испытанных». Я. Деляков «испытал» в присутствии всей общины старших членов церкви, пресвитеров и проч., а по отъезде поручил испытание и принятие местным пресвитерам». Первоначально евангельские истины усваивались с трудом: «Нельзя жать то, что не было посеяно и возвращено.—Вера в спасение Иисусом Христом конечно была проповедана Я. Деляковым, но не с тою настойчивостью как того требовало состояние членов церкви евангеликов». Поэтому подлинное утверждение в вере молокан Ахтубинского края произошло позже»¹²⁴.*

В 1888 году в результате труда проповедника из Владикавказа Е. М. Богданова* в Ахтубинском крае возникли баптистские общины¹²⁵. Почвой для появления здесь баптизма было молоканство. Еще раньше в этих местах среди молокан проповедовал В. И. Финогенов. Он был выходцем из водных молокан. Незадолго до этого наставник молоканской общины «водного крещения» из гор. Ленкоран с целью миссии поехал в с. Пришиб на Волге Астраханской губернии, и там организовал общину последователей водного крещения. Из числа крещённых там был весьма благочестивый и всеми уважаемый человек Василий Иванович Феногенов¹²⁶.

Вот как писал о распространении им евангельских истин среди молокан журнал «Баптист» в 1908 году: *«Учение Евангеликов в начале своего появления далеко не отличалось совершенством. В. И. Ф. (В. И. Финогенов – Н.П.) хотя и был подобно Апполлосу «муж красноречивый и сведущий в писаниях», но был наставлен лишь в «начатках учения Христова»... Убедившись в том, что крещение и преломление нужно понимать не «духовно, а буквально, он упустил из виду самое главное условие спасения: «если кто не родится свыше, не увидит Царствия Божия» (Ин.353.), а потому крещению преломлению и елеопомазанию было приписано спасительное значение: крещение служило средством очищения грехов, хлеб и вино (преломлен.) признавались за сущее тело и кровь Христову; преломлению, между прочим предшествовало тайное исповедание грехов каждого члена пред пресвитером; елеопомазание употреблялось не как средство исцеления при посредстве «молитвы веры», но как средство прощения грехов и обязательное приготовление к смерти... Умер-*

* **БОГДАНОВ Егор Максимович** (? – 1906) – один из первых благовестников Союза баптистов. Уверовал в Тифлисской общине в начале 70-х годов XIX века. Один из первых преподавателей воскресной школы общины баптистов. С 1877 года член церковного совета. В 1879 году переселился в Владикавказ и организовал общину баптистов. Благовестник Союза баптистов на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье. Участник всех первых съездов Союза русских баптистов до 1889 года. В 1890 году репрессирован и сослан в Лодзь.

ший, не получивший помазаны елеем мог считаться почти погибшим...»¹²⁷

Очевидно, что общины из бывших молокан, которые создавались под влиянием проповеди Делякова в конце 1860-х – начале 1880-х годов в Поволжье, также, как и созданные до того в Херсонской, Таврической губерниях и во многих других районах Юга Российской империи, он постоянно поддерживал, навещал, пересылал и привозил сам туда евангельскую литературу¹²⁸. Неустанный труд проповедника приносил свои плоды – несмотря на притеснения со стороны властей и некоторую нестабильность внутренней жизни молодых общин, связанную с незавершенностью процесса оформления основных принципов евангельско-баптистского движения в Российской империи, общины росли и укреплялись.

2.3. Дружба и сотрудничество Я. Делякова с В. А. Пашковым. Общество поощрения духовно-нравственного чтения

Некоторое время в евангельское движение в России развивалось двумя изолированными друг от друга путями – в виде «салонного евангелизма» столичной знати и евангельской вести, распространявшейся преимущественно в крестьянской среде, среди штундистов и молокан на Юге России, на Украине и на Кавказе. Важный момент объединительного движения евангельского братства Российской империи связан со знакомством Якова Делякова, представлявшим второе, народное, направление, с В.А. Пашковым, основателем и лидером «пашковщины», евангельского течения, развивавшегося в среде русской аристократии в Санкт-Петербурге. Он описан в автобиографии Якова Делякова следующими словами: *«В ноябре 1879 года братья одной из деревень сказали своему пастору и мне: «Мы оплатим вам дорожные расходы до Санкт-Петербурга, чтобы Вы посмотрели какую религию исповедуют там великие люди,*

о которых мы слышаны». Мы были рады осуществить это путешествие. Прибыв в воскресенье, мы увидели множество знатных людей в доме у М. (? – Н.П.) Пашкова. Они приняли нас, как братьев и мы восхитились божественному провидению, которое привело нас сюда»¹²⁹.

Переписка Я. Делякова и В.А. Пашкова демонстрирует, что между ними в этот период сложились очень теплые отношения. Сотрудничество и дружба, глубокое уважение между двумя выдающимися деятелями российского евангельского движения Российской империи сохранились на всю жизнь.

Есть в этих письмах и информация о географии миссионерской деятельности проповедника, и описание сложностей, особенностей и результатов этой работы. Письма, в которых содержится довольно подробная информация о различных событиях из жизни благовестника, позволяют реконструировать не только историю миссии Я. Делякова, но и эволюцию его взглядов. О влиянии Пашкова на мировоззрение Делякова писал в своей автобиографии в 1924 году пасынок Якова Деляковича И.И. Жидков: *«Под влиянием В.А. Пашкова Я.Д. Деляков стал баптистом, и сам, приняв крещение по вере, сделался их миссионером по многим местам, вплоть до Благовещенска»¹³⁰*. Впоследствии Яков Иванович Жидков в своей автобиографии, написанной им в 1943 году по случаю сорокалетия служения Господу, отмечал: *«Яков Делякович близко сошелся по своей работе с вождем евангельского движения Пашковым Василием Александровичем, который переубедил Якова Деляковича принять водное крещение по вере»¹³¹*.

О взаимодействии и согласованности в деятельности Пашкова на севере Российской империи и Делякова на юге так писал Валькевич: *«Благодаря своему евангелическому направлению, пашковская секта сблизилась с распространенною на юге России евангелическою (в тесном смысле) сектою, основанною персидскоподданным айсором Деляковым. Пропаганда этих двух сект велась солидарно: Деляков пропагандист юга России, содействовал распро-*

странению паишковищины на севере, равно как и Паишков, пропагандист северной половины России, распространял евангелическую секту на юге, при чем Паишков, относясь сам отрицательно к обрядам и внешним формам Богопочитания, в Таврической губернии принимал в евангелическую секту, через крещение молокан тамбовского толка»¹³².

Сохранившаяся переписка Я. Делякова с В. А. Пашковым свидетельствует о глубочайшем взаимном уважении, дружбе, основанных на единстве целей и общности мыслей этих двух выдающихся деятелей евангельского пробуждения России. Обильная переписка началась ещё до отъезда Пашкова за границу, главным вопросом, обсуждавшимся на страницах писем был, безусловно, вопрос миссии. В 1880 году Я. Деляков писал из с. Пришиб пожелание Пашкову: «Премудрый и Всемогущий да соделает Вас всё более и более способным для распространения царства Христова в котором есть ... счастье и радость»¹³³

27 августа 1880 года Я. Деляков пишет В.А. Пашкову из с. Богородское:

«Село Богородское 27-го августа 1880 г.

Много и премного уважаемый Василий Александрович.

Прежде всего желаю Вам и всему Милому семейству Вашему: От премудрого и всемогущего и многомилостивого Отца нашего небесного: чтобы Он по благодати своей благоволил более и более благословить Вас; чтобы Вы как сочные ветви пребывающие на лозе: всегда пребывали во Христе: да бы всегда и везде принесли много плода во славу Божью во спасение многих грешников: Благой Отец да дарует Вам все блага какие Он Сам лучше знает и желает для избранных Своих, которые искупил их драгоценную кровью возлюбленного Своего, и возродил их Духом Своим, чтобы вечно соделать их наследниками царствия слава своего во Христе Иисусе.

Дух Святой да будет Вашим советником и утешителем во все время пилигимства вашего; Совершитель веры нашей Иисус да удостоит и да соделает Вас, чтобы

при конце Вашего странствования могли Вы сказать: по истине, подвигом добрым я подвизался, течение совершил (2 Тим. 4:7-8). О если бы достигли такого подвига превосходящего все блага богатства и по чести мира сего. Думая о себе и выражаясь словами, что они не имеют нужды слушать проповеди или Слово Божие от таких людей как мы молящиеся не подлинными молитвами пророков ветхозаветных, а от душевного чувства сердца своего и между ними есть отвергающие второе пришествие Спасителя с Небес на облаках и натуральность чудеса Спасителя написанных в Но. Завете, то есть слепорожденный (они говорят душевно был слеп) и Лазарь (4 дня лежал во грехах), 5 хлебами, которыми Господь накормил 5000 людей (это были 5 книг Моисея) осла на котором въезжал Спаситель в Иерусалим (осел был благодать, ослица закон) и воскресение тела усопших не будет. Это пишу Вам, чтобы и Вы знали бредни малок сколько душевные нужды имеют.

19 сего месяца я был на Вашем имении в селе Ветошкино. Одно, что желал я точно узнать цель Вашей поездки за границу, потому что очень много лишних рассказов я слышал о Вас. Другой думал может быть там есть много людей с которыми нужно будет мне несколько дней заниматься о Слове Божьем, но видел, что это строго запрещено. Только переночевал, утром выехал с сожалением о бедных крестьянах не знающих точнее путь жизни во Христе...

Сегодня если Господь благословит уезжаю от сюда в г. Меленках Влад. Губернии от туда поеду в там. (Самарскую) Губернию и Саратов.

Когда получите мое письмо, я желал бы узнать наверное Вы получили. Поэтому прошу если возможно уведомите меня в Саратове или на имя Ивана Николаевича Белавинского или на имя Ивана Андреевича Пашаского.

Теперь примите мое глубокое сердечное почтение с любовью. Также прошу Вас передать от меня почтение всем знающим меня находящимся с Вами и прошу Вас все мои

недостатки, нескладности и смелости покройте любовью и прощением.

Остаюсь с преданностью к Вам любовью.

Я. Деляков»¹³⁴

В другом письме, отправленном В. А. Пашкову из Саратова 25 октября 1880 года, он писал:

«Много и премногоуважаемый в Господе брат Василий Александрович.

Любезное письмо Ваше от 11 сентября я с саратовскими братьями имел счастье получить; из которого видно, что милосердный Отец на Небесный не только сохранил для многих Вашу дорогую жизнь, но и утешает Вас не изъяснимую радостью под благой иго Спасителя. Ах, где возьмем чувств и слов для благодарности премудрому и всемогущему, что Он так чудесно ободряет и утешает Вас в этом служении которое Он поручает Вам и даже за границей соделал Вас со работником Себе в важном деле Своем.

Когда я читал любезное ваше письмо, как бы струя радости и утешения из Вашего сердца лилось в мое сердце, что не только Вы даже и брат Гр. Бобринский в загранице окруженный братьями и людьми жаждущими Слово Жизни и обрадуют Ваше христианское сердце. Я знаю, что для истинного христианина нет большей радости как видеть, что Господь делает его орудием в своей всемогущей деснице для обращения грешников и созидания тела Его церковь, Которую Он приобрел Себе драгоценною кровью Своей.

Ах кто я и что я, что дивный Господь соделал и меня не достойного причастником таковых радостей в моем путешествии тоже имею утешения и несомненную надежду, что милосердный Господь благословил и благословляет и будет благословлять Слово Свое между этих людей именуемых молоканами, в некоторые места наши братья чувствуя крайнюю нужду свою на преподавания им Слово Божие, провожая меня со слезами просили, чтобы почаще посещал их. 1 октября в Там. губер. Шацкой уезд в д.

Воронцовке два дня имел торжественное общее собрание, там и совершили Вечерю Господню, хотя не очень много было нас. А бедные молokane во многих местах находятся в жалком положении, хотя с детства читаю Священное Писание...»¹³⁵.

Одним из важнейших направлений деятельности В.А. Пашкова была массовая публикация религиозной литературы. Ш. Коррадо пишет: «*Лорд Редсток и полковник Пашков и их последователи не ограничивали свое служение теми, на кого непосредственно распространялось их влияние, но брали в расчет также миллионы людей по всей империи, которых никогда бы и не встретили*»¹³⁶. В 1876 году по инициативе Пашкова и по примеру Британского библейского общества было основано Общество поощрения духовно-нравственного чтения. Общество получило разрешение от властей на свою деятельность. Председателем общества стал Пашков, его заместителем – граф **М.М. Корф***. Членами общества были только верующие: но оно не было ограничено пашковцами. Первое собрание состоялось в доме немецкого пастора-реформата Германа Дальтона, а лютеранин князь Павел Ливен был членом общества до самой своей смерти в 1881 году. В общество входили лорд Редсток, профессор истории Н.А. Астафьев, Вильям Никольсон (от Британского библейского общества), Е. И. Черткова, В. Ф. Гагарина, М. И. Пейкер и другие. Первый взнос сделало Лондонское общество религиозных брошюр, затем последовали щедрые пожертвования от российских подданных. Уже за первые два месяца своего существования Общество издало 150 тысяч брошюр. Известно также, что в 1876 году в одном из

* **КОРФ Модест Модестович** (1843 – 1936) – один из первых деятелей петербургского пробуждения, был в числе учредителей Общества поощрения духовно-нравственного чтения. Обратился к Господу в 1874 году в результате первой беседы с лордом Редстоком. Вместе с В.А.Пашковым и А.П.Бобринским проповедовал Евангелие в среде петербургской знати. В 1884 году содействовал В.А.Пашкову в организации объединенного съезда верующих евангельского направления. В том же году вместе с В.А.Пашковым был выслан за границу. Умер в Швейцарии.

залов дома Пашкова, использовавшегося под склад, хранилось 795 тысяч брошюр. Всего было напечатано не менее миллиона экземпляров¹³⁷.

Книги и брошюры имели общехристианский характер, не вступающий в конфликт с православием. После того, как губернатор Нижнего Новгорода граф Николай Игнатьев конфисковал партию изданий для ознакомления, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев дал разрешение на их дальнейшее распространение, хотя и предложил воздержаться от публикации книги «Любимые стихи».

На первых порах Общество публиковало брошюры, переведенные с английского и, реже, немецкого языков. Тем не менее, ряд изданий общества обрели популярность. Среди них были сборники духовных гимнов «Любимые стихи» и «Радостные песни Сиона», использовавшиеся, в том числе для пения в собраниях русских «сектантов» (например, молокан) и протестантов. Большой успех имело издание книги Джона Буньяна «Путешествие пилигрима», переведённой на русский язык Ю. Д. Засецкой, – дочерью героя Отечественной войны 1812 года поэта и партизана Дениса Давыдова. Популярной стала брошюра «Он любит меня», представляющая собой личное свидетельство бывшего революционера и нигилиста Н. Е. Гориновича, обратившегося к евангельской вере¹³⁸.

Публикация и распространение Библий и Новых Заветов было также важной частью расширяющегося пашковского движения. К 1881 году Пашков и его последователи распространили тысячи Библий за свой счет. В 1882 году Британское библейское общество издало на средства В.А. Пашкова русскую Библию в каноническом составе со строго проверенным текстом. Некоторые экземпляры этого издания имели широкие поля для отметок. Изданная по заказу В. А. Пашкова Библия послужила образцом для всех последующих изданий канонической Библии на русском языке. Кроме того, В.А. Пашков издал Новый Завет с Псалтырем с выделенными (помеченными) текстами. Пашков и его последователи выработали сложную систему подчеркивания

и выделения тех текстов и отрывков, которые они считали особенно важными, подобно тому, как это делалось в помеченном Завете, известном в Англии. Было распространено около трех тысяч этих помеченных Заветов, каждый из них подчеркивали вручную. Выделенные тексты породили проблемы для пашковцев, так как Библии были одобрены Святейшим синодом, а выделение текстов – нет¹³⁹.

Издание сотен брошюр было задачей трудной, но, благодаря богатству Пашкова и щедрым взносам благотворителей, выполнимой. Наиболее сложным делом было распространение этих публикаций за пределами Санкт-Петербурга, по просторам Российской империи. В столице пашковскую литературу продавали в книжном магазине Грота (Литейный пр., 56). В книжные магазины других больших городов тоже завозилась пашковская литература. Издававшаяся Обществом литература распространялась книгоношами, а также высылалась по почте. Так, например, в «Записке» обер-прокурора К. П. Победоносцева указано, что тринадцать пудов литературы поступило в Таврическую губернию новоменониту И. Вилеру, а пресвитеру евангелической общины в селе Пришиб в Поволжье (очевидно, община новомолокан-захаровцев) было прислано до двадцати пудов книг и брошюр¹⁴⁰. В Поволжье, в Астраханской и Самарской губерниях, в Таврической и Херсонской губерниях, а также в других местах проповеди духовную литературу распространяли книгоноши И. И. Жидков и Я. Д. Деляков, в Саратовской губернии – Петр Перк, в Царицынском уезде – лютеранин кузнец Давид Штейнберг и т.д.

Распространение литературы и евангельская проповедь в 1880-е годы в Российской империи стали очевидно опасным занятием, власти на местах внимательно отслеживали ситуацию и быстро реагировали на жалобы православных священников на деятельность евангельских миссионеров. Не трудно предполагать, что активные проповедники, разъезжающие по обширным просторам империи всегда находились под пристальным надзором полиции. В своей автобиографии Я. Деляков отмечал, что в период 1870 – 1880-х

годов, работая среди молокан, он был арестован более десяти раз¹⁴¹. Ценнейшая информация о преследованиях со стороны полиции содержится в письмах Я. Делякова. В июне 1882 года Деляков в очередной раз сообщал Пашкову о том, что он распространял книги в селах Таврической губернии: «... 18-го июня отправился опять в Тав. Губер. 27 го был в с. Астраханке. Михаил Петрович Ячменев избран в дьяконы с возложением на него рук... По том (с) избанным на путешествие для посещения братьев Иваном Иеремеевичем Калининым: со мною: 30 июня выехали оттуда и везде имеем с нами по-немногу книг Св. Писания и брошюр для распространения... По пути на Дону брат Калинин остался около станции Николаевская в хуторах Савельева с казаками.. есть душ 20 из них принявших учение Евангелия...» Затем он с грузом литературы поехал в с. Пришиб, в Дубовку, откуда и было написано письмо, и сообщал о своих планах ехать далее в Саратов, Самарскую губернию и далее¹⁴². В первой половине октября 1882 года он опять в Дубовке¹⁴³, а в январе 1883 года он сообщал из Дубовки, что 23 декабря, когда он находился в с. Пришиб: «Вдруг урядник с 2 сотниками взошел ко мне на квартиру и производил у меня обыск узнать какие книги у меня, потом предоставил меня к становому приставу, а он отправил меня в г. Царев к г. исправнику, который показал мне предписания по отношению саратовского преосвященного к г. губернатору будто бы я распространяю брошюры неправославного содержания и вредные. Г. исправник отобрал немного брошюр находящихся со мною и мой годовой паспорт, дал мне проходное удостоверение и приказал чтобы я скоро отправлялся в Дубовку к г. полицмейстеру. 30-го декабря приехавши сюда (в Дубовку – Н.П.) явился в полиц. управление. Полиций (так в тексте – Н.П.) с угрозами приказал мне чтобы я не распространял здесь учение между молокан и не продавал и не раздавал никакие книги до разрешения губернатора. По этому делу я писал прошение Губернатору с просьбой выдачи мне свидетельства на право продажи Св. Писания и брошюр духовно-нравств-

венного чтения, пропущенных цензурой. Теперь ожидаю ответ. Как получу паспорт свой, поеду опять с помощью Божию, продолжая служение Господу»¹⁴⁴. Выполняя обязанности пастора в общинах с. Пришиб и Заплавное, Я. Деляков, продолжил проводить там собрания, даже не имея паспорта и разрешения от властей, о чем о и сообщал в следующем письме Пашкову 23 января 1883 года¹⁴⁵.

В это момент Я. Деляков задумался (и по этому вопросу спрашивал совета у Пашкова) – не удобней ли ему официально стать «членом-сотрудником» Общества поощрения духовно-нравственного чтения или Высочайше утвержденного Общества для распространения Св. Писания в России, так как, имея членский билет одного из них, легче можно было бы получать разрешения на продажу книг. Он пишет Пашкову: *«Если найдете полезным сие предложение, то прошу сообщите каким путем могу я быть членом одного из выше означенных обществ?»*¹⁴⁶ В апреле 1884 года он вновь повторяет свою просьбу: *«О том что желал я и желаю быть членом сотрудником в Обществе распространения духовно-нравственного чтения; если увидите удобным, то прошу выслать мне билет сотрудника в пос. Дубовки»*¹⁴⁷.

Преследования продолжались, в апреле 1883 года Я. Деляков извещает: *«Урядник с благочинным с. Алгасова явились ко мне на квартиру и повели меня с книгами моими и с багажем в волостное правление; пересмотрели все мои вещи и книги, книги запечатали в ящичках, мой паспорт с рапортом отправили к стан. прис. (становому приставу – Н.П.) который приехав через шесть дней отправил меня в Моршанск к судебному следователю..., паспорт мой отдали назад; дело и книги мои отправили в Тамбов в духовную консисторию и взяли от меня подписку чтобы жена моя знала где я буду находиться... 27-го с.м. (апреля – Н.П.) приехал я сюда, несколько раз ходил в консисторию; наконец получил решительный ответ: «...Езжай куда угодно; мы подробно рассмотрели все книги и дело от тебя: потом передадим Прокурору Округного суда: тогда позовут тебя*

через Дубовскую полицию»¹⁴⁸. Он продолжал: «Теперь я буду в Саратов, думаю просить от Губернатора свидетельство на продажу только Св. писания... Это дело, как я после узнал (запрет на деятельность Делякова – Н.П.) вышло от того, что в позапрошлом году священники православные собрались в с. Рыбное и позвали молокан и наших братьев на прение о законе, которое они называют духовная беседа. Принуждали наших братьев молокан что их верование не истинное ...»¹⁴⁹ В августе того же 1883 года он вновь пишет Пашкову из дер. Рудаково Касимовского уезда о гонениях, инициированных православными священниками: «В субботу 6-го с.м. по утру со мною городские братья из Меленки отправились в с. Коровино где братья из 6-ти сел и деревень с великою жаждою и радостью ожидали видеть меня и слышать Слово Божие. В тот день два раза было собрание, вечером ещё не все люди легли спать, вот сотский направленный священником, двумя десятниками и молодой сын священника зошли ко мне на квартиру, отобрали мой паспорт и приказали поутру ожидать распоряжения. В 1-ом часу ночи ещё я не уснул вдруг застали меня на постели (из города) помощник исправника и становой пристав с двумя полицейскими все с полетами (эполетами – Н.П.) и с саблями, приказали мне встать, поскорей одеваться; потом начали строго осматривать все мои вещи находящиеся при мне и не находя ничего противу законно (-го – Н.П.). Помощник говорил, что я совращаю православных, в ответ я сказал: «Напрасно священник клеветою и ненавистью своей против меня тревожит и вас в этой ночи». По окончании осмотра в тот час взяли мои вещи и меня посадил помощник на тарантас рядом с собою и отправились сперва к свящ. (- еннику – Н.П.) с ним поговорил помощник, потом к рассвету привезли меня в Меленки...»¹⁵⁰ На следующий день в полицейском участке, изъяв имеющуюся евангельскую литературу, но возвратив паспорт, составили протокол «сколько раз я был в Меленках, в Коровине и читал Евангелие, пел псалмы, молился с молоканами, получаю от молокан для мои расходы проезды, имею господство

с г. Пашковым, брошюры получал от него, православных не совращал...»¹⁵¹ Далее Я. Деляков едет в Саратов, Дубовку, Пришиб. Он вновь сообщал: «В прошлое воскресенье, когда я находился в Пришибе, здешний полицмейстер с понятиями опять заходил к нам в дом, производил обыск на счет брошюр, все духовнонравственные книги, какие нашел, кроме Св. Писания, все отобрал... отправил их в полицию. Приехавшись явился я к нему, а он с угрозами объявил мне, что имеет приказания от Саратовского Губернатора: «Приказываю тебе здесь не учить людей, ни в своём доме и ни в других, и прекрати сношение твоё с господином Пашковым и книги твои никогда не получишь, сожгутся, так как они все против православного вероучения, и везде будут отбирать их...»¹⁵².

Деляков неустанно трудился, посещая разные города и местечки необъятной России, и везде его материально поддерживал В.А. Пашков. Из переписки явствует, что Пашков оказывал регулярную финансовую помощь деятельности Делякова, так, в январе 1883 года он выслал в письме 500 рублей «для возможности распространять благоухание Благодати Христа Иисуса Господа Слова»¹⁵³. В январе 1884 года Я. Деляков просил Пашкова выслать на дело миссии 200 рублей в с. Астраханку Мелитопольского уезда, а остальные – весной в Дубовку¹⁵⁴. 11 апреля 1884 года он общал из Москвы: «Дорогой... Василий Александрович 450 р. деньги какие вы мне дали в С.П.Б. 325 из них раздал братьям, а 125 остаются у меня... для расходов дал Калвейту, Павлову, Кисиллову, Рябошапку, Амирханьянцу, Балихину, Стригуну, Ячменеву, Андрееву, Могилевскому и себе. Каждому – по 25 р...»¹⁵⁵

К 1884 году относятся попытки В.А. Пашкова собирать и фиксировать историю евангельской миссии в России. В письмах он просил Делякова собирать информацию по истории и численности молоканства в России, присылать описание миссионерской деятельности Делякова, как писал последний, «описание дела Божия, совершенного посредством меня с означением времени моих посещений разных моло-

канских общин»¹⁵⁶. К февралю 1884 года он при помощи З. Захарова и М. Ячменева подготовил в ответ на запрос Пашкова списки общин, которые он посещал, и их членов¹⁵⁷. В письме В.А. Пашкову из Харькова от 2 ноября 1884 года Деляков делает, очевидно, первую попытку описать историю своей миссионерской деятельности с 1863 по начало 1880-х годов¹⁵⁸.

Интересно отметить, что Я. Деляков в личных письмах Пашкову постоянно желает излияния «небесных благословений на дом Государя и на всю Россию»¹⁵⁹. При этом он сожалеет: «...Нам весьма жаль, что наше Русс. Правительство не понимает (так в тексте – Н.П.), что мы истинные друзья нашего Отечества, то есть России»¹⁶⁰.

Дружба и сотрудничество Делякова и Пашкова, которую они пронесли до конца своей жизни (вынужденный отъезд Пашкова за границу в 1884 году не прервал переписку и плодотворное общение этих выдающихся евангельских лидеров), оказалась важной частью развития евангельского движения Российской империи, оказав влияние, не только на практическую сторону миссии, но и на формирование вероучения российских баптистов, а также заложила традицию постоянной тяги к единству различных ветвей отечественного евангельского движения.

2.4. Участие Я. Делякова в съездах евангельских верующих Российской империи

Съезд (конференция) в колонии Рюкенау, 20-22 мая 1882 года

К началу 1880-х годов евангельско-баптистское движение, возникшее в разных регионах Российской империи начинает испытывать потребность в установлении контактов, налаживании совместной работы в масштабах всей страны, стремится преодолеть разобщенность.

20-22 мая 1882 года в Таврической губернии, в колонии Рюкенау состоялась совместная братская конферен-

ция, созданная по предложению меннонитов **И. Вилера*** и **П.М. Фризена****. На конференции присутствовали 50 представителей от новоменнонитских и баптистских общин, из них 19 делегатов представляли русские и украинские по этническому составу общины. От петербургских верующих В.А. Пашков прислал письмо конференции. Братские меннониты проводили подобные конференции уже около 10 лет. Для русских и украинских верующих это была первая общая конференция. Я. Деляков присутствовал на этой конференции, как делегат от Кубанской церкви¹⁶¹. После конференции, на пароходе из Херсона в Александровск 18 июня 1882 года он написал

* **ВИЛЕР Иоганн (Иван Иванович)** (1839 – 1888) – первый председатель Союза русских баптистов, благовестник. Уверовал в 1862 году в среде братских меннонитов и присоединился к Хортицкой общине. В 1864-1968 годах школьный учитель в Бердянске. В 1869 году учился в Гамбургской баптистской семинарии и школе св. Хриштона при Базельской миссии в Швейцарии. Рукоположен на служение И. Г. Онкеном. В 1870 году в Одессе открыл торговлю красками, что дало ему беспрепятственно разъезжать по всему югу России. Активный участник движения за официальное признание баптизма и новоменнонитства в России, лично подавал прошения Александру 2. Автор «Исповедания новообращенного русского братства» - первого вероучения русских евангельских христиан и баптистов. В 1872 году рукоположен Абрамом Унгером на служение проповедника в Эйнлагской братской общине. С 1872 года участвует в о всех ежегодных конференциях братских меннонитов. В 1873 году перевел на русский язык «Гамбургское исповедание» И. Онкена. В 1882 году стал инициатором приглашение представителей «русских баптистских церквей» на совместную с братскими меннонитами конференцию. В 1884 году на первом съезде русских баптистов И.И. Вилер был избран председателем образованного Союза русских баптистов Южной России и Кавказа. Преследуемый православной церковью и правительственными органами России, он был вынужден выехать в Румынию, где и скончался.

** **ФРИЗЕНПетр Мартынович** (1849 – 1914) — известный деятель евангельского движения среди меннонитов, проповедник, учитель общины, историк. В 1873 - 1886 годах директор и преподаватель в немецкой школе. С 1886 года служитель в общине братских меннонитов, автор вероучения, принятого 1-м съездом евангельских христиан в 1909 году. Автор истории меннонитов «Староевангельское меннонитское братство в России в рамках всеобщей истории меннонитов», изданной в 1910 году.

письмо Пашкову, в котором поделился некоторыми впечатлениями: *«Дорогой в Господе брат Василий Александрович! После разлучение мое с вами два дня находился в колонии Рюкену на конференции ожидал решения вопроса о соединении, и при мне читали письмо ваше кажется из Лозовой, но при мне решения не было сделано, потому что в субботу после 12 часов дня отправился я в Астраханку, только как мне показалось, что только Фризен и Виллер искренно желали соединения с нашим Русс. Е. М. Богданов с некоторыми были на против. Брат Фризен обещался выслать вам после решения протокол их конференции»*¹⁶².

Главное внимание конференции было уделено вопросам миссии («благовестия»). Для проповеднической работы были избраны служители на 2,5 месяца, 4 месяца и 8 месяцев с содержанием соответственно 75, 175 и 450 рублей. Для руководства благовестнической работой был избран Комитет для ведения миссии во главе с И. Вилером в составе 11 человек, в том числе – 2 братских меннонитов. В разделе практической духовной жизни общин рассматривался вопрос о даре исцеления через молитву и елеопомазание.

И. Вилером зачитано было письмо В.А. Пашкова в котором содержалась просьба о допущении верующих из петербургских общин к Вечере Господней, оставляя в силе крещение, которое они приняли в младенчестве. Было принято решение оставить этот вопрос открытым. Было также принято решение о выделении из общей кассы средств на приобретение молитвенного дома Эйнлангской русской общине. На богослужениях, проходивших во время конференции был сделан сбор пожертвований для нужд благовестия¹⁶³.

Первый съезд в Санкт-Петербурге, апрель 1884 года

Показателем зрелости и масштабности евангельско-баптистского движения в Российской империи было создание союзных организаций и центральных общероссийских органов, проведение общероссийских съездов.

Я. Деляков принял активное участие в петербургском съезде лидеров евангельских течений России в 1884 году.

Этот съезд стал первой попыткой к сближению евангельских христиан пашковцев, штундистов, баптистов, братских менонитов и евангельских христиан-захаровцев. «В 1884 году, – вспоминал М. М. Корф, – *Господь положил на сердце В. А. Пашкову объединить всех верующих России, чтобы они могли узнать друг друга и потом работать совместно*¹⁶⁴. 24 марта 1884 года было составлено и разослано приглашение на съезд, которое гласило¹⁶⁵:

«Санкт-Петербург, 24 марта 1884 года.

Любезные братья!

Господь наш Иисус Христос, посвящая Себя за Церковь Свою, готовясь идти на крестную смерть, чтобы подобно зерну горчичному, падши в землю, умереть и не остаться одним, но принести много плода, – обратился к Отцу Своему с предсмертной молитвою, в которой высказывается заветное Его желание.

Он молит Отца не только о тех, которые первые последовали за Ним, но и о верующих в Него по слову их говоря:

«Да будут все едино. Да будут совершены воедино». Это завещание Христово, переданное Церкви Его целых восемнадцать столетий тому назад, по сие время еще остается неисполненным.

Господь по сие время ожидает осуществления Его воли так ясно, так настоятельно Им выраженной воли, которая была предметом последней заботы в земной Его жизни.

Не кажется ли вам, дорогие братья, что надлежит нам, членам тела Христова, напоенным одним Духом и составляющим одно тело с Ним, – нам, которые призваны к общению с Отцом и Сыном, вспомнить, что Христос жаждет совершения единства единого Его Тела. Не кажется ли вам, что настала пора привести в исполнение завещания Главы Церкви?

Если от нас не зависит совершение единства всей земной Церкви, – то, по крайней мере, мы обязаны способствовать объединению Церкви Христовой там, где Господь нас поставил.

Предлагаем вам, братья, вооружившись этой мыслью, послать от церкви вашей одно лицо из тех, которых Дух Святой поставил у вас блюстителями стада, – для совместного молитвенного перед Господом исследования путей, Им Самим указанных для совершения единства Церкви Христовой.

Вспомните, братья, что Христос умер для того, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» и чтобы составить из них одно стадо, имеющее одного Пастыря.

Да соберет же Господь нас вокруг Себя с тем, чтобы научить нас охранять единство духа в союзе мира.

Мы полагаем собраться в Петербурге к 1-му числу будущего месяца дней на восемь.

Приезжие могут найти помещение по прилагаемому адресу. Те из братьев, которых присылающая их церковь не будет в состоянии снабдить средствами для проживания в столице, и при этом не имеющих на то собственных средств, найдут по тому же адресу бесплатную квартиру и содержание поблизости от нее в народной столовой.

Просим вас в наискорейшем времени сообщить имя присылаемого от вас брата заказным письмом по следующему адресу: Марии Ивановне Игнатьевой, Выборгская, Ломанов переулок, дом Пашкова № 3.

Братьям, остающимся дома, да внушит Господь Духом Святым поддерживать молитвой собранных в Петербурге, чтобы и тем и другим получить равную долю благословений от Господа.

Подписи: граф М. Корф, В. Пашков

Покорнейше просим непременно удерживать от прибытия сюда таковых, которые не от церкви присылаются».

Съезд был созван марте 1884 года полковником Пашковым вместе с графом Модестом Корфом в Санкт-Петербурге. Это был объединенный съезд, на который были приглашены верующие со всей России. Приглашение было послано к штундистам, баптистам, братским меннонитам, молоканам, духоборцам и одной группе, которую просто называли

«евангельскими христианами». Съезд должен был начаться 1 апреля, была предусмотрена его продолжительность до восьми дней. Он начался в упомянутую дату в специальном зале во дворце Пашкова. Присутствовали, среди других, пресвитер баптистов *Ондра* из Волынии, Мартын Кальвейт, **Иван Вениаминович Каргель***, **Иван Рябошапка****, Михаил Ратушный, из братьев меннонитов Йоганн Вилер, **Василий Гурьевич Павлов*****, из немецкой общины баптистов г. Одес-

* **КАРГЕЛЬ Иван Вениаминович** (1849 – 1937) – миссионер, проповедник, экзегет, духовный писатель и пресвитер. Духовное рождение его произошло в Тифлисе. Окончил Гамбургскую баптистскую семинарию и был проповедником в одной из баптистских общин Прибалтики. В 1875 году, будучи в Петербурге, сблизился с петербургскими верующими пашковцами. Участник объединенного съезда в Петербурге в 1884 году и первого самостоятельного съезда русских баптистов в Ново-Васильевке в том же году. После высылки за границу В.А.Пашкова и М.М.Корфа возглавил петербургскую общину в доме Н.Ф.Ливен. В 1889 году сопровождал д-ра Бедекера Ф.М. в его первой миссионерской поездке по тюрьмам Сибири и Дальнего Востока. В 1903 году был делегатом Европейской конференции баптистов в Берлине. В 1924 – 1928 годах преподавал на библейских курсах в Ленинграде. В 1930-е годы подвергался преследованиям. Умер незадолго до расстрела его старшей дочери Елены и ссылки двух младших дочерей

** **РЯБОШАПКА Иван Григорьевич** (1831 – 1900) – один из первых деятелей евангельско-баптистского движения на юге России, неутомимый проповедник Евангелия, пресвитер. Обратился к Господу в 60-е годы, принял водное крещение по вере в 1870 году. За проповедь Евангелия дважды подвергался арестам и тюремному заключению в 1867 и 1868 годах. Участник конференции в Рюкенау в 1882 году, объединенного съезда в Петербурге в 1884 году, первого самостоятельного съезда баптистов в 1884 году и съезда в 1885 году. В 1895 году был сослан в Закавказье на пять лет, откуда выехал в Болгарию. Там и закончил свое земное странствие. Имя Рябошапки как проповедника овеяно легендами.

*** **ПАВЛОВ Василий Гурьевич** (1854 – 1924) – выдающийся деятель евангельско-баптистского движения в России, пресвитер, благовестник, миссионер. На Западе до сего времени его называют «движущим духом русского баптизма». Обратился к Господу и принял водное крещение по вере в 1871 году. В 1876 году рукоположен И.Г.Онкеном на миссионерское служение в России. В 1880 году рукоположен пресвитером тифлисской общины. Участник объединенного съезда верую-

сы А. Либиг, из-за границы Фридрих Вильгельм Бедкер* и лорд Редсток¹⁶⁶. Всего на съезд прибыло более 70 делегатов. В.Г. Павлов так писал об атмосфере съезда: *«Вспоминую первый съезд при брате В.А. Пашкове. Хотя съезд вынужден был тогда закончиться раньше, чем следовало, он всё-таки не остался безрезультатным. Мысль о единстве, несомненно, сделалась ближе сердцам русских верующих, и связь не формальная, а духовная всё время существовала и не прекращалась»*¹⁶⁷. Заседания съезда проводились во дворце княгини Н.Ф. Ливен и в доме графа М.М. Корфа.

Участникам съезда следовало, *«не теряя времени»*, рассмотреть шесть вопросов, намеченных *«доктором Бедкером, штундистом из юга России, евангелистом Яковом Деляковым и Иваном Каргелем»*. Это были следующие вопросы:

1. О возможности создания общей базы /Союза/ рассматриваемых общин.
2. Обобщить богатство веры.
3. Выработать принципы действия местных общин.
4. О крещении.
5. О вечере Господне /хлебопреломлении/.
6. Вопрос объединения христиан евангельского вероисповедания¹⁶⁸.

М. Корф в своих воспоминаниях так описывал работу съезда: *«Первое собрание было на улице Ломанова на Выборгской стороне в столовой, принадлежащей Пашкову. Все радовались этому съезду. Чтобы не терять время мы пред-*

щих евангельского направления в Петербурге в 1884 году. В победоносцевское время был дважды в четырехлетней ссылке в Оренбурге, где потерял почти всю семью. С 1895 по 1901 годы жил в вынужденной эмиграции в Тульче (Румыния). Редчайший полиглот: для углубления изучения Священного Писания овладел древними языками, а с целью широкой евангелизационной деятельности изучил многие европейские языки и языки народностей Кавказа. Участник 1-го (1905 г.) и 2-го (1911 г.) всемирных конгрессов баптистов. Многократно подвергался арестам и тюремным заключениям в период с 1909 по 1916 годы. В 1921 -1923 годах был членом Совета Союза баптистов.

* О нём подробнее см. далее по тексту.

ложили приезжим делегатам шесть параграфов, которые мы составили на случай этой конференции представителей разных евангельских кругов России. Их сформулировали пять братьев: доктор Бедекер из Англии, штундист Яков Деляков из юга России, Каргель, пресвитер немецких баптистов в Петербурге и В. Пашков. Содержанием этих параграфов в более тесном смысле было символом веры этих различных церквей, и в их общих выражениях говорилось о крещении и преломлении. Так как мы пятеро принадлежали все к пяти разным церковным объединениям, но в этих вопросах были совершенно единомысленны, то мы верили, что приезжие братья беспрекословно примут эти параграфы. К сожалению мы ошиблись. Особенно вопрос крещения вызвал бесконечную борьбу, и мы не могли прийти к единству»¹⁶⁹. Предложение для съезда гласило: «Мы признаем крещение как Божие установление, в котором усматривается исполнение послушание по отношению к воле Божией. Каким образом оно будет проводиться в исполнение, это является свободным делом, представляется каждому на совесть, согласуя со своим познанием Слова Божия. Различные понятия по этому вопросу не должны ни в коем случае дать повода к разделению»¹⁷⁰. Предложение Съезда, подчеркивая свою формулировку, указало на то, что их авторы прочувствовали уже при редактировании таковой, какие разногласия могли быть на съезде со столь различными установками. Несмотря на это, формулировка и в последующее время не была принята. На второй день съезда Редсток обратился к участником с пламенным призывом к единству во Христе, Корф цитирует его так: «Братья на колени. Наше единство во Христе. Он есть мир наш. Он – жизнь наша, воздадим Ему честь и славу». Мы все преклонили наши колени...»¹⁷¹. Но это не помогло преодолеть разногласия.

Вмешательство полиции приостановило работу съезда, 6 апреля из всех гостиниц были выселены все иногородние участники, прибывшие в Петербург, и высланы их по месту жительства. В. Кале пишет: «О событиях этого петербургского съезда объединения известна в общем только шум-

ная сторона, когда организаторы съезда на третий день ожидали своих гостей, в то время когда последние были уже конвоированы полицией на вокзал. Вмешательство властей содействовало остановке многих важных решений, так что съезд оказался после двух дней в кризисе, из которого едва ли можно было найти выход»¹⁷².

Яков Деляков писал петербургским братьям и сестрам из Москвы 11 апреля 1884 года:

«Общение Ваше с братьями в прошлую неделю, остается незабвенно. Хотя неожиданная разлука с Вами была печалью; а с другой стороны, мы должны утешаться тем, что не имеем сомнения, что это было по дозволению Отца нашего, Который безмерно любит нас, и всё соделает ко благу нашему. Нам всем надо более сожалеть и молиться о тех несчастных, которые по неведению своему идут против воли Господа, препятствуя нам соединяться вместе пред лицом Господним, молиться о Его церкви и о благоденствии Государя и России. Для меня больше сделалось скорбно, что некоторые из братьев скоро согласились на объявление генерала в воскресный день выехать из Петербурга. Сколько я уговаривал: или давайте накрепко просить оставить нас здесь до завтра, мне отвечали: все равно, оставаться в полиции или ехать. По-моему, в этом ошиблись братья. Хотя это причинило боль моему сердцу, но опять успокоился, думая: и это Господь соделает ко благу избранных своих»¹⁷³.

Съезд не завершил свою работу, но для его участников стали очевидными первоочередные вопросы, требующие в дальнейшем обсуждения и решения в масштабах всего евангельского братства Российской империи, возвращаясь к своим общинам, они доводили обсуждавшиеся на съезде проблемы до сведения верующих. В мае 1884 года Деляков писал: *«Как в Саратове и Дубовке, так и в с. Пришибе и в Заплавном посещал братьев и лично разъяснял им цель съезда и сделанные советы в С.П.Б. в деле Господнем»¹⁷⁴.* И далее он писал Пашкову: *«Я получил письмо от таврических братьев что у них решено 24-го с.м. (сего месяца –*

Н.П.) иметь маленькую конференцию в с. Астраханке для обсуждения некоторых дел церковных нашего братства и Вас будут приглашать туда к тому времени»¹⁷⁵.

Несмотря на то, что Петербургский съезд 1884 года был преждевременно прерван вмешательством полиции, он стал важной вехой в истории евангельского движения в России, он оказал серьезное влияние на многие стороны жизни евангельских верующих России и имел целый ряд последствий¹⁷⁶. С одной стороны, хотя объединительная цель съезда не была достигнута, определились препятствия на пути к единству, над преодолением которых братьям предстояло совместно работать. С другой стороны, съезд показал властям реальность объединения верующих, которое было расценено, как угроза, прежде всего – господствующей церкви. Это побудило обер-прокурора Святейшего синода Победоносцева обратиться с подробным отчетом к Императору Александру III, в котором он обосновал необходимость решительных и строжайших мер против движения пашковцев опасность¹⁷⁷. Поэтому сразу после съезда начинается волна репрессий против евангельских верующих. 24 мая 1884 года было закрыто пашковское «Общество поощрения духовно-нравственного чтения»¹⁷⁸. Пашкову было предъявлено требование прекратить распространение Евангелий и религиозно-нравственных брошюр, но он отказался дать такую подписку. Тогда по решению Особого совещания, В.А.Пашков и М.М.Корф были изгнаны из пределов России. Граф А.П.Бобринский, Е.И.Черткова, княгиня В.Ф.Гагарина, Н.П.Зиновьев, Н.Ф.фон Крузе были отданы под надзор полиции. Собрания пашковцев были запрещены¹⁷⁹.

Впрочем, репрессии усложнили ситуацию, но не смогли предотвратить дальнейшего развития евангельского движения в России.

Съезд в Нововасильевке 30 апреля – 1 мая 1884 года. Образование Союза русских баптистов

Продолжилось обсуждение евангельскими верующими вопросов, поднятых на съезде в Санкт-Петербурге менее чем через месяц. В 1884 году (30 апреля – 1 мая) состоял-

ся отдельный Первый съезд русских баптистов в селе Нововасильевка Бердянского уезда Таврической губернии, на нем был образован Союз русских баптистов¹⁸⁰. На съезде присутствовало 33 делегата из 12 общин, а также 6 гостей, в том числе – представители евангельских христиан-захаровцев во главе с Э.Д. Захаровым, и члены Нововасильевской общины. Общины Кавказа прислали съезду письма, содержащие ценные предложения относительно благовестия. Председателем съезда был И. Вилер.

В повестке дня съезда было 24 вопроса. Среди них важнейшее место занимал вопрос благовестия. Для упорядочения миссионерской работы съезд определил районы деятельности благовестников и избрал специальный комитет по этому вопросу, председателем которого был избран И. Вилер. Благовестнической работой удалось охватить Херсонскую, Киевскую, Черниговскую, Екатеринославскую, Таврическую губернии, Ставрополье, на Кавказе – г. Владикавказ и его окрестности, г. Тифлис и Закавказский край, Кубанскую область и Причерноморье.

На съезде также рассматривались вопросы:

- о важности добровольных пожертвований;
- о рукоположении пресвитеров;
- о прыгунстве;
- об омовении ног;
- о совместной Вечере Господней с теми, с кем не имеется согласия по вопросу крещения;
- о правилах принятия решений поместными церквями.

Было принято важное решение о желательности иметь единогласие в вопросах качающихся вероисповедания при том, что вопросы, относящиеся к поместным церквям и не изложенные в вероисповедании решено оставить на усмотрение общин.

Решения этого съезда стали определяющими для развития баптистского сообщества Российской империи на ближайшие десятилетия.

Последующие съезды до 1891 года проходили на Северном Кавказе. Первый из северокавказских съездов прошел

во Владикавказе с 3 по 6 апреля 1885 года в доме Степана Антоновича Проханова (отца И.С. Проханова). Съезд проходил под председательством И.И. Вилера и В.Г. Павлова. Я.Д. Деляков присутствовал на этом съезде в качестве гостя. Вопрос благовестия, как и на предыдущих съездах, стоял первым пунктом в повестке дня этого съезда¹⁸¹. Для работы на Кавказе помимо годовых благовестников Иванова В.В. и Павлова В.Г. были выбраны еще три новых, из местных северокавказских проповедников: Петр Демакин был избран на 4 месяца, а Иван Савельев и Иван Густомясов – на 2 месяца. Григорий Кушнеренко был назначен благовестником на Кавказе на 4 месяца. В миссионерский комитет союза были введены некоторые новые представители общин, в том числе и из Северного Кавказа: от Павлодольской – Михаил Швецов, от Моздока – Ефим Баронин, от Закан-Юртской – Дмитрий Туреев и от Никольской – Яков Сарана. Помимо этого кассиром миссионерской кассы для Кавказа был назначен Иван Скороходов. На съезде рассматривались вопросы развития благовестия и об «открытом» хлебопреломлении.

Итак, в 1880-е годы происходит оформление Союза русских баптистов, в то же время идея единства евангельских течений не была реализована. Я. Деляков являлся непосредственным участником важнейших съездов общероссийского и регионального уровней, оказывая непосредственное влияние на процесс организационного оформления российского баптизма.

2.5. Переписка Я.Делякова и В.А. Пашкова после 1884 года

Изгнание В.А. Пашкова из Российской империи в 1884 году не остановило его евангелизационной деятельности. Он вел из-за границы огромную переписку (его адресатами были Павлов, Рябошапка, Ратушный, Деляков и многие др.), финансово поддерживал служение Каргеля, Вилера и др., занимался заступнической деятельностью¹⁸².

Находясь в изгнании, В.А. Пашков продолжал поддерживать самые тесные контакты с Я. Деляковым. Именно из писем Делякова получал он информацию о жизни евангельских общин Российской империи. Информацию, которая одновременно и радовала его и печалила. Радовался В.А. Пашков объединительному процессу различных евангельских течений, имевшихся в Российской империи, который был очевиден. Печалили же его трудности этого процесса. Главной проблемой для объединительного движения, по мнению Пашкова, на том этапе было разное отношение евангельских течений к крещению детей. Через Я. Делякова, влияние которого на евангельскую жизнь России он считал наиболее значительным, В.А. Пашков пытался направить этот процесс в правильное русло. Сразу после отъезда Пашкова за границу, в 1884 году Деляков ему писал: *«Когда я находился у К. Гагариной... они удивлялись резким вашим выражениям о крещении... Дорогой и многоуважаемый Василий Александрович... я никогда не считался противником воли Господней крестить младенца... Все таки я не очень давно убедился, что в деле крещения баптисты правей нас...»*¹⁸³. И далее: *«Наступающего октября 4го ... будем иметь частную конференцию в селе Пришиб; я намерен внести в рассуждение цель Вашего письма о крещении младенцев... Смысл Вашего письма о крещении младенцев напишу и братьям Захаровым»*¹⁸⁴.

В мае 1885 года Пашков писал по этому поводу Я. Делякову: *«Дорогой Яков Делякович... Ожидаю с нетерпением известий о конференции в Астраханке. Мы здесь во все эти дни вспоминали перед Господом Вас собранных во Имя Христова и соединенных надеюсь в союз мира и любви. Как хотелось бы узнать, что любовь Христова ко всем членам тела Его так сильно проявлялись в согласившихся на Конференцию детей Божьих, что они в полном сознании единства своего со Главой Христом решаются действовать впредь как одно тело получающее от единой Главы повеления и исполняющие эти повеления в точности. Как бы хотелось, чтобы единство состояло не толь-*

ко в духе любви соединяющей в едино члены между собой, но чтобы единство было с Отцом и Сыном: а именно в исполнении всякой правды, как Христос почитал это необходимым для Себя будучи на земле. «Вы друзья мои если исполняете всё что Я заповедую Вам»...Если исполнением всего можно обрадовать Господа, то не следует ли проверить какое прямое указание Господне не исполнено и подчиниться Ему, откидывая всё то что заимствовано не из Слова Божия и не основано на положительном и ясном изречении. Так например крещение младенцев, в защиту которого не находится ни одного места Св. Писания и против которого можно привести столько разных изречений, должно бы быть отвергнуто, как заимствованное не из Слова, следовательно не от Господа, но от предания человеческого. Если бы не задавая себе заранее никакого исповедания веры общего, каждая церковь решила бы проверить Св. Писанием все установления свои с тем, чтобы по повелению Господнему очистить себя банею водной посредством Слова и представить себя Христу славную церковь не имеющей пятна и порока ...Но дабы быть святой и непорочной то во всем скором времени единство ...лось бы достигнутым и проявилось бы так, что оно сделалось бы свидетельством Христовым для мира. Мир и любовь должны бы облегчить единство и в мыслях..., чтобы все стали говорить одно и не было разномыслия... Как чудно было бы, если в России осуществилось бы такое единство раньше чем в других странах...»¹⁸⁵.

Волновали В.А. Пашкова и практические вопросы миссионерской деятельности в Российской империи, география и финансовые вопросы миссии. Он просил Я. Делякова: «Напишите мне, пожалуйста, что вы будете делать в течении лета и где будете находиться. Попросите Зиновия Даниловича собирать сведения сколько откуда поступало денег на миссию. Желательно записать сколько когда, для кого собрано»¹⁸⁶.

По поводу конференции в Астраханке Деляков пишет в 1885 году Пашкову, что ему поручено выслать последнему

журнал этой конференции. Относительно единства с баптистами, он выражал сожаление, что в течение уже двух лет этот вопрос не решился¹⁸⁷.

В последующей переписке В.А. Пашков продолжал настаивать на том, чтобы Деляков изучил внимательно вопрос о крещении детей и донёс его мысли до российских верующих. В июле 1885 года он, вновь выражая печаль по поводу отсутствия единства, писал: *«По сведениям, доходящим до меня, церковь Христова у нас в России, вместо того, чтобы преуспевать в единстве, и тем исполнять заветное желание Господне, кажется всё более и более утверждается в разделении, придерживаясь останков человеческих преданий по тому только, что они освещены временем, и хотя с другой стороны почла обязанностью своею отказаться от многого несогласного со Словом Божьим... Вас дорогой Яков Делякович, который наделен Господом Самим знанием Св. Писания, Вы слишком хорошо знаете, что во всем Слове Господнем не оказывается ни единого изречения, на основании которого люди имеют положительное право крестить младенцев. Вы знаете, что такой порядок заимствован не из указаний Писания но из установлений церковных. Вы знаете, что крещение младенцев есть в настоящее время единственный вопрос, на котором расходятся ещё верующие у нас в России, что это единственное препятствие к полному объединению двух частей церкви Христовой и что не будь этой причины разделения, слияния было бы совершено уже в настоящее время. Объединение не должно состояться иначе как только, чтобы оно совершилось согласованием всех установлений с указаниями Слова Господнего...»*¹⁸⁸.

Далее Пашков, убеждая Делякова, пишет о его личной роли в насаждении в Росси правильного понимания евангельских истин: *«Вы, дорогой, который были избраны Господом и соделаны образом особой благодати для подчинения Христу многих когда-то чуждавшихся его воли. Вы первый должны бы подчиниться повелению Христа столь ясно выраженному, когда он поручал ученикам идти на-*

учить все народы – крестя их... уча их соблюдать всё что он повелел... Кроме Вас никто не имеет авторитета достаточно в глазах братьев, чтобы внушить им мысль изучить в Слове Господнем этот вопрос о крещении, который производит такие страсти и разделения в Церкви Христовой»¹⁸⁹. Пашков спрашивал: «Взрослого неверующего дерзнете ли Вы крестить? Почему же позволяете крестить младенца, в котором вера не могла ещё проявиться? ...Дорогой возлюбленный Яков Делякович, во всё время ни разу не позволял себе поднимать вопроса о крещении, и полагаю что и впредь не буду разводить о нем речи... Повторяю ещё раз, я желал бы только того, чтобы этот вопрос сделался для Вас предметом изучения! Для Вас и братьев Захаровых»¹⁹⁰.

Яков Делякович действительно в последующем повлиял в этом смысле на основанные им общины в Поволжье и Ахтубинской долине – Саратовскую, Дубовскую, Царицынскую, Пришибинскую, в селе Заплавное, и они приняли крещение по вере. Только основанные им же общины захаровцев вокруг Мелитополя он не мог переубедить стать перекрещенцами: «Они продолжали держаться детского крещения и возглавлялись известными деятелями Харитоном Даниловичем и Зиновием Даниловичем Захаровыми. Эти общины стали именоваться общинами евангелических христиан-пресвитериан»¹⁹¹.

Сложность положения евангельских верующих в России в середине 1880-х годов отражена в одном из писем В.А. Пашкова Я. Делякову. В мае 1886 года он пишет: «Дорогой друг и брат в Господе. Последнее письмо Ваше из Оренбурга получил я в Париже тогда именно, когда мы были собраны все четверо Бр. Бобринский, Бр. Корф, Н.П. Зиновьев и я, которых Господь чудным образом свел на чужбине, но как бы давая забыть что находимся так далеко от родного края. Действительно в это время Париж наполнился русскими как нарочно присланными Господом из разных губерний, чтобы дать им случай услышать про любовь Христову за границей, так как этого случая они

дома не имеют. Каждый день приходилось с ними беседовать и сидя с ними только казалось, что Господь возвратил в Россию.

Чудно руководил и вами дорогой Яков Делякович Господь во время пути вашего, чудно хранил Он вас... Ник. Павлович рассказывал как ограждаемы Вы были всё время... Подумайте, что и здесь имеет Господь иметь русские собрания с рабочими беженцами из России по разным причинам. Вчера, т.е. в воскресенье 4-го мая пришлось мне целый день иметь беседы с русскими... Здесь открылась как нарочно русская мастерская, куда приходят постоянно... Живущие в Лондоне рабочие – поле для работы готовое... И затем готовятся в Миссию осенью двое молодых людей о которых вам известно... Известия, получаемые мною из России так разны, изменяются с одного письма до другого до такой степени, что не знаешь чему верить. То описываются преследования, доходящие до крайних пределов, то извещаешь о полнейшей свободе собираться и проповедовать любовь Христову даваемую местными властями, которые даже ограждают помещения старейшины собрания от вторжения недоброжелателей. Одно только кажется остается неизменным это распространение по всем частям России Евангельской вести Христовой, для которой нет уз и преград, и которая разливается потоком повсюду...»¹⁹²

В середине-второй половине 1880-х годов Я. Деляков продолжает сообщать Пашкову о притеснениях со стороны властей в письмах, которые он передавал Пашкову в изгнание в Берлин через агента Библейского общества Я.И. Ватта¹⁹³. В 1884 году он пишет: «Брошюры я ещё не осмеливаюсь распространять»¹⁹⁴. В марте 1886 года Деляков, работавший в это время среди молокан, переселенных в окрестности Оренбурга¹⁹⁵, сообщает вновь: «В г. Орск ...Господу угодно было дозволить по донесению не справедливости бедного священника арестовать нас, то есть меня и брата Морева. 6 ночей только пришлось нам ночевать в полиции; потом без

малого 3 месяца на поруки... Так как с нами было немного из известных вам брошюр духовнонравственных; поэтому неопытная полиция сомневаясь об нас не распространили какие нибудь книги против правительства? По этому поводу в продолжении 3 м. (месяцев – Н.П.) исследовали в селах и деревнях через коих мы проехали из Оренбурга до Орска. Не найдя ничего подобного, из Орска отправили нас к судебному следователю ... Суд. след снял с нас допрос и освободил от ареста и по его распоряжению ста. пристав (становой пристав – Н.П.) дал нам проходное свидетельство отправиться до места своего жительства. А отобранные наши паспорта, книги и путевые вещи, сказал отправлю в Оренбург... Я подал прошение Губернатору о возвращении отобранные мои книги, паспорта, путевые вещи и 50 руб. денег. На это Губер. ответил «потребую объяснения орского исправника»¹⁹⁶.

В следующем письме сообщал, что два месяца он провел в Таврии, проповедуя в молоканских собраниях: «А между православными отчасти прекращена евангелизация, особенно распространение духовнонравственных брошюр. Даже одесский агент Библ. Общ. принужден был на днях отобрать все брошюры и духовные песни у книгонош и служащих при складах, и строго запрещаая им чтобы в квартирах своих не имели другие книги на русском кроме Св. Писания для чтения себя»¹⁹⁷. В сентябре 1886 года он информировал: «В Дубовке через полицейское управление я получил определение Оренбур. палаты за распространение брошюр и от моего спутника В.М. Морева тоже взывается 50 руб. в пользу казны»¹⁹⁸.

В то же время Деляков писал Пашкову, что «из Тифлиса пишет сосланный туда брат Егор Никанорович Иванов, что там недавно был г. Победоносцев и по отъезду его г. Губернатор призвал старшин бр. баптистов и объявил им, что дозволяется для них молитвенное собрание с тем, чтобы последние указали ему дом и отнюдь посторонних туда не пускали ибо он будет строго преследовать чтобы не совращали православных...»¹⁹⁹

В 1887 году Яков Деляков, посетивший Моздок, Таврическую губ., Ростов на Дону, немецкие колонии, Харьковский округ, отмечал: *«В бытность мою в Харькове г-н Моррисон приехал туда: позвал находившихся там служителей Библ. Общ. и объявил им своё распоряжение чтобы они были весьма осторожны...»*²⁰⁰

Впрочем, репрессии и изгнания не могли остановить деятельности отечественных евангельских верующих ни за пределами России, как В.А. Пашкова, ни оставшихся в её пределах, как Я.Д. Делякова, не были разорваны и связи между ними. Территориальное расширение, эволюция и оформление евангельских взглядов российских верующих продолжались и в это сложное время.

2.6. Миссия Я. Делякова во второй половине 1880-х годов

Середина – вторая половина 1880-х годов – время активной миссионерской деятельности Я. Делякова в различных районах Российской империи. Зимой 1884 – 1885 годов Я. Деляков вновь побывал на родине, где продолжал проповедывать: *«Один месяц и 12 дней жил на своей родине. Хотя там есть довольно миссионеров и проповедников, но благодарение Богу что мое посещение не было для них излишним. 16-го февраля я переехал персидскую границу в Эриван. губер.»*. Затем он посетил армянские общины молочкан по пути до Тифлиса в трех нескольких населенных пунктах. В одном из сел он прожил 7 дней, здесь *«по вечерам бывали собрания, где многие с великою жаждою слушали слово...оттуда прибыл в Тифлис, ещё застал здесь бр. Амирханьянца; истин и его помощник из сириян, которые отправлялись отсюда через Баку в Туркменскую область, Амирханьянц по распоряжению комитета Библ. Общ. для открытия дела распространения Св. Писания между нашими русскими армянами... С помощником его который хорошо знает по-персидски и по-турецки и по-*

армянски... В Бакинск. Губер. в Ленкорнаке где с прошлого года работали братья из шведов Гегберг и Гейер. Там в Ленкорани по донесению духовенства полиция строго запретила их чтобы даже молоканам не проповыдовать о Христе. Теперь они здесь просили меня передать Вам от них братский привет... Сегодня я с одним братом их В.В. Иванов баптистский проповедник, ...отправился чтобы там на праздник Воскресения Христова посетить 3 селения молокан в Елисаветпольской губ. и уезде. А к 4 апреля... будем в Владикавказе на баптистской конференции; оттуда через Ростов на Дону в Таврию, к концу апреля будет в Астраханке конференция евангелического братства. Отсюда я писал, чтобы моя жена приехала в то время в Таврию, со мною повидеться»²⁰¹.

В 1885-1886 годах Деляков посетил село Пришиб, Одессу, Астраханскую губернию, затем село Дубовку, село Заплавное, Симбирскую и Самарскую губернии, Саратов, Харьков, Северный Кавказ. Не забывал Я. Деляков в эти годы о своих подопечных – молоканах Ахтубинского края, последовательно продолжая внушать им евангельские истины. «В 1885 году, в с. Пришибе состоялась конференция, на каковую явились, между прочим из Таврической губ. Х. Д. Захаров и Васильев, из Орловской губ. Н. П. Зиновьев, а также неизменный Я. Деляков. Этой конференции не было суждено довести до конца свои занятия по различным и вопросам: но она имела, во всяком случае те последствия, что крещение детей с этого времени в наших общинах прекратилось, т. к. пресвитеры оных в Заплавном В. И. Королев и в Пришибе К. Л. Ульев вполне оказались солидарны с Я. Д., проводившим мысль против крещения детей. Так мало по малу, дело духовного просвещения подвигалось вперед и наши общины как бы сами собою шли навстречу ожидавшемуся великому моменту, – когда они должны были получить окончательную реорганизацию по прибытии Баптистских проповедников»²⁰².

Летом 1885 года Я. Деляков в течение месяца путешествовал по югу Российской империи: «Бессарабский край,

братьев из молокан и по пути братьев немцев из лютеран... не могу описать горячность их любви. А кишиневские, бендерские и одесские молокане с пренебрежением смотрели на нас только потому, что мы крещенные водою. Из Одессы через Харьков заехал в Бахмутском в тюрьму посетил Иванова; высылка его за Кавказ до сих пор не исполнена...» Посетил по пути и другие села, а далее – *«Сегодня... через Орел уеду в Дубовку. Поживу 2 или 3 недели с семейством, потом в Самар. Губер...»*²⁰³. В августе 1885 года он пишет из пос. Дубовки, что собирается ехать в Саратов, Симбирскую и Самарскую губернии²⁰⁴. В сентябре 1886 года, из Харькова пишет: *«Я с семейством моим 8 дней как приехал из Дубовки сюда в Харьков. Завтра если угодно будет Господу, поеду в Таврию и далее куда направит Господь, а семейство моё т.е. жена и сын будут зимовать в Харькове у нашего старшего сына»*²⁰⁵. Семья Якова Делякова по-прежнему видела очень мало, да и встречи эти, как мы видим, проходили чаще не в родном селе, а в других местах.

В это время особенно пристальное внимание Я. Деляков уделял проповеди в Поволжье. Во второй половине восьмидесятых годов XIX века в результате евангельского пробуждения баптисты появились среди молокан Поволжья. Почва для принятия благой вести была подготовлена книгоношей О. Форхгаммером, который трудился в этих краях в конце 1860-х – начале 1870-х годов. Первая община в Поволжье возникла в Новом Узене, куда в 1883 – 1885 годы приезжал В.Г. Павлов. Он преподавал крещение шестнадцати новообращенным.

В 1886 году Я. Д. Деляков впервые посетил Саратов²⁰⁶. В результате проповеди Евангелия первым обращённым здесь был **И. М. Мухин***. В 1889 году уверовал, а в 1891

* **МУХИН Иван Михайлович** – уверовал в Господа и принял крещение по вере в 1887 году. Трудился в Закавказье вместе с В.В.Ивановым, с 1888 года – в Саратове с Е.В.Кирхнер. Был руководящим саратовской общины до 1903 года. Через него обратился к Господу Н.В.Одинцов.

году принял крещение **Н. В. Одинцов***. После своего обращения И. М. Мухин уехал в Баку, там он принял крещение и некоторое время трудился вместе с В.В. Ивановым. В 1892 году он вернулся в Саратов и начал проводить собрания, на которые собиралось несколько человек. Большую евангелизационную работу вела сестра Е. В. Кирхнер**, имевшая прекрасное образование. Кроме того, она писала статьи для журнала «Беседа», издававшегося И. С. Прохановым в Петербурге с 1889 года.

В 1886 году сам Деляков принял крещение и стал усердно трудиться в баптистском союзе. Произошло это на Северном Кавказе²⁰⁷. Талантливый и очень активный проповедник имел огромное влияние на население тех районов, которые он посещал. Вот свидетельство астраханского епископа того времени: *«Во время странствования Деляковича все население прекращает работу и бежит ему навстречу, иной раз за 20 верст и более... У него было еще более влияния на членов евангельской общины, чем у петербургского проповедника Пашкова»*²⁰⁸.

* **ОДИНЦОВ Николай Васильевич** (1870 – 1938) – благовестник, пресвитер, председатель Федеративного союза баптистов. «Первый камень саратовской общины баптистов». Обратился к Господу в 1889 году, принял крещение по вере в 1891 году. В 1908 году на съезде баптистов избран в члены Правления Союза баптистов. В 1909 году рукоположен на служение благовестника. В 1924 году — заместитель председателя и казначей Союза баптистов. В 1926 году на 26-м съезде баптистов избран председателем Федеративного союза баптистов. Участник Четвертого всемирного конгресса баптистов в Торонто в 1928 году, репрессирован в 1933 году; отбывал тюремное заключение в Ярославской тюрьме; с 1937 года сослан в село Маковское Красноярского края. Жизненный путь закончил в лагерях в 1938 году.

** **КИРХНЕР Елена Валериановна** – старейшая труженица в среде евангельско-баптистского братства, издательница журнала «Беседа», духовная писательница. В Саратове содействовала возникновению общины баптистов: ее считали «виновницей всего дела Божия в Саратове». В 1895 году вынуждена была эмигрировать в Швецию, где до 1898 года издавала и засылала журнал «Беседа» в Россию. Будучи высокообразованной женщиной, она много сил отдала обучению молодых людей из г. Тульчи (Румыния) с целью подготовки проповедников Евангелия.

В 1890 году возникла община баптистов в селе Пески Тамбовской губернии²⁰⁹. В 1880-е годы Я. Д. Деляков побывал в этих краях с проповедью Евангелия. Некоторых молокан коснулась истина об оправдании верой. В год возникновения общины село Пески посетил благовестник церкви баптистов из Моздока **П. Г. Демакин***. На одном из собраний молокан он проповедовал о потерянной драхме. Эта проповедь пробудила **С. П. Степанова**** , и он обратился к Господу. В том же году С. П. Степанов вместе с **И. А. Голяевым***** были крещены П. Г. Демакиным в Балашове. Так были заложены первые камни в основании Песковской и Балашовской общин. Через свидетельство С. П. Степанова в скором времени обратились его брат В. П. Степанов****,

* **ДЕМАКИН Павел Григорьевич** – один из первых благовестников, проповедник общины баптистов в Моздоке. Результатом его труда стало возникновение ряда общин на Северном Кавказе, в Центральной России и в Средней Азии. Участник многих съездов баптистов в 1880-е – 1890-е годы. Через него уверовали благословенные труженики евангельско-баптистского братства С.П.Степанов и И.А.Голяев.

** **СТЕПАНОВ Семен Прокофьевич** (ок. 1872 – 1916) – ответственный служитель Союза баптистов, пресвитер и благовестник. Обратился к Господу и принял крещение в 1890 году. В 1893 году рукоположен на пресвитерское служение в селе Пески. С 1897 года был пресвитером царицынской общины, а с 1909 – пресвитером московской общины баптистов. На Всероссийских съездах баптистов в 1910 и 1911 годах избирался членом Правления Союза баптистов. Участник 2-го Всемирного конгресса баптистов в Филадельфии в 1911 году.

*** **ГОЛЯЕВ Илья Андреевич** (1859 – 1942) – был пресвитером балашовской общины баптистов и трижды избирался председателем Союза евангельских христиан – баптистов (1910, 1924, 1933). Принял водное крещение в 1890 году. Более пятнадцати лет был пресвитером. В 1910 году по его инициативе и при его материальном участии в Балашове был построен один из первых в России большой молитвенный дом, а в 1913 году открыто благотворительное заведение для престарелых работников Союза баптистов и сирот братьев-страдальцев. Участник Второго всемирного конгресса баптистов в Филадельфии в 1911 году.

**** **СТЕПАНОВ Василий Прокофьевич** (1874 – 1938) – труженик Союза баптистов, пресвитер, одаренный проповедник, поэт. Обратился к Господу в 1891 году и в следующем году принял крещение по вере. В 1903 году был рукоположен на пресвитерское служение в селе Пески Воронежской губернии. Участник многих съездов баптистов, на кото-

его отец П. Ф. Степанов, а также многие родные и близкие. Песковская община быстро росла, не встречая особых препятствий извне.

Продолжая проповедовать в Ахтубинском крае в конце 1880-х годов, Я. Деляков предпринимает усилия по созданию первой здесь баптистской общины. К этому времени, кроме Я. Делякова, уже принявшего крещение по вере, здесь вел проповедь баптист Е.М. Богданов, а также, с осени 1887 года, миссионер из Турции, слепой армянин Малхаз, имевший рекомендательные письма от баптиста Д.И. Мазаева. В результате проповеди Малхаза, который, *«обладая необыкновенною памятью и способностью каждый предмет освещать посредством взаимной связи нескольких подходящих по смыслу текстов, ...был непобедим в беседах и его доводы имели неотразимую силу для евангеликов (молокан - Н.П.)»*²¹⁰, в результате раскола молоканской общины, здесь возникла община баптистов. По приезду в с. Заплавное Делякова, выявились противоречия между его взглядами и проповедью Малхаза. Журнал «Баптист» писал об этом так: *«В июне 1888 г., именно месяца через три по отъезде бр. Богданова нас посетил, будучи уже баптистом Я. Деляков. В публичной беседе с Малхазом, Деляков имел целью доказать, что грехи верующему прощаются «раньше крещения», причем в числе разных доводов из слова Божия он ссылался и на свой личный опыт; при этом объяснения Я. Делякова, Вас. И. Королевъ должен был выразить свое единомыслие с Деляковым, при чем последний подал ему руку и приветствовал целованием как брата, к великому огорчению Малхаза, видящего как воздвигнутое его неимоверными трудами здание начинает распадаться»*

рых избирался: членом Правления (1911 г.), членом Коллегии (1921 г.), членом Совета (1923 г.), кандидатом в члены Правления (1926 г.). Участник Второго (1911 г.) и Третьего (1923 г.) всемирных конгрессов баптистов. Издатель журнала «Друг молодежи» (1911 – 1914 гг.). В 1934 году был репрессирован и отбыл заключение на Дальнем Востоке. В 1936 году из-за неизлечимой болезни был активирован и вернулся домой. Умер в Воронеже после операции.

ся на его глазах; вскоре после этого он должен был отправиться обратно в Турцию, оставив свою юную и малочисленную общину на произвол судьбы...»²¹¹

Признавая несомненную заслугу Я. Делякова в утверждении баптистских принципов и создании настоящей баптистской общины в с. Заплавном, журнал «Баптист» отмечал: *«Последствием посещения Я.Д. было формальное основание Баптистской общины в Заплавном, во главе каковой стали В. И. К., П. И. К., Игн. Г. Фод., Признавая заслугу Я. Д. в деле выделения некоторых членов Заплавного, разделившейся общины в отдельную самостоятельную общину Баптистов, нельзя с глубоким сожалением не указать с другой стороны на его очень важную ошибку, затормозившую ход дальнейшего духовного развития вновь образовавшейся на началах Баптистского вероучения общины; именно: он заявил, что принявши крещение от Баптистов, в своих понятиях, кроме крещения детей не изменился ни на один волос, а потому посоветовал, тех членов, которые заявят, что они в евангельской общине, принимая крещение взрослыми, имели прощение грехов, и верили в оправдание Христом — принимать в церковь без крещения. Таким образом Баптистская община в Заплавном стала состояться во 1-х, из крещеных Малхазом, во 2-х из бывших евангеликов без повторения крещения, по одному «испытанию» и 3-е, как хорошее исключение из молодых людей, принимаемых в церковь чрез испытание и крещение, по правилам учения Баптистов... Крещение совершал с согласия общины, но без уполномочия со стороны союза - В.И. Королев, как бывший пресвитер. После посещения Богданова и Делякова не всеоднако евангелики были убеждены в истинности Баптистского учения; оказались некоторые (с К.Е. Брызгуновым во главе), которые составив отдельную группу, выделились в отдельную общину «штундистов», имея свои отдельные собрания, продолжавшиеся около полгода, под управлением К. Б. (избранная пресвитером), имея помощником А. А. Н. (17-летнего юношу)»²¹². Пожалуй, эти строки во всей полноте, конкрет-*

ности и противоречивости, демонстрируют сложный путь оформления первых общин, кристаллизации и определения основ баптистского вероучения в Российской империи. Именно на этой основе вскоре оформились правильно организованные общины баптистов данного региона.

Одно из писем В.А. Пашкову было написано Я. Делякову из с. Пришиб в ноябре 1889 года:

«Дорогой и многоуважаемый в Господе брат Василий Александрович. Уведомляю вас, что 3 дня как я по милости Всевышнего Творца благополучно прибыл сюда. Любезное для сердца моего письмо Ваше от 11 октября, пересланное мне сюда я получил, сердечно благодарю Бога и Вас за радостное известие в том, что продолжает сохранять Вашу дорогую жизнь для многих людей и действует через вас для распространения Слов свое для блага России во спасение бедных грешников.

Премудрый и всемогущий да сделает Вас более и более способным для распространения царства Христова, в котором есть неотъемлемое счастье и радость. Относительно за получение книги в Дубовку жена моя пишет мне, что наш сын писал Вам ответ, а о путешествии моего: благодарение Господу, что Он по дивной благодати Своей не всегда оставляет меня без ободрения и утешения. В луговой стране 30 и 75 верст от Самары в селе Вязовки и в Утовом: Господь отверз сердца некоторых принять Слово Его души 13 из молокан вновь соединились с братьями. В селе Вязовки одного юношу лет 25 от руду поставили пресвитером, и книги которые со мною из Ветошкино и из Нижнего на 32 рубля пересланные мною в Самару распустил, не много остались, в брошюрах даже имел недостатки. Но в Саратове и в одно селение Ивановка Новоузенского уезда видим печальное зрелища между бедных молоканами в селе Ивановка во время Богослужения их я находился у них, было души 30-ть, брошюры во все не принимают. Св. Писания не читают в собрании их поучению одного распутного Ивана Григорьев, который 10 лет назад тому в остроге в г. Новоузен. Во вре-

мя их Богослужения поют с повторением каждого слова из своих рукописных стихотворений и читают старые письма или обожаемые Ивана Григорьева письма все озаглавленные посланиям к церквям христовым и частично целуют друг друга мужчины и женщины и пьют водки для веселости, не читают никакие молитвы и не молятся, Сколько не говорил им об истине Евангелия Христова, они не обратили внимание и не приняли к сердцу своему, потому что Господь еще не пробудил их. Ах сколько таких несчастных на краю вечной пропасти находятся, но не замечают. О, с какими чувствами мы должны благодарить виновника нашего спасения, которые исторгнул нас как головня из огня. Ему да будут вечная хвала и благодарение.

Он человека способного для распространения Нового Завета и брошюры. Если Богу угодно будет мне приехать в Петербург, тогда вам расскажу. Если от Господа будет препятствие, имею намерение к 5-го декабря быть там, и из здешних братьев есть которые имеют желание со мной побывать в СПб. Может быть из Таврии Захаров.

Примите Глубокосердечный привет от здешних братьев и от меня так же просим здесь передать от нас привет милому Вашему семейству и находящимся с Вами во Христе братья.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Святого Духа да будет со всеми вами. Аминь

Ваш в Господе раб и слуга Я. Деляков»²¹³

Итак, во второй половине 1880-х годов Я. Деляков, теперь уже определившийся в баптизме, по-прежнему ведет активную миссию и распространяет евангельскую литературу на просторах Российской империи.

Глава 3. Яков Деляков и развитие баптизма на Дальнем Востоке России

3.1. Подготовка отъезда Я. Делякова на Дальний Восток. Начало миссии на Амуре

К концу 1880-х годов в евангельско-баптистском сообществе России созрела идея о необходимости распространения миссии на восток. Уже в протоколе съезда русских баптистов, который проходил в Кубанской области с 26 по 30 декабря 1886 года пунктом 22 было записано *«Богданов предложил, в виду частых просьб с Амурса о присылке благовестника, собрать сведения о стоимости путевых расходов, и открыть для этого подписку пожертвований не только между русскими, но и немецкими братьями, так как для этого потребуются порядочная сумма. Конференция, приняв это предложение, решила: возложить исполнение онаго на членов комитета и его председателя»*²¹⁴.

На годовом собрании Союза баптистов или как сказано в протоколе «Собрания членов христианского братства» (или Никольской конференции 1889 года, как называет ее Валькевич)²¹⁵, которое состоялось с 6 по 12 января 1889 года было «поставлено открыть подписку между русскими и немецкими баптистами на содержание миссионеров на Амуре, и тем положено было начало «амурской кассы»²¹⁶. Руководил этим собранием **Е. М. Богданов***, его заместителем был избран **Г. И. Мазаев****. В Амурской кассе к этому моменту был 971

* **БОГДАНОВ Егор Максимович** (? – 1906) – один из первых благовестников Союза баптистов. Уверовал в Тифлисской общине в начале 70-х годов XIX века. Один из первых преподавателей воскресной школы общины баптистов. С 1877 года член церковного совета. В 1879 году переселился в Владикавказ и организовал общину баптистов. Благовестник Союза баптистов на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье. Участник всех первых съездов Союза русских баптистов до 1889 года. В 1890 году репрессирован и сослан в Лодзь.

** **МАЗАЕВ Гавриил Иванович** (1858 – 1937) – известный в евангельско-баптистском братстве благословенный труженик, миссионер и благовестник. Обратился к Господу и принял крещение по вере в 1884

рубль 94 копейки. Общая сумма находившаяся в кассе Союза баптистов составляла 4022 рубля 85 копеек. На собрании при обсуждении благовестничества на Амуре «*изъявили желание принять труд братья Чечеткин и Деляков*». Я. Д. Деляков на этой конференции был делегатом от Саратовской губернии. **Михаил Демидович Чечёткин** – один из первых миссионеров на Кавказе, на Юге России, Дальнем Востоке и Средней Азии²¹⁷, был допущен на собрание как гость с полным правом. Собрание определило помощь Чечёткину в размере 600 рублей, а Делякову в размере 300 рублей²¹⁸. Собрание выразило глубокую благодарность всем лицам принимавшим участие в содержании Делякова. О Делякове в протоколе сказано: «*Добровольный благовестник Я. Деляков работал повсеместно целый год, крестил 7 душ*». В. А. Валькевич приводит некоторые данные из материалов съезда о деятельности Чечеткина накануне его отъезда на Дальний Восток: «*Житель с. Новоспасского, Таврической губернии, Мих. Дем. Чечеткин, владикавказскую конференцию 1885 г. назначен был четверть-годовым миссионером для Таврической губернии, с содержанием 75 рублей. Кубанскую конференцию 1886 г. Чечеткин назначен был полугодовым миссионером, с содержанием 160 р., а в 1888 г. состоял уже годовым миссионером, причем как видно из его годового отчета, доложенного на никольской конференции, деятельность его, после деятельности В. В Иванова была наиболее успешною; так, он держал 178 проповедей и крестил 56 душ на Сев. Кавказе и в других местах*»²¹⁹. В 1889 году Чечеткин вместе с Деляковым трудились на Дальнем Востоке, а конференцией Союза баптистов 1890

году. Был кассиром Союза баптистов с 1887 по 1904 годы. Переселившись в Сибирь, был одним из инициаторов создания Сибирского отдела Союза баптистов. В 1909 году рукоположен на служение пресвитера омской общины баптистов. В 1910 году на свои средства построил молитвенный дом в Омске, один из самых больших тогда в России. С 1905 года был председателем Сибирского миссионерского отдела Союза баптистов (до 1919 г.). Участник многих Всероссийских съездов Союза баптистов. В 1930-е годы был репрессирован и осенью 1937 года умер в кустанайском тюремном изоляторе.

года он был назначен союзным благовестником с содержанием 500 р. После возвращения с Дальнего Востока, в начале 1893 года Чечеткин, по данным В. А. Валькевича, проживал в с. Никольском, Ставропольской губернии²²⁰.

Яков Деляков прибыл в Благовещенск 25 июля 1889 года²²¹. Он свидетельствовал: «Отсюда почта в Россию и из России 3 раза в месяц бывает в летнее время»²²². Именно эти письма с Дальнего Востока жене, сыну, соратникам на ниве Божьей и дают возможность восстановить историю его миссии на Амуре. Судя по письмам из семейного архива, он планировал проработать на Амуре лет 5, но остался здесь до конца жизни²²³. Деляков лично крестил здесь более 200 человек²²⁴, вплоть до смерти (28 февраля 1898 года в с. Гильчине в 70-ти км. от Благовещенска (у С.Н. Савинского – в 40 км.)²²⁵. Его деятельность положила начало развитию баптизма в регионе в последующие годы. В 1894 году в Амурской области было не менее 200 баптистов, объединённых в 7 общин²²⁶, по Переписи в 1897 года в Амурской области было 502 баптиста²²⁷. Несмотря на численный рост общин и последователей, амурские баптисты в начальный период своего существования (с 1890 по 1908 годы) не занимались широкой миссионерской деятельностью, ограничиваясь «организационной работой внутри своей общины»²²⁸.

В 1889 году благодаря деятельности Делякова и Чечёткина возникла первая евангельско-баптистская община на Дальнем Востоке в г. Благовещенске. В мае 1890 года он так описывал их совместную работу среди молокан по созданию баптистской общины в Благовещенске: «В прошедших днях три раза совершали крещение; всех 12 душ, 4 мужчины, 5 женщин, 3-и девицы; двоих из девиц, их родители, особенно матери: после крещение водою: крестили по своему; по молоканской духовной крещение, то есть побоями и ругательством и сняли с них одежды: оставили их в самых скудных одеждах и строго запретили, чтобы даже по улице где живут Носковы не ходили, и ещё слышно что угрожают им притеснением и изнурением. Здесь всех 21 присоединённых»²²⁹. И далее: «24-го числа с. М. все члены

единодушно были в посте и молитве о поставлении троих из братьев на дело служения: пресвитер и диакон и проповедник. Рукоположение на мних совершил М. Димидович: также все крещённые здесь. Крестил он»²³⁰. К 1892 году община баптистов г. Благовещенска насчитывала уже 85 членов. В 1890 году образовалась община в с. Александровке, а через затем появились общины в соседних с Благовещенском селах – Гильчин, Тамбовке, Толстовке, Новоалександровке, Жарикове, Воскресеновке и др. После этого Чечёткин возвратился обратно, продолжил миссионерскую деятельность на Кавказе²³¹. 26 мая 1890 года Яков Деляков писал жене: «Брат Чечёткин уже готов завтра если угодно будет Богу отправится к своему семейству назад по пути через Дубовку»²³². Деляков сообщал в это время Пашкову: «Мой товарищ, который был послан сюда по совету братства (имеется в виду Чечеткин – Н.П.). Он здесь жил 10 месяцев, потом отправился назад в Ставропол. губер. к своему семейству, а я остался здесь до будущего лета. Здесь пока двери открыты и работы много исключительно между молокан»²³³.

Поселившись в 1889 году в Благовещенске, Деляков сразу же стал успешно проповедовать Евангелие. Почти в каждой деревне вокруг Благовещенска существовали молоканские общины и большие молитвенные дома. Наиболее крупные молоканские общины были в деревнях Тамбовка, Толстовка, Александровка и Гильчин. Я. Деляков всю свою миссионерскую активность направил на молокан²³⁴ и прыгунов, посещал их деревни, жил в них продолжительное время, ведя предельно аскетический образ жизни, что само по себе уже вызывало глубокое уважение, без устали проповывывал.

В конце 1892 года миссионер так писал о результатах своей деятельности по созданию общин вокруг Благовещенска: «6 недель я был в пяти деревнях молоканских где есть уже наших братьев: в одной 10, в другой 18, в третьей 13, в четвёртой 5, в пятой 4, в городе 32, всего 85. В прошлой неделе одного отлучили за непокорность родителям своим и в каждой деревне есть по немного подвигающихся»²³⁵.

Впрочем, даже на начальном этапе деятельность Якова Делякова не ограничивалась Благовещенском и его окрестностями. Так, в сентябре 1892 года он сообщал супруге о том, что посещал Владивосток и Хабаровск: *«В субботу как раз по прибытие моё скарлатиною умерли 2 девочки одного брата Александра Дублищева 4 и 5 летние, одна ещё была при смерти. Братья рады моему приезду, особенно в такое время: на первое погребение у баптистов здесь в городе и их пресвитер удалён от должности за его спор и неприятности с своим тестем за денежный расчёт между собой. Из города Владивосток я спешил выехать,... 200 верст постояю до села Рыболова: все таки не поспел на пароход: и там жил 8 дней ожидая другого парохода. 5 дней плыл... до г. Хабаровска и тут должен был жить 8 дней в ожидании парохода не доезжая до Хабаровска: ночью из баржи должен был я перейти на пароход до подкреплённый рядом с баржой, с крыши парохода сорвался в реку Усури. Бог посредством каната между пароходом и баржей избавил меня от утопления. Одной рукой хватился за канатом в момент падения потом и другой рукой пока сняли меня матросы, Слава Богу без потерь и поврежденных. Вчера совершил крещение над одним братом первый из одной деревни, теперь в 5 деревнях есть братья»*²³⁶.

Пропаганда Делякова, несомненно, имела успех среди молокан, что во многом объяснялось личностью проповедника²³⁷. Противосектантский миссионер православный священник А. Диаконов отзывался о распространении протестантского сектантства в конце XIX века: *«В прошлом году... (1894 – Н.П.) указано было на усиление баптизма в Амурском крае. К сожалению, в нынешнем году успехи баптизма еще поразительнее. Если мы ранее считали баптистов единицами, то в настоящее время приходится считать крупными десятками. Как мне удалось узнать в городе баптистов 60, в Тамбовке - 62, в Чуевке и Андреевке человек по 10. в Гильчине 5 семейств, в Толстовке 7 и в Жариковой 5 семейств. Успехи баптизма удивительны, но они будут еще удивительней, когда мы познакомимся с самой личностью*

проповедника баптизма. Учитель и проповедник баптизма – саратовский крестьянин (по его словам) Яков Делякович Деляков... Родился он персидским подданным в Месопотамии, в несторианском заблуждении, в котором и был воспитан. Когда вырос... до мужества переселился на юг России, принял русское подданство и примкнул к обществу пресвитериан, от которых... вскоре отстал и перешел к гостеприимным молоканам... Отринутый молоканами, Деляков принял штундизм и стал ревностным и горячим его пропагандистом. Но немного спустя отстал и от штундистов и принял баптизм, и снова явился деятельным проповедником уже нового учения.... Чем же привлекателен баптизм, если молоканство оказывается бессильным перед словами человека, заведомо непостоянного, не обладающего притом не только даром слова, но даже и по-русски то плохо объясняющегося?!»²³⁸. Миссионер попытался дать своё объяснение успеха баптистской проповеди Якова Делякова следующим образом: «Что заставило молокан расстаться с своим любимым и основным положением о неприятии водного крещения? Думается, что такое распространение баптизма есть следствие расшатанности религиозных убеждений молокан, которые поняли цену своему исповеданию и стали искать лучшего, – но уклонились к ещё худшему заблуждению. А может быть баптизм привлек молокан ещё потому, что через принятие водного крещения и через отвержение всего внешнего и видимого в Богопочитании, по-видимому, примиряются взгляды крайнего молоканского рационализма с учением Св. Писания. А для некоторых, вероятно, привлекателен и сам чин молитвенных собраний у баптистов...»²³⁹

И ещё один очень важный момент, привлекал, по мнению православного миссионера, симпатии местного населения к баптизму – это личность самого носителя евангельских истин – Якова Делякова. «При своём довольно загадочном прошлом Деляков проявляет некоторые и привлекательные черты характера, которые много способствуют ему при пропаганде его лжеучения. Это его настойчивость и

незлобие... Живя по преимуществу в городе, Деляков очень часто посещает молоканские и прыгунские деревни, подолгу живет в них, довольствуясь скудным куском. Его жизнь – почти беспрестанная пропаганда, и только изредка, чтобы поправить свои ресурсы, он приторговывает (предмет его торговли составляют персидская ромашка и огородные семена). Если бы не добровольные приношения от собратий и субсидии от южно-русских баптистов, наверно, Деляков давно погиб бы с голоду. Пропагандируя настойчиво своё лжеучение, Деляков не всегда, особенно в первое время, встречал себе радушный прием. Очень часто его изгоняли, бранили, а прыгуны однажды, будучи «в духе», и узрев внем сатану, так его прибили, что ему довольно долго после этого пришлось проболеть. Эта то настойчивость и терпение Делякова, надо думать, подкупают неопытные души в пользу баптистского лжеучения»²⁴⁰.

Первоначально православные деятели и местные власти не придавали большого значения появившемуся в области баптизму, тем более от того, что он тогда распространялся исключительно среди молокан, которых священники считали своими основными противниками. Так, в 1892 году Деляков писал жене: «Работы для меня очень много и со стороны начальства ещё не видно ни какой преграды»²⁴¹.

Я. Деляков проповедывал только среди молокан и был очень осторожен в беседах с православными, опасаясь репрессий. Православный миссионер писал о нем: «Пропаганда баптизма ведется Деляковым только среди молокан, а на православных он не простирает своих видов. По отношению к православным Деляков держит себя вообще очень осторожно и открыто между ними не проповедует, если не имеет в виду приглашения им некоторых его знакомых из православных на баптистские собрания и раздачи им листков с баптистскими песнями и молитвами (последнее случается весьма редко). Двери баптизма для всех открыты, но православных явно сюда не привлекают. Сам Деляков православных, почему либо подозрительных для него, в особенности священников, сторонится и в откры-

тые собеседования о вере с православными не вступает. У меня Деляков был несколько раз, и когда я беседовал с ним о посторонних предметах, рассуждал охотно, но лишь речь заходила о св. писании и о религии, он упорно отмалчивался; а в последнюю беседу он наотрез отказался вести со мною какие-либо рассуждения о св. писании: ни просьбы, ни уговоры не имели результата. «Меня вы не отвлекете от баптизма», говорил Деляков, «а вас я не привлеку, да и не имею в том необходимости, да и не только я сам не говорю, но и своим братьям строго запрещаю говорить с православными о религиозных предметах»... «Пусть я заблуждаюсь, пусть я плохой христианин, ответил Деляков, а проповедовать своё исповедание среди православных не стану... Так моя попытка узнать о баптизме, как вероучении, из уст его проповедника не увенчалась успехом»²⁴².

Нельзя не согласиться с Е.А. Мурыгиной, что такое поведение проповедника объясняется тем, что он уже хорошо был знаком с репрессивной системой царской власти. Возможно, поездка Я. Делякова на Дальний Восток была вызвана именно начавшимся преследованием его за организацию групп баптистов в среде православных. Председатель Союза баптистов Д. И. Мазаев посоветовал ему уехать на некоторое время, и поэтому на съезде баптистов 1889 года он и был назначен благовестником на Дальний Восток²⁴³. Поэтому, работая в Приамурье, Я. Деляков знал, что за его деятельностью внимательно следят, вел себя осторожно, не давая поводов для прерывания своей миссии. Тем, кто из православных желал узнать о баптизме, он предлагал книгу православного автора А.Д. Ушинского «Вероучение малорусских штундистов, разобранный на основании Св. писания»²⁴⁴.

Впрочем, это не помешало православному миссионеру написать в Епархиальных ведомостях лживые строки, «обличающие» и компрометирующие Я. Делякова. Сам Деляков в одном из писем жене так выражал своё возмущение статьёй, вкратце передавая её содержание: «Здесь миссионер писал обо мне много лжи и правда: и печатал в

епархиальных ведомостях. Копии не моя я получить ещё не от кого чтобы послать тебе. Вот какую ложь писал обо мне: Деляков учитель и проповедник баптизма воспитался в несторианском заблуждении. Потом десять лет Самарские молокане прокормили его даром потому что претворился молоканином, потом молокане узнав, что он не истинный молоканин, а только за даровой хлеб соль, прогнали его: ушёл к штундистам, там не нашёл средств к жизни и принял баптизм; приехал сюда, думал здесь на Амуре не знают лично про его прошлое, но в этом он ошибся. Здесь знают его и поэтому плоха принимают его. Погиб бы из голода если бы баптисты с юга России добровольными приношениями не присылали ему. Здесь баптисты тайно привлекают в своих молитвенных собраниях православных и дают им свои листы с написанными на них баптистские молитвы и песни. И более такие лжи из молоканских сплетен напечатали обо мне. Здесь всё начальство и всё духовенство знает обо мне, но благодарение Богу, даже не разу не звали меня в полицию. И будущая судьба моя в руках всеведущего Отца Небесного без воли которого ничего не может случиться»²⁴⁵.

К 1899 году благовещенский епископ Иннокентий, обеспокоенный чрезвычайно широким распространением баптизма среди спокойных и привычных молокан, забил тревогу, в переписке с военным губернатором Амурской области он просил помешать распространению баптизма среди молокан. Губернатор удовлетворил просьбу епископа и секретным распоряжением от 23 декабря 1899 года установил за баптистскими проповедниками полицейский надзор²⁴⁶.

Старики-молокане не любили Якова Делякова, так как он проповедовал спасение через веру во Христа и личное духовное возрождение. Они говорили: «Куда приехали дети Божьи, туда и сатана явился»²⁴⁷. Под детьми Божиими они имели в виду, конечно же, себя, а под сатаной – Делякова. Также Яков Делякович подчеркивал необходимость водного крещения по вере как исполнение заповеди Божьей. Молокане же не признавали водного крещения. Они считали, что

человек спасается только через добрые дела и отвергали духовное возрождение.

Поначалу, когда Деляков приехал в Благовещенск, молокане давали ему возможность проповедовать в своем молитвенном доме. Но потом, когда он как-то сказал в проповеди, что им надо покаяться в грехах и получить спасение, его просто стащили с кафедры²⁴⁸. *«Деляков говорил на ломанном русском языке, часто употребляя старославянские слова. Он не говорил «Грешники, покайтесь!», но: «Окаянные покайтесь!». Когда однажды молился вслух в молоканском собрании: «Господи, прости их, окаянных!», то старики-молокане прервали его молитву, окружили Делякова и сказали: «Вот мы сейчас дадим тебе святым кулаком по твоей окаянной шее!»*²⁴⁹ После этого они окончательно прогнали его из молоканского молитвенного дома в Благовещенске.

Поздней осенью, когда река Зея начала замерзать, Яков Делякович по тонкому льду перебрался на ее другую сторону и пошел в молоканские деревни Зазейского района. Там в это время молокане молотили снопы на паровой молотилке, которую перевозили с одного двора в другой. Деляков стал помогать им, отгребая солому от молотилки и кротко свидетельствуя о пути спасения через личную веру в Иисуса Христа.

Георгий Винс описывал как обратился, его дедушка Абрам Пименович Чешев²⁵⁰. Как только Деляков начинал говорить спасении, возрождении и вере, Абрам Пименович приходил в ярость и выгонял его из дома. *«Уходя Деляков кротко и дружелюбно говорил: «Зря серчаешь на меня, Абрам Пименович. Господь так любит тебя, так любит! Он хочет даровать тебе спасение. Ну чего ты на меня серчаешь? Я тебе только Слово Божье разъясню».* Когда гнев Чешева утихал, он опять приглашал к себе Делякова и тот опять говорил ему о вере и спасении. Чешев опять прогонял его. Так продолжалось до крепких морозов. Абраму Пименовичу стало стыдно и он пригласил Якова Деляковича к себе жить. Беседы продолжались. Постепенно уверовал Чешев и

вся его семья. Скоро в Толстовке образовалась небольшая баптистская церковь, которая потом выросла до двухсот человек. Молокане Зазейского района обращались к Господу целыми семьями и принимали водное крещение. Яков Деляков исходил пешком весь этот край — из одной деревни в другую, проповедуя и организуя баптистские церкви.

Противосектантский миссионер священник А. Протодианов так описывал богослужебную практику амурских баптистов, удивляясь её простоте, и отмечая, что в ней «ничего великолепного и поразительного не нашел»: *«Обстановка комнаты для богослужения та же, что и у молокан. Точно так же по середине комнаты стоит стол, на нем положены библия, евангелия и экземпляров 10-15 сборника духовных стихотворений евангелическо-лютеранского общества... Вся братия, входя в молитвенную комнату, читают молитву и кланяются пришедшим ранее. Служение состоит из чтения св. писания, пения молитв и проповеди, а иногда присовокупляется к тому воспоминание тайной вечери. Слово божие читается только исключительно на русском языке, (у баптистов не услышишь за богослужением ни одного церковно-славянского слова), затем стих за стихом последовательно объясняется. Поются песни только из упомянутого сборника на мотив народных. Пение у баптистов поставлено очень хорошо, так что молокане со своим хоровым пением далеко от них отстали. Молитвы баптистов в большей части — импровизации. Баптисты поют, напр., какую-нибудь песню, пение кончается, и вот один из братьев чувствуя благодатное озарение, торжественно восклицает: «помолимся братие», и братия падает на колена, опускает головы, закрывает глаза, и неподвижно стоит на коленах всё то время, пока продолжается эта молитва... И, что всего замечательнее, эти молитвы редко проходят без слез, ...а плачут не одни женщины, но и мужчины. Проповедовать у баптистов тоже может всякий брат, особенно пользующийся у них некоторым почетом. Берет он евангелие, прочитывает какойнибудь текст и начинается проповедь...»²⁵¹*

Говоря о распространении евангельских взглядов на дальнем Востоке Российской империи нельзя обойти вниманием и миссию **Фридриха Вильгельма Бедекера (1823-1906)**, доктора философии²⁵², выходца из Германии, который стал евангельским христианином в Англии в 1866 году через проповедь лорда Рэдстока. Кроме Англии, с миссией проповеди Евангелия Бедекер побывал на родине в Германии, а также в Швейцарии, Австрии, Италии, Турции, в славянских странах. В 1877 году Ф.В. Бедекер прибыл в Петербург. Он проповедывал в салонах княгини Н.Ф. Ливен, у которой проживал в то время, и княгини В. Гагариной, в других домах столичной знати. С помощью княгини Ливен, находившейся в дружеских отношениях с царицей, для Ф. Бедекера было получено высочайшее разрешение проповедовать в тюрьмах, с целями духовно-нравственного воздействия на заключённых, чтобы уменьшилась преступность в России. Начальник тюремного ведомства предложил Ф. Бедекеру кроме столичных тюрем посетить и другие российские тюрьмы, том числе – и в Восточной Сибири. В разрешении, полученном миссионером от Министерства юстиции, говорилось, что Ф. Бедекер *«специально получил поручение навещать русские тюрьмы и раздавать арестованным книги Священного Писания»*²⁵³. На основании этого разрешения Бедекер почти беспрепятственно трудился вплоть до 1894 года.

Первое большое путешествие – от Петербурга до Сахалина через европейскую и азиатскую часть России – Ф. Бедекер совершил в сопровождении И. Каргеля, как проповедника и переводчика, в 1889 году, то есть в самый разгар преследований, которые начались после прихода к власти обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева, когда была парализована деятельность Союза русских баптистов, закрытия «Общество поощрения духовно-нравственного чтения», изгнаны из России виднейшие деятели евангельского движения В.А. Пашков и М.М. Корф²⁵⁴. По данным И. Каргеля (которые повторяют все остальные исследователи) сорок тысяч заключённых стали слушателями проповедей Бедекера.

кера, двенадцать тысяч из них получили Евангелие²⁵⁵. Вот как описывал один из деятелей евангельского движения Д.Я. Турчанинов (по рассказам Каргеля) посещение ими тюрем: *«При посещении тюрьмы они в первую очередь являются к начальству и предъявляют свои документы и царскую визу. После чего начальник тюрьмы даёт распоряжение, и всех заключённых выводят во двор. Брат Бедекер произносит проповедь, а Каргель переводит на русский язык... после чего следовали обращения, люди плакали, каялись и молились. Братья раздавали им книги Нового Завета. И каждый из обращённых к Богу по истечении срока возвращался домой и там проповедывал Евангелие в своей местности, где образовывались целые общины...»*²⁵⁶

Итак, благодаря усилиям Я. Делякова, последний этап жизни которого оказался прочно связанным с Амурской областью и тюремной миссии Ф. Бедекера и И. Каргеля, на рубеже 1880-х-1890-х годов начинается распространение евангельской вести на Дальнем Востоке Российской империи.

3.2. Поездка Я. Делякова в Харьков и США. Возвращение на Дальний Восток

В октябре 1891 года Я. Делякову пришлось приехать из Благовещенска в Харьков на судебный процесс по делу своего пасынка И.И. Жидкова, которое было начато против него за благовестие Евангелия во время работы книгоношей в Британском библейском обществе. Присяжные вынесли оправдательный вердикт. Руководитель Харьковской общины Василий Николаевич Иванов, как утверждает В. Кале, был женат на племяннице Якова Делякова²⁵⁷. Будучи в Харькове, Деляков продолжал вести проповедническую деятельность.

Сохранились его письма В.А. Пашкову из Харькова осенью 1891 года: *«Протекушие два года без одного месяца я жил на Амуре исключительно среди молокан. По выезде*

моем оттуда 27 июня сего 1891 г. было там 52 души, нашедшие мир с Богом...»²⁵⁸. Дальше он пишет: «Из Амура приехал я к своему семейству 18 августа и получил известие из Харькова, что дело моего сына (И.И. Жидков – Н.П.) будет разбираться в окружном суде 17 сентября, и сын просит письмом, чтобы я не отказался приехать к нему, может быть будет нужно взять его на поруки. И это заставило меня с семейством жить не более двух недель: одну неделю в Дубовке, одну в Саратове, на пути в С. Петербург, куда отвез своего 15-летнего сына (Иосиф Деляков, сын Я.Д. Делякова и Анны Васильевны – Н.П.), на воспитание бр. **Г. И. Фаста***; и там не имел время более одной недели жить, спешил в Харьков. Здесь в воскресенье 16 с. м. совершили вечерю Господню вместе с двумя подсудимыми. Во вторник 17-го, в 9 часов утра, с некоторыми молились Господу. Предавая всех и всё на Его волю, отправились в окружной суд, где было 18 свидетелей, один из них православный священник. По долгом расследовании в 8½ час. вечера присяжные вынесли оправдательный вердикт. Сущность судопроизводства изложена в газете «Южный край» 19 сентября, из которой вырезку при сем Вам посылаем. Вчера здесь две сестры и один брат были приняты в Союз баптистов. Сегодня вечером, если угодно будет Господу, я уеду в Ростов-на-Дону, оттуда, может быть, на короткое время я уеду в Таврию, или, может быть, прямо в Дубовку.

На будущее лето, если никто из служителей Слова не поедет в Амурский край, я имею намерение, если только Господу угодно будет, опять, уехать туда на 4 или 5 лет. Там есть возможность работать, и очень нужно, как я видел там обстоятельства»²⁵⁹.

* **ФАСТ Герман Исаакиевич** (1860 – 1935) – известный деятель евангельского движения. Принимал участие в издании гектографическим способом журнала «Беседа» вместе с И.С. Прохановым. В 1894 году выехал в Румынию, затем в Канаду, где сотрудничал в журнале «Сеятель Истины». Подробнее о нем см.: Степанов В. Светлая душа // Мирт. 2016. №2 (93). URL: <http://gazeta.mirt.ru/stat-i/cerkov/post-1924/>

3 октября 1892 года Деляков возвратился в Благовещенск из Нью-Йорка через Ванкувер. В Америку он отвёз своего сына Иосифа, которому к этому времени было уже 15 лет, чтобы тот закончил Библейскую школу Муди в Чикаго и стал миссионером. Денег на оплату обучения (150 долларов) и содержания сына в Америке у Якова Делякова не было, но он уповал на помощь Господа, и она была явлена в виде помощи американских верующих – согласия д-ра Гордона и его церкви принять на себя эти расходы²⁶⁰. В Америке он встретился с Бенжамином Лабари, который не только помогал ему в решении вопросов в этой поездке, содействовал устройству его юного сына в школу Муди в Чикаго, но и уговорил Я. Делякова (пока решались его вопросы и он проживал в доме у Б. Лабери), записать его автобиографию, которая будет опубликована только в 1935 году²⁶¹.

Вот как Яков Делякович описывал своё возвращение в Благовещенск: *«По моем приезде в Благовещенск у одного брата умерло от тифа две дочери 4-х и 5-ти лет. Это были первые похороны у баптистов. Во дворе и на кладбище имели без всяких препятствий похоронный служения, на которых были не только молокане, но и православные. Ездил по делу Господню за 50 верст. Теперь в городе и деревне есть 85 членов нашего братства»*²⁶². Жене он пишет: *«Я один раз на короткое время ездил в три деревни и крестил троих мужчин и принял двоих без повторного крещения, недавно прибывших из Самарской губернии крещены были Борисом Ивановичем. Работы для меня очень много и со стороны начальства ещё не видно ни какой преграды. Мой заграничный паспорт полиция послала в Санкт-Петербург. На перемене старый мой паспорт, а мне дали отсрочку на 6 месяцев»*²⁶³. Таким образом у Делякова появилась возможность беспрепятственно находиться по крайней мере полгода в Благовещенске.

В 1893-1894 годах он активно трудится в Благовещенске и его окрестностях. Подробности миссионерского служения Якова Деляковича на Дальнем Востоке отражены в его письмах жене Анне Васильевне. Сохранилось около соро-

ка писем. Мы говорим около, потому что в последнее время найдено ещё четыре письма и есть основание полагать, что это не окончательная цифра. Мы специально сохранили при цитировании писем оригинальный стиль и специфические слова, которые отражают колорит того времени. Нужно помнить, что русский язык не родной для Якова Деляковича и он не заканчивал специального учебного заведения. Учился на ходу, у тех людей, которые его окружали. Так как это были в основном молокане, то и выражение соответственно, молоканские. В этих письмах очень хорошо видна жизнь поместных церквей Благовещенска и его окрестностей.

В 1893 году он продолжает сообщать о своей миссии и жизни баптистов Дальнего Востока. В мае 1893 года он сообщает из Благовещенска: *«Второго числа сего мая здесь приняли крещение 8 человек, 5 муж. 3 жен., а вчера 2 мужчины. Всего 10 душ»*²⁶⁴. В ответ на обеспокоенные вопросы жены почему он отказывается получать вознаграждение от общины за свои труды, в то время, как другие братья там же получают его, он пишет, являя собой удивительный образец скромности и аскетизма: *«Ты спрашиваешь ... вот и скажу, брат тот бедный поэтому необходимо ему вознограждение, и моё место или мою работу он не делает, если ещё двое как он были бы все такие, моё место не заняли бы. Вознограждение я получил в прошедшие года и на всю мою будущность это ты знаешь, благодаря Бога и добрых братьев, особенно бр. В.А. ещё когда мы будем нуждаться есть попечитель, который дал нам неизменные обетования, не оставляю тебя и не покину тебя, ибо я вечный Бог...»*²⁶⁵.

В следующем письме за май того же года Яков Деляков сообщал: *«На Вознесение, здесь в городе крестились 10 душ, 7 мужчин и три женщины. В деревне Тамбовка на праздник Св. Троицы 7 душ, 4 мужчины и 3 женщины. Всех душ 17. Одного брата в дер. Тамбовка отлучили за непокорность родителям и церкви»*²⁶⁶. В июне 1893 года он продолжал: *«В деревне Андреевка в этой поездки приняли одного мужчину из молокан. В деревне Тамбовка приняли*

того, который был отлучен за не повиновение родителей. Здесь в городе в моём отсутствии брат Носков крестил одну 50-летнюю женщину из самарских молокан, самых ненавистников учения о крещении»²⁶⁷. Между тем, к августу 1893 года количество баптистов в Благовещенске и ближайших селах выросло до 109 человек, а сам Я. Деляков, пребывая в беспрестанных миссионерских трудах, по его словам, жил «то в деревнях, то в городе»²⁶⁸.

Валькевич помещает в своей книге фрагмент письма А.В. Деляковой из поселка Дубовки Саратовской губернии Г.И. Фасту в Петербург от 22 марта 1893 года. Мы приводим это письмо с сохранением оригинальной грамматики и пунктуации: «... Дорогие мои, вам наверное известно что я теперь нахожусь здесь без своих дорогих сердцу моему. Супруг Яков Делякович в Оморских приделах и пишет что милостию Господа пока находится во всяком благополучие чему я рада и благодарна нашему искупителю что Он хранит его под покровом своим для славы Его. А чада Ося из Америки он тоже пишет что здоров слава Богу хотя уже довна нет писма ну к праздник ожидаю от него получить, за него радуюсь что он нахоится в хорошем настроении к познанию того кто и занегоумир, и карточку фотографическую прислал сняты с папашею, а другию как паишут ставарецями, огрелаи как ораб, ну пишет здоровья стал верно от того что работаю. А я теперь поживаю с внуком семилетний сынок И.И. (Яков, сын И.И. Жидкова) и он для меня веселеем он хорошо читает поет песни и даже не по годам его что так хороши читает, только мне очень прискорбно, что подходит великий день воскресения Христа когда вся торжествует вселенная этому великому дню. А я если Бог Отец Небесный позволит быть живой то я одна без своих дорогих, да притом братство мало и холодное, а приближающиеся хотя и виднеются ну к нам в собрание не ходят, поэтому я вспоминаю тот предшедшей праздник когда я с вами встречала и в радости и прославление его провождали с вами и с дорогими братьями и сестрами. Ну я и это должна принять без ропота,

потому что снами не случится это не без воли Бога, дорогие брат и сестра прошу меня простить, зато что я так молчала и не строки вам не могла написать, теперь прошу я вас если у вас есть стихотворений 10 штук 3 р. Без переплета пожалуйста вылетите я как получу немедленно вышлю Вам с благодарностью, и пропишите как вы и у вас дело Божие и как братья сестры, сестра А. Адамовна (А. А. Черпилевская из Петербургской общины) и передайте им от меня привет и брату И. С..... (Проханову И.С. (прим. Валькевича) – Н.П., А.С.) Остаюсь с почтением к вам ваша сестра во Х. И. А. Делякова.

Ещё прошу передать привет сестре Наташе и Леночке (Наталья Выборгская и Елена Беззубова принадлежат к Петербургской баптистской общине (прим. Влькевича) – Н.П., А.С.), а сестра Саша (А. Е. Майер, свояченица бывшего Ростовского на Д. баптистского пропагандиста К. Мейснера, вышедшая замуж за известного пропагандиста из Тифлиса В. Г. Павлова и ныне проживает вместе с мужем в г. Тульчи в Румынии. (Примечания Валькевича) – Н.П.) оставила вас, теперь она Павлова, Господь да благословит ихнюю жизнь... Прошу вас что те сестры шведы содержат ли дом уютный..., пишите я посылку имею для них. Пожалостя и адрес как послать»²⁶⁹.

Не обходилось без сопротивления со стороны молокан. Деляков в своих письмах описывал вопиющие случаи насилия со стороны близких родственников над теми кто принимал крещение по вере и переходил в баптизм. В одном из писем он рассказывал о трагической истории 50-летней женщины, жены Якова Егоровича Саяпина, которой муж запрещал принимать баптизм, сказав ей: «...Я твой Бог, должна слушать меня, а я запрещаю тебе принять крещение также так же ходить к баптистам в собрания не позволяю. Она отвечала: ты мой муж, буду слушать тебя во всем как мужа своего, а не как Бога своего». Деляков описывал издевательства и зверские побои, которым подверглась женщина со стороны мужа, но которые не остановили её: «Она отвечала: ты мой муж, буду слушать тебя во

всем как мужа своего, а не как Бога своего. На другой день после этого позвал ее в амбар и строго приказал раздеться до нага: сказал не и марасть рубаху и сарафан. Она «слухая» (так в письме) его разделась, потом приказал лечь на полу: и в этом слухала (так в письме), потом веревка за шею оя и привязал ее кножки кровати и сарафан наткнул в рот чтобы не кричала: и без жалости сипал (так в письме) по голому полу ея палками. Как она руками хваталась за сарафан, натыжеути (так в оригинале письма) во рту чтобы кричать. Он палкою бил её по пальцам ее и повредил большой палец у неё большая рана причинил палкою по губам ея. А спина и мягкие места тела ея говоря все были как печенки чёрные как у хворой скотины. Это время сноха их была в избе и вышла на двор слышала что в амбаре свекр бьёт свою жену и она закричала к соседям и народная улица слыша прибежала и спасли ее от смерти. Она вышла вся окровавленная голая. Сарафаном только покрыла себя и бежала в избу. Потом через окна пустили ее на улицу и замужняя дочь баптистка увела к себе. И привезли доктора рецепт чем мазать и приказал немедленно давать прошение прокурору за такой зверский поступок. Но прошение не согласилась давать. Она через неделю немного поправилась здравием и приняла крещение. Потом, через два дня после принятия крещения муж послал за ней и увезли ее из дама зятя: нашего брата по вере. Как привезли ее опять бил ее и голову прошиб. Она бедная терпит ужасные боли. Когда бил ее спрашивал: будешь креститься? Она отвечала на каждый раз буду»²⁷⁰

Миссионер пишет: «Она через неделю немного поправилась здравием и приняла крещение. Потом, через два дня после принятия крещения муж послал за ней и увезли ее из дама зятя: нашего брата по вере. Как привезли ее опять бил ее и голову прошиб. Она бедная терпит ужасные боли. Когда бил ее спрашивал: будешь креститься? Она отвечала на каждый раз буду»²⁷¹. Крещена героиня этой истории была в Благовещенске пресвитером Носковым, в отсутствие Делякова.

Продолжает рассказ об этой женщине Я. Деляков в письме от 11 августа того же года: *«Та женщина о которой писал тебе, что муж ее избил. Теперь муж не пускает ее не к соседям ни к родным и ни на улицу. Ни только из посторонних баптистов не допускает даже в дверь к себе, даже свою родную дочь и зятя крещённых. Такого уродливого едва ли найдётся у молокан даже сам ни в какое собрание не ходит, и отчаянный пьяница, и даже нос его откусан уже давно в драке с пьяницами. Всем здешним молоканам известен под названием курносый Яков Саяпин. На меня особенно злится, хотя не я крестил жену его»*²⁷². В следующем году, в одном из писем он вновь возвращается к этой истории: *«Здесь та страдальца сестра, всё ещё в похотях своего тирана мужа уже скоро год после крещения; ещё не пускает ее не только в собрание даже к единственной дочери своей. И дочь не пускает к себе: дочь их не давно родила. Он по злости своей не жену не сноху свою не пустил посещать дочь их. Я думаю если бы дочь умерла, и на похорон не пустил бы жену свою»*²⁷³.

В августе 1893 года Я. Деляков вторично встречается с доктором Фридрихом Бедекером, который в сопровождении Патвакана Тараянца совершал второе путешествие по тюрьмам и местам ссылки Российской Империи. Баптистские историки так оценивали эту поездку: *«Замечательным делом, совершённым доктором Бедекером в России явились его второе путешествия из Петербурга на Сахалин, которые сопровождались проповедью Евангелия и раздачей книг Св. Писания...»*²⁷⁴. По информации А. Мицкевича: *«Дважды он совершил длительное путешествие от Петербурга до Сахалина, при втором путешествии спутником его был известный деятель Патвакан Тараянц»*, во время этой поездки Бедекер *«побывал он в Чите, Нерчинске, Благовещенске, Хабаровске...»*²⁷⁵ Я.Д. Деляков так писал о вторичном пребывании Бедекера в Благовещенске своей жене: *«24 августа на два дня доктор Бедекер со своим переводчиком были здесь: посещали в тюремном замке заключённых и два вечера держали собрания где из*

молокан много было слушатели, ни только во всех комнатах топтался народ; даже при окнах. Жаль, что не имели время более нежели 2 суток остаться здесь. Его переводил молодой брат из Бакинских армян, его имя Патвакан Тараянц. Они сюда держали путь через г. Хабаровск Николаевск на остров Сахалин где очень много заключённых каторжников. Оттуда поедут в Китай где дочь Бедекера миссионерка, оттуда через Индию в Одессу»²⁷⁶.

В 1894 году Яков Делякович продолжает свой миссионерский труд: *«Здесь в городе душ 7 есть желающих присоединится к стаду Христову. Завтра если угодно будет Господу некоторые братья и я попадём в две молоканские деревни где душ 15 желают принять крещение»²⁷⁷.* В июне 1894 года он был в 2 деревнях: в деревне Тамбовка на 2-й день праздника Св. Троицы, 6 мая крестил 7 сестёр²⁷⁸.

В это же время начинаются публичные диспуты с молоканами по основным доктринальным вопросам. Прежде всего, это были вопросы крещения. Однажды на беседу пришло около 400 человек молокан, Деляков утверждал, что они признали крещения водой²⁷⁹. Крещения продолжались. Деляков пишет сыну Иосифу в Чикаго: *«Прошлой недели в двух деревнях крестил во имя Господа 12 душ, а вчера 3. В деревнях совершили крещения среди дня где над берегом реки стояло очень много молокан, чуть не все жители. Кроме вкоренелых стариков и там на берегу реки пели и молились свободно. В расстоянии 2 верст от деревни только что успел вернуться домой для свершения вечера Господней, пошёл проливной дождь с ветром. Здесь в городе совершали крещение вечером от опасения начальства»²⁸⁰.*

Интересен тот факт, что Яков Деляков не только распространял баптизм, ведя миссию среди амурских молокан, но и помогал знакомым ему баптистам переселяться на Дальний Восток, тем самым укрепляя молодые баптистские общины на Амуре. В письме сыну Иосифу в мае 1894 года он приводит такой пример: *«Сегодня 8й день как прибыл сюда к нам Алексей Осипович (Ар – Н.П.) Кадьев с женою своею Матрёной Ефимовной. Может быть помнишь его, он в*

Харькове жил в лавках пекарщик (приказчик). Они оба по вероучению баптисты. За распространение учение между православными прошлый год были высланы в Сибирь в Томскую губернию. Зимой из Томска писал. Что желают приехать сюда но не имеют средств на чем приехать. Отсюда из церковной кассы для бедных послали ему с женою его 85 р. И переселили сюда на жительство, теперь братья ищут для него должность перкащика (приказчика): они т. е. Аркадьевы так бедны, что и приличной одежды нет на них»²⁸¹.

Кстати, амурские баптисты готовы были с радостью принять опять М.Д. Чечеткина и собрали деньги для организации его переезда на Амур с семьёй. Я. Деляков так описывал жене сложившуюся непростую ситуацию: *«Как я уже писал тебе, что здешние братья собрали деньги 220 р. Послали их М. Чечёткину на проезд его сюда с семейством и все ожидали его вскоре увидеть среди себя в Благовещенске. Вот, позавчера, к величайшему оскорблению вдруг, брат Черкашин получает от него т. е. от Чечёткина письмо в нем 218 р. Деньги. В письме ничего не писал по какой причине отказался, притом не пишет брату Черкашину, а пишет Господину Черкашину. В письме из этого братья думают, что он осердился, что мало денег прислали ему. Я удивляюсь в его нелюдимом характере, который и в письмах его оказывается. Я и отсюда писал ему братские письма, а он бедный и жалкий гордец, ни чего не писал мне. Господь да сотворит с ним милость». «Молокане здесь получили из Баку от своих молокан сплетни, о тамошних баптистов. Что баптисты приняли два образа: Божий матери и Христова. Теперь проповедуют, что эти два образа необходимо для христиан. Несчастный враг Евангелия думают этими сплетнями сделают преграду для благовестия Христова»²⁸².*

Интересно, что через год последовало продолжение этой истории, из которого следует, что М.Д. Чечеткин в эти годы переживал сложный, кризисный период, он находился не только в очень сложном материальном положении, но и был

отлучен от церкви: «Брат Черкашин получил письмо хорошее и большое от М.Д. Чечёткина: письмо такое ласковое, как бы смазанное мёдом и елеемб ни какой оценки нет в нём, что он отлучён и пишет, что он очень желает приехать сюда и послужить Богу и братьям, но средства не позволяют. Если продаст всё имущество своё не более 100 р. выручит. А прошлый год не мог приехать паспорт его был арестован, а теперь выручил свой паспорт. Он бедный думает, что здесь не слыхали о его отлучении от церкви. Черкашин отвечал на его письмо, что деньги 220 р. высланы в Союз, пусть он обратится к Союзу. Вот гордость высокомерие бедного брата Чечеткина куда довела его: дар знания и красноречия без истинной любви и смирения ничего не стоит»²⁸³.

Историю, живо описывающую трудности работы, особенности взаимоотношения с властью в Благовещенске поведал Я. Деляков своей жене в письмах. Вплоть до 1895 года Яков Деляков радовался свободе проповеди, которую он имел на Амуре и невмешательству властей в его деятельность. В апреле 1895 года он писал жене: «Милостью Бога промыслителя Душевные и телесные большие скорби ещё не постигли меня здесь на Амуре. Здесь в прошлый месяц тому назад ещё было донесено на меня, что я здесь распространяю свои убеждения, но полиция ещё не призвала меня и не знаю, что будет дальше. Одно только знаю, что без воли Божьей ничего не случится»²⁸⁴. Однако, уже в сентябре 1896 года Делякова вызвал к себе новый судебный следователь Благовещенска. В кабинете во время беседы находился архиерей Макарий. Следователь был пьян. Как только Яков Делякович зашел в кабинет, следователь и священник принялись ругать его. Они кричали, что Деляков делает себя Христом и епископом. Архиерей обвинял проповедника в распространении штундизма, что в то время было уголовным преступлением. Деляков спокойно ответил: «Во-первых, неприлично меня так ругать, во-вторых, меня оклеветали как богохульника, чего я от роду не говорил, не делал и не думал...». После этих слов следователь нем-

ного успокоился и решил составить протокол. Деляков несколько раз пытался объяснить его высокоблагородию, что тот пьян и не в состоянии составить протокол как следует и что он не будет подписываться под таким несправедливым протоколом. Яков Делякович предлагал зайти завтра, но в это время в комнату вошли мировой судья и заседатель суда. Они заставили Делякова подписать протокол и уйти. Тому пришлось подчиниться. Дело должно было вскоре дойти до прокурора, а далее до окружного суда²⁸⁵.

Через год Деляков писал жене, что все еще находится под следствием, несмотря на то, что гражданские власти ничего не имеют против него. Архиерей Макарий в 1896 году закончил земную жизнь и был похоронен в центре собора. Другие православные служители, выступавшие против проповеди Якова Деляковича, уехали из Благовещенска в Петербург²⁸⁶.

В то время ситуация внутри существующих баптистских общин была сложной. В сельских церквях братья порой завидовали друг другу и ссорились между собой, в результате появились отлученные. Они злословили на все братство. Деляков писал жене, что таковые считали себя лучше, чем весь евангельский союз, понимающими евангельские истины. *«О духовной жизни здешнего братства: теперь настало время горечей. Я думаю если Бог не удержит ее скоро сделается ещё хуже пришибинского братства. В двух деревнях ужасная неприятность: завистью о первенстве исполнены плоти своей не замечая в себе, а только подзадоривая другого. И отлученных умножаются. Уже 5 отлученных и три на пороге отлучения если Бог не даст им покаяние. Эти трое, один нарушение святости воскресного дня, двое за пьянство. Из пятерых отлученных двое братья Аркадьевы, которые ко всему упорствуют против всего братства: прибавили: называют церковь блудницей по двум предметам: за коих в прошлое воскресенье отлучили их. Одно из двух предметов, что церковь позволяет проповедникам не рукоположенным на пресвитерство, совершать преломление хлеба и крещения. Другой, по-*

ставление пресвитера женившегося на другой жене после смерти первой. По их понятию как у православных: Священнику нельзя жениться на другой после смерти первой. И давно через это не ходят в собрания, а жёны их ходят и участвуют в Вечери Господней. Сколько я увещевал их по дружеской любви к ним, всё не помогло. Считая себя лучше понимающим нежели весь евангельский союз. В духовных отношениях теперь здесь очень грустно по причине отсутствия любви и мира между братствами. И много делается по невежеству и ожесточению сердца»²⁸⁷. Такие раздоры внутри общины доставляли много проблем Делякову и препятствовали благовестию.

Наступило лето 1897 года. Деляков все еще был под следствием, однако следователь разрешил ему посещать окрестные деревни и проповедовать. Начиная с Троицы он проповедовал в молоканских деревнях. За год до этого по деревням прошла эпидемия сибирской язвы. Это обстоятельство заставило молокан по-другому взглянуть на Христа, задуматься о вечности. Проповеди Делякова ложились на добрую почву. Однако православные миссионеры не оставили его в покое. В местных епархиальных ведомостях была напечатана упоминавшаяся выше статья, в которой были собраны молоканские сплетни про Делякова. Деляков пишет жене: *«Здесь миссионер писал обо мне много лжи и неправды: и печатал в епархиальных ведомостях. Копии не моя я получить ещё не от кого чтобы послать тебе»*²⁸⁸. В заметке говорилось, что Деляков исповедует несторианство, что самарские молокане 10 лет кормили его даром, пока не узнали, что он не настоящий молоканин, поэтому молокане выгнали проповедника и он принял баптизм, потому что не нашел средств к существованию. Такие лживые нападки были очень тяжелы для Якова Деляковича, но он писал жене: *«Здесь всё начальство и всё духовенство знает обо мне, но благодарение Богу, даже не разу не звали меня в полицию. И будущая судьба моя в руках всеведущего Отца Небесного без воли которого ничего не может случиться»*²⁸⁹.

Жил Деляков в семьях верующих братьев. Часто он не знал, где будет жить в ближайшую зиму или осень: *«Квартира моя на зиму ещё не знаю где буду.... На время квартируюсь у одного брата Филиппа Борисовича Бондаренкова: у него семейство – жена и четверо маленьких девочек. У него лучше, спокойнее чем у Носковых и Поляковых. Но одно плохо, далеко от собрания, по вечерам, и во время грязной дороги и не погоды ходьба затруднительна. Иннокентий Фомич Семёнов недавно тоже принял крещение: его родительница, вдовая старуха ненавидит меня, как думаю, более всех здешних молокан»*²⁹⁰.

При всех проблемах и трудностях Деляков не забывал главного для чего он прибыл на Дальний Восток – это проповедь Евангелия и созидание евангельско-баптистского братства. Он понимал, что в общинах должен устанавливаться евангельский порядок, примерно такой же, как и в баптистских община Южной России, где было много выходцев из молокан. Яков Делякович всегда считал, что новые церкви в Благовещенске и окрестностях это часть российского евангельско-баптистского братства. Он поддерживал связь с Союзом баптистов и другими общинами Российской империи и был в курсе всего, что происходило в России. Весной 1894 года он пишет жене: *«От Бориса и Фадюнина получил я письмо в котором писал мне, что он и многие другие братья решили соединиться с баптистами и просили от меня наставление, как устроить порядки, а я послал его письмо к Мазаеву, чтобы послать кого-нибудь из сведущих туда к ним или из пришибинских, чтобы лично был там у них»*²⁹¹. Хотя, конечно, географическая отдаленность затрудняла контакты, так, миссионер в этом же письме сообщал: *«Из С. Петербурга и из за границы от В. А. никаких известий не получаю»*²⁹². В 1895 году, в разгар победоносцевских гонений на евангельских верующих, он писал жене: *«Получил вчера письмо от Павлова из Оренбурга, в котором пишет, что срок его ссылки окончится в июле месяце, так как в России везде преследуют наших братьев, по этому он думает с семейством своим*

переселится в Румынию в г. Тульчу. Брат В. В. Иванов 21 января посажен в Елисаветполе в тюрьму для пересылки администрацией в Варшаву на 5 лет и там под надзор полиции. Брат Никита Исаевич Воронин тоже на 5 лет сослан в Вологодскую губернию. Почти все на деятельные братья томятся в ссылке. Перед праздником брат Черкашин получил короткое письмо от Д. И. Мазаева, чтобы и здешние братья подписались на листке бумаги как там в России, и по такому адресу послать эти подписи в С-Петербург. Думают, вместе с адресом и подписями всех подавать прошение Государю о свободе от преследования»²⁹³.

В августе 1898 года во время общего крещения в Благоевщенске собрался съезд братьев из деревень²⁹⁴. Съезд обсудил насущные, самые острые вопросы и проблемы в деревенской жизни. Одной из самых острых общественных проблем Российской империи начала XX века, напрямую связанной с падением нравственности населения, было массовое пьянство. В отчётах обер-прокурора Святейшего синода неоднократно отмечалось, что переселенческое население зауральских епархий особенно подвержено этому пороку²⁹⁵. Повальная алкоголизация местного населения, описывается многими авторами, путешествовавшими в этот период по Дальнему Востоку. Путешественник Г.Т. Муров оставил описания спивающихся дальневосточных селений (в Амурской области), преступлений на почве пьянства, вообще нравственного разложения значительной части населения (прежде всего – православного, в отличие от крепких и трезвых хозяев – старообрядцев и молокан)²⁹⁶. Участники съезда баптистов решили единогласно: «Члены нашего братства без рецепта медицинского доктора на лекарство не употребляли ни вино, ни водки, потому что трое из братьев по нездоровью выпили лишнего». Так, на фоне общей картины чудовищного пьянства уже в конце XIX века баптисты приняли «сухой закон»²⁹⁷.

Далее участники съезда «решили, чтобы у членов братства на браках более одного обеда не делать, так как здесь люди более дней пированье, как у молокан гонимых под тя-

жесть долга». Это решение связано с молоканским обычаем делать роскошные свадебные пиры. Чтобы сделать такой пир многие семьи залезали в огромные долги, которые потом выплачивались годами и лежали бременем на семье. В это время многие братья находились в тюрьмах и ссылках, некоторые были вынуждены покинуть страну. Семьи узников сильно нуждались. Братья решили: «По силе возможности сделать пожертвования для страждущих за веру в России и к 1 февраля отправить в Россию». Был установлен порядок благословения новорождённых детей: «родители новорождённого дитя должны позвать пресвитеров с рукоположением молиться за новорождённого младенца»²⁹⁸.

Я.Д. Деляков проработал в Благовещенске и его окрестностях до своей смерти 28 февраля 1898 года. Он умер после простуды и краткой болезни. В письме благовещенского верующего Л.Я. Черкашина супруге Я. Делякова повествуется о его последних днях. Заболел он в деревне Гильчин, его бил сначала сильный озноб, а затем начались жар и слабость, так что он сам не мог дойти до кровати. Из-за слабости Якова Деляковича невозможно было перевезти в город, и братья заботились о нем. В один из дней съехалось много братьев и была совершена Вечеря Господня. В начале болезни Деляков отказывался от посещения доктора и только на двадцать четвертый день попросил врачебной помощи. Но на четвертый день после визита врача он умер. До последней минуты великий проповедник Евангелия был в полном сознании и твердой памяти.

Перед смертью он потребовал бумагу и карандаш, но писать сам не мог, а просил одного брата определить своё имущество: *«Копия завещания: Лаврентий Яковлевич пожалуйста возьми на себя труд, что есть моё у вас, распредели по смерти моей. 1) Куля и мешочки холщёвые тряпки и лоскутки и сапоги с калошами всё отдать Сергею Егоровичу Фокину. 2) тёплые мои одежды шубы продать для кассы бедных и одна старая одеяла и старая подушка тоже. А новое одеяло подушка и матрас с диваном сыну его Дмитрию и ножичек маленький Завьялова. 3) похоро-*

ны мои пусть на мои средства. 4) 200 руб. деньги Ефим Андреевич пошлёт в Тифлис на имя Ивана Никифоровича Казакова для перевода моим сродникам и бедным в Персии семейству старшему моему брату Исаву, а остальные деньги 5) 800 руб. жене и платочек новый шёлковый и зубы мои для показа. 6) 3 «пинжака» старый «чунчовой» моим трём внукам, чёрный сюртук моему пасынку на память, ещё часы продать для кассы бедных»²⁹⁹. Из завещания видно, что Я.Д.Деляков вел очень скромный образ жизни, действительно жил ради Евангелия.

Усердием верующих Благовещенска на его могиле был поставлен камень с простой надписью: *«Здесь покоится прах проповедника Евангелия Якова Деляковича Делякова. Прибыл на Амур 25 июня 1889 года, скончался 28 февраля 1898 года на 69-м году жизни»*.

Так прожил свою жизнь один из самых выдающихся проповедников Евангелия в России во второй половине XIX столетия. Фактически он пожертвовал всем: семейным благополучием, карьерой, личной безопасностью, да и, в конце концов, самой жизнью ради того, чтобы по всей Российской империи, в частности, на её Дальнем Востоке распространялась евангельская проповедь и создавались и росли общины евангельских христиан-баптистов. Миссионерскими усилиями Я. Делякова в Амурской области на молоканской основе был заложен прочный фундамент для последующего успешного развития баптизма в регионе, что в последующие десятилетия превратило Дальний Восток России в один важнейших районов отечественного евангельско-баптистского движения.

Заключение

Значение деятельности Я. Делякова, о котором говорили и при его жизни, в полной мере можно оценить лишь по прошествии времени. Об этом так писал Й. Прицкау, который охарактеризовал Делякова, как «идеального, безукоризненного, смиренного и любвеобильного свидетеля Иисуса»: *«Когда однажды я беседовал в Одессе с господином Шутцом, руководителе пиетизма в Одессе, о брате Делякове, то он высказался об этом дорогом свидетеле следующими словами: «О, что однажды покажет вечность! Как мы будем удивляться и поражаться, если мы увидим там такого вестника Христа во славе и в величии, который здесь, благодаря своей деятельности в тайне и в тишине, «и обратившие многих к правде», од будет, затем сиять, «как звезды во веки, навсегда» (Дан.12:3)»³⁰⁰.*

Исследовав жизнь и служение Якова Делякова мы удивляемся масштабности его работы. Придя в Российскую империю без знания русского языка, без какой-либо поддержки со стороны, он смог активно проповедовать Евангелие в Южной России. Смотря на карту, мы поражаемся размером территории, на которой проповедовал Деляков: от Закавказья до Албании, от Одессы до Санкт-Петербурга и Москвы, казалось не было места, куда не ступала его нога. Начиная с Низовий Волги, он поднимался вверх насаждая церкви дошел до Владимирской и Рязанской губерний. Десятки евангельских церквей, основанных им на Европейской территории Российской империи, существуют и в настоящее время. Во время самых сильных гонений на евангельских христиан в России, Деляков отправляется на Дальний Восток, проповедуя Евангелие. В результате его благовестия рождаются евангельские церкви в Благовещенске и его окрестностях. Фактически он является родоначальником Дальневосточного Союза баптистов, пик развития которого придется уже на 1920-е годы. Деляков за сорок лет своего служения оказывается в эпицентре важнейших событий, определивших историю развития евангельских христиан-баптистов.

Он – свидетель крещения первого русского баптиста Никиты Исаевича Воронина, в результате его деятельности появляются евангельские христиане-захаровцы, он – один из организаторов съезда евангельских христиан в Петербурге в апреле 1884 года, участник первых баптистских съездов. Деляков – духовный наставник целой плеяды служителей евангельско-баптистского братства, таких как Н. В. Одинцов, И. И. Жидков и Я. И. Жидков, Ф. П. Балихин, Н. И. Воронин, и многие другие. Как уже отмечалось выше, Деляков организатор евангельско-баптистского движения на Дальнем Востоке.

Авторы надеются, что представленная работа не только прольет свет на неизвестные страницы евангельского движения в России, но и вдохновит верующих примером евангельской жизни и служения Якова Делякова.

Примечания

- 1 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900.
- 2 Епископ Алексей. Материалы для истории религиозно-рационалистических учений на юге России во второй половине XIX-го столетия. Казань: Центральная типография, 1908.
- 3 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив Российского Союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ). Л. 39-53.
- 4 Павлов В. Г. Правда о баптистах // Баптист. 1911. № 43. С.1.
- 5 Братский вестник. 1947. № 6. С. 44-47
- 6 История евангельских христиан-баптистов в СССР. Москва: ВСЕХБ, 1989.
- 7 Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч.1, 2. СПб, 1999, 2001.
- 8 Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых. Киев, 2002.
- 9 Филимонова Е. Живая вера поколений. Москва: Протестант, 2009.
- 10 См., например: Потапова Н.В. Начало евангельской проповеди на Дальнем Востоке России (Ф. Бедекер, Я. Деляков и др.) // А.П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия. Материалы международной научно-практической конференции 21-22 сентября 2010. Южно-Сахалинск, 2010. С. 108-116.
- 11 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 2-7; April. P. 4-6; May. P. 12-16; June. P. 8-11; September. P. 11-13,18; October. P. 12-14; November. P. 11-15; December. P. 14-16.
- 12 Государственный музей истории религии (ГМИР). Ф. К-1. Оп. 8. Д. 516.
- 13 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 228-233.

- 14 История баптизма: Сборник. Одесская Богословская Семинария; сост. и предисл. С. В. Санников, Одесса: ОБС, «Богомыслие» 1996. С. 68.
- 15 Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С. М. Дударёнок, Е. А. Поправко, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; О. П. Федирко, А. И. Поспелова, Н. В. Потапова, Н. Ю. Воложенинова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 49.
- 16 Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность. СПб, 1997. С. 192.
- 17 Вардин А. Пионеры баптистского движения в Российской Империи: Готфрид Альф. М., 2013 (на англ. яз.: Albert W. Wardin, Jr. Gottfried F. Alf Pioneer of the Baptist in Poland. Nashville, Tennessee, 2003).
- 18 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 19-51; Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). Ч. I. СПб: Библия для всех, 1999. С. 30-89; Синичкин А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 5. Сб. ст. М.: РОИР, 2007. С. 9.
- 19 Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967 гг.). Ч. II. СПб: Библия для всех, 2001. С. 79-80.
- 20 Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 19.
- 21 См., например: Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 6-7.
- 22 Сегодня это север-западная часть Ирана.
- 23 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 6.
- 24 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 4.
- 25 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 6.

- 26 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 4.
- 27 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 5.
- 28 Жидков Я. И. Записки «Из истории Ев. Хр.- баптистов». 1964 г. // Архив РС ЕХБ. Л. 1.
- 29 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 4-5.
- 30 Элбакян Е. С. Несторианство // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. С. 694-695.
- 31 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 6.
- 32 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 6.
- 33 Жидков Я. И. Записки «Из истории Ев. Хр.- баптистов». 1964 г. // Архив РС ЕХБ. Л. 1.
- 34 <https://arminiantheology.wordpress.com/2011/06/01/mudi/>
- 35 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 90-91.
- 36 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 5.
- 37 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 5.
- 38 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 5.
- 39 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 5.
- 40 Цит. по: Филимонова Е. Живая вера поколений. Москва: Протестант, 2009. С. 11. (опубликовано: Юный христианин. Бесплатное приложение к журналу «Христианин». 1908. № 6. С. 3-4).
- 41 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 6.
- 42 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. Apil. P. 6.

- 43 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. April. P. 6.
- 44 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 12
- 45 Фамилия упоминается в двух вариантах – с b и v в конце, невероятновпервомслучаебылаопечатка, таккакдалее – везде Magibrov: The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 12.
- 46 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 12.
- 47 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 13.
- 48 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 14.
- 49 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 14.
- 50 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 15.
- 51 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 15.
- 52 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 15.
- 53 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Харьков // АрхивРСЕХБ. Л. 5.
- 54 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. May. P. 15-16; June. P. 8-9.
- 55 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 41.
- 56 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 40, 42.
- 57 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских

- сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 40-41; Прил. V. С. 134.
- 58 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 60; Прил. V. С. 134.
- 59 Цит. по: Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. Прил. V. С. 134. (Письмо от М. Т. Ратушного из д. Основа, Херсонской губернии, Г. И. Фасту в Петербург (неизвестно какого числа и месяца 1893 года).
- 60 Иванов Василий Васильевич «Очерки по истории русского баптизма», б/даты // ГМИР. К-1. Оп. 8. Д. 516. Л. 8-8об.
- 61 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 42.
- 62 Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Государственной Думе (1906-1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник статей. Выпуск 3. М.: РОИР, 2006. С. 482-483.
- 63 Свод законов Российской империи. Т.1.Ч.1. СПб., 1857. С. 10-11.
- 64 История религий в России: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002. С. 157.
- 65 Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 422.
- 66 Часто используется термин «штундо-баптизм», в будущем штундизм сливается с баптизмом
- 67 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 44.
- 68 Карев А. В. Русское евангельско-баптистское движение // История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 79-88; Альманах по истории русского баптизма / Сост. М.С. Каретникова. 3-е изд. СПб: Библия для всех – Протестант, 2006. С. 113-139; Третьяков А.В. Евангельские христиане // Религиоведение. Энциклопедический

- словарь / Сост. и общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 332-333, 565.
- 69 Митрохин Л.М. Баптизм: история и современность. СПб.: РХГИ, 1997. С. 218, 241; Русское православие: веки истории. / Под. ред. А.И. Клибанова. М., 1989. С. 242-243.
- 70 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. СПб.: Синод. типография, 1898. С. 229.
- 71 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. СПб.: Синод. типография, 1898. С. 231.
- 72 Красножен М. Иноверцы на Руси. Т.1. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1910. С. 116.
- 73 Мельгунов С. Церковь и государство в России (К вопросу о свободе совести): Сб. ст. Вып.1. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. С. 61.
- 74 Мельгунов С. Церковь и государство в России (К вопросу о свободе совести): Сб. ст. Вып.1. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1907. С. 36.
- 75 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. June. P. 9.
- 76 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. June. P. 9.
- 77 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 5
- 78 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 47.
- 79 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 49.
- 80 Дородницын Алексей. Религиозное движение на Юге России во второй половине XIX столетия. Казань, 1909. С. 208.
- 81 Цит. по: Филимонова Е. Живая вера поколений. Москва: Протестант, 2009. С. 14. (Жидков Я. И. Автобиография).

- 82 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 39.
- 83 Валькевич В.А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 39-40.
- 84 Цит по: Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 177-178 (Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 17. С. 378).
- 85 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. Прил. I. С. 29.
- 86 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 177-178 (Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 17. С. 378).
- 87 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 91-92.
- 88 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. September. P. 11.
- 89 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 108.
- 90 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России и., в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м. 1900. Прил. V. С. 29.
- 91 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России и., в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м. 1900. Прил. V. С. 29.
- 92 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 107-108.
- 93 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. Прил. С. 27.

- 94 Кальвейт М. К. Автобиография Мартина Карловича Кальвейта. 1913 г. Машинописный текст // Архив РС ЕХБ. Л. 2.
- 95 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. Прил. С. 27.
- 96 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 6.
- 97 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. September. P. 11.
- 98 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. September. P. 12.
- 99 Валькевич В.А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 159, 107-108; Прил. V. С. 27.
- 100 Иванов Василий Васильевич. Очерки по истории русского баптизма. б/даты // ГМИР. Ф. К-1. Оп. 8. Д. 516. Л. 10.
- 101 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. С. 63.
- 102 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. September. P. 12.
- 103 Иванов Василий Васильевич. Очерки по истории русского баптизма. б/даты // ГМИР. Ф. К-1. Оп. 8. Д. 516. Л. 4.
- 104 Иванов Василий Васильевич. Очерки по истории русского баптизма. б/даты // ГМИР. Ф. К-1. Оп. 8. Д. 516. Л. 6-7.
- 105 Жидков Я. И. Записки «Из истории Ев. Хр.- баптистов». 1964 год // Архив РС ЕХБ. Л. 1.
- 106 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. September. P. 12.
- 107 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. September. P. 13.
- 108 Письмо Я. Делякова В.М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 7-8.
- 109 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. November. P. 11.

- 110 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. November. P. 11.
- 111 Филимонова Е. Живая вера поколений. Москва: Протестант, 2009. С. 17.
- 112 Филимонова Е. Живая вера поколений. Москва: Протестант, 2009. С. 17.
- 113 Филимонова Е. Живая вера поколений. Москва: Протестант, 2009. С. 18
- 114 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 25 октября 1880 года. Г. Саратов // Архив РС ЕХБ.
- 115 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 25 октября 1880 года. Г. Саратов // Архив РС ЕХБ.
- 116 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 5 марта 1882 года. Г. Севастополь // Архив РС ЕХБ.
- 117 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 19 января 1882 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ.
- 118 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 5 марта 1882 года. Г. Севастополь // Архив РС ЕХБ.
- 119 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 3 мая 1882 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ. Л. 2.
- 120 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 3 мая 1882 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ. Л. 2-3.
- 121 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 23 сентября 1883 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 4.
- 122 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 4 января 1884 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ. Л. 3-4.
- 123 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 3
- 124 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившегося двадцатилетия со времени посещения этой местности баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.12.
- 125 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившего

- гося двадцатилетия со времени посещения этой местности баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.12.
- 126 Иванов Василий Васильевич. Очерки по истории русского баптизма. б/даты // ГМИР. К-1. Оп. 8. Д. 516. Л. 7об-8.
- 127 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившегося двадцатилетия со времени посещения этой местности баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.12.
- 128 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. Ноябрь 1881 года. С. Пришиб. // Архив РС ЕХБ. Л. 1-4.
- 129 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. December. P. 14.
- 130 Рукопись И. И. Жидкова «Описание жизни и работы И.И. Жидкова в связи с 50-летием обращения его к Господу» 1924 г. Архив И. И. Жидкова // Архив РС ЕХБ. Л. 2.
- 131 Жидков Я. И. Автобиография на 1 сентября 1943 года в связи с сорокалетием его служения на евангельской ниве // Архив РС ЕХБ
- 132 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 38.
- 133 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. Ноябрь 1881 года. С. Пришиб. // Архив РС ЕХБ. Л. 1.
- 134 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. 27 августа 1880 г. Село Богородское // Архив РС ЕХБ. Л. 1-3.
- 135 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. 25 октября 1880 г. Саратов // Архив РС ЕХБ.
- 136 Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. СПб: Библия для всех, 2011. С. 125.
- 137 Корф М. М. М. М. Корф и В. А. Пашков (Из воспоминаний Корфа) // Братский вестник. 1947. № 5. С. 44; Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. СПб: Библия для всех, 2011. С. 125-127.
- 138 Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. СПб: Библия для всех, 2011. С. 127-130.

- 139 Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. СПб: Библия для всех, 2011. С. 133-135.
- 140 Письмо И. Рябошапки В. А. Пашкову июнь 1980 // Архив РС ЕХБ.
- 141 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independen Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. November. P. 12-14.
- 142 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 4 августа 1882 года. С. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 1-4.
- 143 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 4 августа 1882 года. С. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 1-4.
- 144 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 января 1883 года. С. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 2-4.
- 145 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 23 января 1883 года. С. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 1-4.
- 146 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 23 января 1883 года. С. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 3-4.
- 147 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 апреля 1884 года. Г. Москва // Архив РС ЕХБ. Л. 1-2.
- 148 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 29 апреля 1883 года. Г. Тамбов // Архив РС ЕХБ. Л. 4-5.
- 149 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 29 апреля 1883 года. Г. Тамбов // Архив РС ЕХБ. Л. 5-6.
- 150 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 9 августа 1883 года. Д. Рудаково // Архив РС ЕХБ. Л. 1-2.
- 151 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 9 августа 1883 года. Д. Рудаково // Архив РС ЕХБ. Л. 3.
- 152 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 23 сентября 1883 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 3-4.
- 153 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 23 января 1883 года. С. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 2.
- 154 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 4 января 1884 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ. Л. 5.
- 155 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 апреля 1884 года. Г. Москва // Архив РС ЕХБ. Л. 1-2.
- 156 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 5.

- 157 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 7 февраля 1884 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ. Л. 1.
- 158 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 2 ноября 1884 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 5-8.
- 159 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 мая 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 1.
- 160 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 29 апреля 1883 года. Г. Тамбов // Архив РС ЕХБ. Л. 2
- 161 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. Приложение с.1 Протокол Съезад Конференции в колонии Рикенау состоялся 20 мая 1882 года.
- 162 Письмо Я. Делякова В.М. Пашкову. 18 июня 1882 года. На пароходе из Херсона в Александровск // Архив РС ЕХБ.
- 163 Епископ Алексей. Материалы для истории религиозно-рационалистических учений на юге России во второй половине XIX-го столетия. Казань: Центральная типография, 1908. С. 557-568.
- 164 Корф М. М. Мои воспоминания о духовном пробуждении в России в годы 1874-1884 // 400 лет баптизма. СПб: Библия для всех, 2010. С. С. 180
- 165 http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist2/files/books/book_01/glava03.html
- 166 Кале В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе [Электронный ресурс] / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. С. 40-41. Режим доступа : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии>
- 167 Братский листок. 1907. № 1. С. 23; Павлов В.Г. Правда о баптистах // Баптист. 1911. № 41-47
- 168 Кале В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе [Электронный ресурс] / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. С. 40-41. Режим доступа : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии>
- 169 Цит. по: Корф М. М. Мои воспоминания о духовном пробуждении в России в годы 1874-1884 // 400 лет баптизма. СПб: Библия для всех, 2010. С. 181-182.

- 170 Цит. по: Корф М. М. Мои воспоминания о духовном пробуждении в России в годы 1874-1884 // 400 лет баптизма. СПб: Библия для всех, 2010. С. 181-182.
- 171 Цит. по: Корф М. М. Мои воспоминания о духовном пробуждении в России в годы 1874-1884 // 400 лет баптизма. СПб: Библия для всех, 2010. С. 181-182.
- 172 Кале В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе [Электронный ресурс] / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. С. 62. Режим доступа : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии>
- 173 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 апреля 1884 года. Г. Москва // Архив РС ЕХБ. Л. 2-3.
- 174 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 мая 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 2.
- 175 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 11 мая 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 3.
- 176 См. подробнее: Степанов В.А. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки. URL: <http://spb.hecrus.ru/blog/index.php?id=cko599hc>
- 177 См. подробнее: Степанов В. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки. URL: <http://spb.hecrus.ru/blog/index.php?id=cko599hc>.
- 178 Корф М.М. Мои воспоминания о духовном пробуждении в России в годы 1874-1884// 400 лет баптизма. СПб: Библия для всех, 2010. С. 184.
- 179 Степанов В. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки. URL: <http://spb.hecrus.ru/blog/index.php?id=cko599hc>
- 180 Первый съезд русских баптистов // Архив РС ЕХБ. Папка 11db-19. Л. 2-3.
- 181 Алексей, епископ. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на Юге России во второй половине XIX-го столетия. Казань: Центральная типография. 1908. С. 584-595; Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч. I. (1867-1917). Т. 1. СПб.: Библия для всех. 1999. С. 202, 203.

- 182 Степанов В. Санкт-Петербургский съезд евангельских верующих 1884 года: мифы, факты, уроки. URL: <http://spb.hecrus.ru/blog/index.php?id=sko599hc>
- 183 Письмо Я. Делякова В.М. Пашкову в Берлин. 2 августа 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 3-4.
- 184 Письмо Я. Делякова В.М. Пашкову в Берлин. 2 августа 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 4-5.
- 185 Письмо В.А. Пашкова Я. Делякову. 4 (16) мая 1885 года // Архив РС ЕХБ. Архив Пашкова. Л. 295-297.
- 186 Письмо В.А. Пашкова Я. Делякову. 4 (16) мая 1885 года // Архив РС ЕХБ. Архив Пашкова. Л. 297.
- 187 Письмо Я. Делякова В.М. Пашкову. 8 июля 1885 года. П. Сергеево // Архив РС ЕХБ. Л.1.
- 188 Письмо В.А. Пашкова Я. Делякову. 1 (13) июля 1885 года // Архив РС ЕХБ. Архив Пашкова. Л. 370-372.
- 189 Письмо В.А. Пашкова Я. Делякову. 1 (13) июля 1885 года // Архив РС ЕХБ. Архив Пашкова. Л. 373-374.
- 190 Письмо В.А. Пашкова Я. Делякову. 1 (13) июля 1885 года // Архив РС ЕХБ. Архив Пашкова. Л. 374-375.
- 191 Автобиография Я. И. Жидкова. Рукопись // Архив РС ЕХБ
- 192 Письмо В. А. Пашкова Я. Делякову. 9 (15) мая 1886 года. Лондон // Архив Пашкова. Л. 281.
- 193 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову в Берлин. 2 августа 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 5.
- 194 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову в Берлин. 2 августа 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 6.
- 195 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 21 марта 1886 года. Г. Оренбург // Архив РС ЕХБ. Л. 4.
- 196 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 21 марта 1886 года. Г. Оренбург // Архив РС ЕХБ. Л. 1-4.
- 197 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 25 ноября 1886 года. С. Астраханка // Архив РС ЕХБ. Л. 3.
- 198 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 22 сентября 1886 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 4.
- 199 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 22 сентября 1886 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 3-4.

- 200 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 14 мая 1887 года. Ст. ж.д. Грязи // Архив РС ЕХБ. Л. 3.
- 201 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 18 марта 1885 года. Г. Тифлис // Архив РС ЕХБ. Л. 1-3.
- 202 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившегося двадцатилетия со времени посещения этой местности баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.13.
- 203 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 8 июля 1885 года. П. Сергеево // Архив РС ЕХБ. Л. 2-4.
- 204 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову в Берлин. 2 августа 1884 года. Пос. Дубовка // Архив РС ЕХБ. Л. 3.
- 205 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. 22 сентября 1886 года. Г. Харьков // Архив РС ЕХБ. Л. 2.
- 206 Мороков Г. С. Из жизни Саратовской общины баптистов // Баптист. 1927. № 1. С.26-29.
- 207 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 107. Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). Ч. I. СПб: Библия для всех, 1999. С. 30-89.
- 208 Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). Ч. I. СПб: Библия для всех, 1999. С. 155-160.
- 209 35-летний юбилей Песковской общины баптистов // Баптист. 1926. № 3-4. С.23-26
- 210 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившегося двадцатилетия со времени посещения этой местности баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.14.
- 211 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившегося двадцатилетия со времени посещения этой местности

- баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.14.
- 212 Появление баптизма в Ахтубинском крае и главные моменты его развития в с. Заплавном, Пришиб, Астраханской губ. и соседних пунктах Дон. области (По поводу исполнившегося двадцатилетия со времени посещения этой местности баптистским проповедником Е. М. Богдановым) // Баптист. 1908. № 4. С.14.
- 213 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. 9 ноября 1889 года. Село Пришиб // Архив РС ЕХБ
- 214 Епископ Алексей. Материалы для истории религиозно-рационалистических учений на юге России во второй половине XIX-го столетия. Казань: Центральная типография, 1908. С. 604.
- 215 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 67.
- 216 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 67.
- 217 Савинский С. Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). СПб, 1999. С. 366.
- 218 Епископ Алексей. Материалы для истории религиозно-рационалистических учений на юге России во второй половине XIX-го столетия. Казань: Центральная типография, 1908. С.607; Валькевич В.А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. Прил. I. С. 29.
- 219 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 83-84
- 220 Валькевич В. А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 84
- 221 Начало евангельского движения в Нижнем Поволжье // Братский вестник. 1947. № 6. С. 47. На этой же странице названа и другая дата прибытия – 25 июня 1889 г.
- 222 Письмо Я. Делякова жене. С Амура. 26 мая 1890 г. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.

- 223 Филимонова Е. Живая вера поколений. М.: Протестант, 2009. С. 21.
- 224 Мурыгина Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XX – 30-е гг. XX вв. Дисс ...к.и.н. Хабаровск, 2008. С. 64-65.
- 225 Начало евангельского движения в Нижнем Поволжье // Братский вестник. 1947. № 6. С. 47; Савинский С. Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). СПб, 1999. С. 216.
- 226 Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936): Дисс. ... д.и.н. М., 1971. С. 210
- 227 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXII. Амурская обл. Тетрадь 2-я. СПб, 1904. С. 10-15.
- 228 Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936): Дисс. ... д.и.н. М., 1971. С. 210.
- 229 Письмо Я. Делякова жене. С Амура. 26 мая 1890 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 230 Письмо Я. Делякова жене. С Амура. 26 мая 1890 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 231 Тимошенко М. Наши работники // Баптист. 1926. № 9-10.
- 232 Письмо Я. Делякова жене. С Амура. 26 мая 1890 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 233 Письмо Я. Делякова В. М. Пашкову. На реке Амур 22 августа 1890 года // Архив РС ЕХБ. Л. 3.
- 234 Довольно подробно об этом он пишет в заключительной части своей автобиографии: TheautobiographyofJacobDilakoff, independentmissionaryinrussia // TheEuropeanharvestfield. 1935. Desember. P. 14-16.
- 235 Письмо Я. Делякова жене. 23 декабря 1992 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 236 Письмо Я. Делякова жене. 28 сентября 1892 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 237 Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Даль-

- нем Востоке СССР (1859-1936): Дисс. ... д.и.н. М., 1971. С. 205.
- 238 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 228-230.
- 239 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 230.
- 240 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 232.
- 241 Письмо Я. Делякова жене. 27 октября 1892 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ
- 242 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 232-233.
- 243 Мурыгина Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XX – 30-е гг. XX вв. Дисс ...к.и.н. Хабаровск, 2008. С.65.
- 244 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 233; Ушинский А. Д. Вероучение малорусских штундистов, разобранный на основании Священного Писания. Киев, 1883.
- 245 Письмо Я. Делякова жене. 17августа 1898 года Благовещенск // Архив РС ЕХБ
- 246 Балалаева Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936): Дисс. ... д.и.н. М., 1971. С. 207.
- 247 Винс Г. Тропою верности. СПб: Библия для всех, 2003. С. 13.
- 248 Там же
- 249 Там же
- 250 Там же

- 251 Отчет Благовещенского Православного Братства Пресвятыя Богородицы за IX год его существования // Камчатские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 11. С. 230-231.
- 252 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 110; в этой же работе есть упоминание, что Бедекер был доктором филологии: см.: История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 518-519.
- 253 Latimer Robert Sloan. Dr. Baedeker and his Apostolic work in Russia. London, 1907. С.44.
- 254 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С.102.
- 255 Johann G. Kargel. Zwischen den Enden der Erde Unter Brudern in Ketten. Wernigerode am Harz, Germany, 1928. P. 121; Latimer Robert Sloan. Dr. Baedeker and his Apostolic work in Russia. London, 1907. P. 162; История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С.110.
- 256 Турчанинов Д. Я. Воспоминания о жизни и служении Ивана Вениаминовича Каргеля // Альманах по истории русского баптизма / Сост. М. С. Каретникова. Вып. 4. СПб, 2009. С.66.
- 257 Кале В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе [Электронный ресурс] / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. С. 88. Режим доступа : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии>
- 258 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. 19 сентября. 1891 года. Харьков // Архив РС ЕХБ.
- 259 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. 19 сентября. 1891 года. Харьков // Архив РС ЕХБ.
- 260 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independent Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. December. P. 15.
- 261 The Autobiography of Jacob Dilakoff, Independent Missionary in Russia // European Harvest Field. 1935. March. P. 4.
- 262 Письмо Я. Делякова В. А. Пашкову. 3 октября 1892 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 263 Письмо Я. Делякова жене Анне Васильевне. 27 октября 1892 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.

- 264 Письмо Я. Делякова жене. 10 мая 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 265 Письмо Я. Делякова жене. 10 мая 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 266 Письмо Я. Делякова жене. 25 мая 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 267 Письмо Я. Делякова жене. 30 июня 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 268 Письмо Я. Делякова жене. 11августа 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 269 Валькевич В.А. Записка о пропаганде протестантских сект в России, в особенности, на Кавказе. Тифлис: б. м, 1900. С. 97-98.
- 270 Письмо Я. Делякова жене Анне Васильевне. 30 июня 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 271 Письмо Я. Делякова жене. 30 июня 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 272 Письмо Я. Делякова жене. 11августа 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 273 Письмо Я. Делякова жене. 18 апреля 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 274 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 518-519.
- 275 Мицкевич А. И. История Евангельских Христиан-Баптистов. М., 2007. С. 117.
- 276 Письмо Я. Делякова жене Анне Васильевне. 15 сентября 1893 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 277 Письмо Я. Делякова жене Анне Васильевне. 18 апреля 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 278 Письмо Я. Делякова жене. 10 июня 1894 года Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 279 Письмо Я. Делякова жене. 10 июня 1894 года Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 280 Письмо Я. Делякова сыну Иосифу. 2 мая 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 281 Письмо Я. Делякова сыну Иосифу. 2 мая 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.

- 282 Письмо Я. Делякова жене. 10 июня 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 283 Письмо Я. Делякова жене. 13 апреля 1895 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 284 Письмо Я. Делякова жене. 13 апреля 1895 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 285 Письмо Я. Делякова жене. 29 сентября 1897 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 286 Письмо Я. Делякова жене. 10 апреля 1896 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 287 Письмо Я. Делякова жене. 10 апреля 1896 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 288 Письмо Я. Делякова жене. 17 августа 1898 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 289 Письмо Я. Делякова жене. 17 августа 1898 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 290 Письмо Я. Делякова жене. 17 августа 1898 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 291 Письмо Я. Делякова жене. 18 апреля 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 292 Письмо Я. Делякова жене. 18 апреля 1894 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 293 Письмо Я. Делякова жене. 13 апреля 1895 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 294 Письмо Я. Делякова жене. 17 августа 1898 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 295 Например: Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 гг. СПб.: Синод. типография, 1905. С.148-151.
- 296 Муров Г.Т. Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска (путевой дневник). Томск: типо.-лит. П.И. Макушина, 1901; Муров Г.Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди. Их жизнь и нравы. Дневник странника. Т. 1-2. М.: тип. А.И. Мамонтова, 1909-1911.
- 297 Для сравнения – Русская православная церковь начинает активно бороться с пьянством, создавать общества трезвости на Дальнем Востоке лишь после 1905 г. См. Подробнее: По-

- тапова Н.В. Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина): монография / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2009. С. 193-214.
- 298 Письмо Я. Делякова жене. 17 августа 1898 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 299 Из письма Лаврентия Яковлевича Черкашина А. В. Деляковой. 29 мая 1898 года. Благовещенск // Архив РС ЕХБ.
- 300 Прицкау Й. История баптистов в Южной России. Одесса: издательство Венске и Либек, 1914. Машинописный текст. Перевод с немецкого П. И. Скворцова // Архив РС ЕХБ. Л. 52.

Синичкин А.В., Потапова Н.В.

По России с Евангелием

Яков Деляков (1829-1898)

Подписано в печать 05.03.2018 г

Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. 9,5

Издательство «Информ Принт»

Москва, ул. Введенского дом 22, корп. 2

Тираж 2500 экз.

Типография ООО «Галлея-принт»

Адрес: Москва, 5-я Кабельная ул. 2Б

ISBN 978-5-906041-24-1

9 785906 041241